

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 32

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

8 августа

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1909 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 1-й день сего августа, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Московской епархіи пресвященному Волоколамскому Евдокиму епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи.

Телеграмма Его Императорскаго Величества, Государя Императора, изъ Краснаго Села, отъ 30 іюля 1909 года:

«Митрополиту Антонію, Петербургъ».

«Государыня Императрица и Я благодаримъ Святѣйшій Синодъ за молитвы и благопожеланія Наслѣднику Цесаревичу».

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Государыни Императрицы Александры Феодоровны, изъ Краснаго Села, отъ 30 іюля 1909 года:

«Петербургъ. Митрополиту Антонію».

«Примите, владыко, Нашу сердечную благодарность за молитвы и

благопожеланія, за которыя благодарю также архіепископа Платона, епископовъ Никодима и Антонія, протопресвитеровъ Янышева и Желобовскаго и другихъ членовъ Святѣйшаго Синода».

АЛЕКСАНДРА.

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 30 іюля 1909 года, была слѣдующаго содержания:

«Петергофъ. Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору Николаю Александровичу и Государыне Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ».

«Въ радостный для всей Россіи день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Святѣйшій Синодъ, вознося благодарственные Господу Богу молитвы за Его великія къ Царству Россійскому милости, почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваши Императорскія Величества съ симъ радостнымъ днемъ. Да благословитъ Господь Царственное Дѣтя, Надежду Россіи, Своєю неизреченною милостію и щедротами».

«Вашихъ Императорскихъ Вели-

честь вѣрноподаннѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Платонъ, архіепископъ Алеутскій.

Никодимъ, епископъ Рязанскій.

Антоній, епископъ Тобольскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Янышевъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*.

* *

За подписью высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода была представлена на Высочайшее благовозврѣніе Государя Императора всеподданнѣйшая телеграмма, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и молитвенныхъ пожеланій собравшагося въ С.-Петербургѣ съѣзда законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.

На этой телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 30-й день минувшаго іюля, Собственнолично начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 30 іюня — 20 іюля 1909 года за № 5531, по вопросу о баллахъ за письменныя домашнія упражненія по русскому языку учениковъ духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 іюня сего года за № 1201, журналъ Учебнаго Комитета, № 277, по возбужденному правленіями нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ ходатайству о разрѣшеніи придавать балламъ на письменныхъ упражненіяхъ училищныхъ воспитанниковъ по русскому языку самостоятельное, наравнѣ съ бал-

лами за устные отвѣты, значеніе. Приказали: Въ виду важнаго значенія въ дѣлѣ умственнаго развитія учащихъся письменныхъ упражненій, предписать правленіямъ духовныхъ училищъ, чтобы балламъ на домашнихъ письменныхъ работахъ по русскому языку давалось впредь особое самостоятельное значеніе, наравнѣ съ баллами по устнымъ отвѣтамъ; о чемъ, для свѣдѣнія и зависящаго исполненія, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 20 — 21 іюля 1909 года за № 5875, постановлено: въ виду ходатайства Предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, Ея Высочества Принцессы Елены Георгевны Саксенъ-Альтенбургской, и принявъ во вниманіе положеніе объ этомъ Обществѣ и отчетъ о его дѣятельности, свидѣтельствующій объ обширныхъ размѣрахъ и плодотворномъ значеніи ея, разрѣшить Комитету названнаго Общества производить въ теченіе 2-хъ лѣтъ (1909—1910 г.г.) во всѣхъ церквахъ Имперіи за всеобщей въ субботу 12-го декабря и за литургією въ воскресенье 13-го декабря сборъ пожертвованій на нужды Россійскаго Общества защиты женщинъ.

III. Отъ 9 — 11 іюня 1909 года за № 5037, постановлено: Задне-Никифоровскую нештатную общежительную мужскую пустынь, въ Олонецкомъ уѣздѣ, наименовать «Важеозерско-Никифоро-Геннадіевскою».

IV. Отъ 7 — 20 іюля 1909 года за № 5611, постановлено: избраннаго братіей Свято-Михаило-Афонской пустыни, Ставропольской епархіи, на должность настоятеля обители, казначея сей же

пустыни іеромонаха Амвросія утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

V. Отъ 15—28 іюля 1909 года за № 5793, постановлено: уволить іеромонаха Моисея отъ исправляемой имъ должности настоятеля Сѣвской Плещанской пустыни, Орловской епархіи.

VI. Отъ 15—28 іюля 1909 года за № 5794, постановлено: уволить игумена Николая отъ должности настоятеля Малоярославецкаго Николаевскаго монастыря, Калужской епархіи, утвердить въ означенной должности единогласно избраннаго на оную братіей названной обители іеромонаха Боровскаго Пафнутіева монастыря, той же епархіи, Илію, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

VII. Отъ 28 іюля 1909 года за № 6011, постановлено: назначить преподавателя С.-Петербургской духовной семинаріи іеромонаха Геннадія (Туберозова) настоятелемъ Печерскаго-Вознесенскаго монастыря, Нижегородской епархіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ освобожденіемъ его отъ духовно-учебной службы.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода отъ 25-го іюля 1909 года за № 21, опредѣляется: на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія отставной канцелярскій служитель Канцеляріи Святѣйшаго Сѣнода Михаилъ Пшеницынъ—канцелярскимъ служителемъ II разряда въ ту же Канцелярію съ 15 іюля 1909 года.

Увольняются въ отпускъ: правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѣнодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вячеславъ Самуиловъ, Прокуроръ Московской Святѣйшаго Сѣнода Конторы, дѣйствительный

статскій совѣтникъ Филиппъ Степановъ,—чины Контроля при Святѣйшемъ Сѣнодѣ: техникъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Преображенскій,—оберъ-контролеръ, статскій совѣтникъ Алексѣй Воронинъ,—младшій контролеръ, коллежскій ассесоръ Валеріанъ Трипольскій, счетный чиновникъ, коллежскій ассесоръ Николай Ермиловъ,—и исполняющій обязанности журналиста, коллежскій регистраторъ Оома Зинченко—и помощникъ дѣлопроизводителя Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѣнодѣ, коллежскій ассесоръ Теофанъ Рыбскій;—изъ нихъ—Преображенскій за границу, а прочіе внутри Имперіи, срокомъ: Самуиловъ—съ 21 іюля до 15 августа, Степановъ—на одинъ мѣсяць съ 6 іюля, Рыбскій—на полтора мѣсяца съ 20 іюля, а прочіе на два мѣсяца: Преображенскій съ 15 іюня, Ермиловъ и Зинченко съ 22 іюня, Трипольскій съ 30 іюня и Воронинъ съ 1 іюля 1909 года.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Сѣнодомъ, постановлено:

1) книгу законоучителя Николаевскаго кадетскаго корпуса протоіеря Н. Александра: «Священная исторія Вѣтхаго Завѣта въ извлеченіяхъ изъ Библии. Библейскій текстъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Курсъ Закона Божія для I класса средне-учебныхъ заведеній.» Спб., 1909 г. цѣна 60 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи Закона Божія для мужскихъ духовныхъ, женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

2) сочиненіе В. Д. Бончъ-Бруевича: «матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектанства и раскола. Выпускъ первый. Ваптиты. Бѣгунъ. Духоборы. Л. Толстой о скопцествѣ. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты.» Спб., 1908 г.—допустить къ приобретенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій

и 3) сочиненіе протоіеря С. Архангелова: «Житіе и чудеса св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.» Спб., 1909 г. цѣна 1 р.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) рукопись преподавателя Варшавскаго духовнаго училища Н. Одинцова: «Учебникъ русской грамматики. Часть II. Синтаксисъ» — допустить, по напечатаніи, въ качествѣ учебнаго пособия въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, подѣ условіемъ устраненія указанныхъ въ отзывѣ рецензента недостатковъ,

2) книгу подѣ заглавіемъ: «Даніель Дефо. Робинзонъ Крузо. Его жизнь и удивительныя приключенія. Въ 2-хъ частяхъ. Съ 29 иллюстраціями и большой картой путешествій. Переводъ съ англійскаго М. А. Шипмаревой и З. Н. Журавской. 1909 г. Изданіе 2-ое М. М. Стасюлевича». Цѣна 1 руб. 50 коп. — допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ

и 3) изданныя Александро-Невскимъ Обществомъ Трезвости брошюры: а) «Письмо къ рабочимъ». Спб. 1907 г. цѣна 2 коп., б) «Праздничный отдыхъ у насъ и у нашихъ сосѣдей». Цѣна 3 коп., в) «Призывъ къ женщинамъ». Спб., 1907 г. Цѣна 3 коп., г) «Молчи, онѣмѣй». д) «На новый годъ». Спб. 1907 г., е) «О безумномъ богачѣ». Цѣна 2 коп., ж) «Пагубный обычай». Изданіе 2-е. Спб., 1908 г. Цѣна 1 коп. и з) «Пьянство и развратъ». Цѣна 2 коп. — первыя три одобрить, а остальные допустить въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Въ виду того, что, согласно новымъ условіямъ изданія «Московскихъ Вѣдомостей», приемъ слѣдующихъ къ напечатанію въ этой газетѣ казенныхъ объявленій, а равно и сборъ денегъ за эти объявленія, возложенъ на Московскій комитетъ по дѣламъ печати, на будущее время казенныя объявленія и деньги за нихъ должны быть направляемы не непосредственно въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей», а въ Московскій комитетъ по дѣламъ печати.

Объ этомъ, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляется всѣмъ учрежденіямъ и мѣстамъ

по духовному вѣдомству къ непремѣнному исполненію.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ, и въ типографіи Почаево-Успенской лавры, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1909 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

Новый Заветъ на четырехъ языкахъ, книга девятая. Откровеніе св. Іоанна Богослова, въ 8 д. л.

Канонъ Андрея Критскаго на 1-ю седмицу Великаго поста, гр. печ., въ 16 д. л.

Акаѣистъ Божественнымъ Страстямъ Христовымъ, церк. печ., въ 32 д. л.

Евангелія, чтומья въ Четвергъ и Пятокъ, церк. печ., въ 16 д. л.

б) Въ Московской:

Правило молитвенное готовящимся ко Святому Причащенію, въ 8 д. л. церк. печ., съ кино.

Обиходъ потнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ часть I и II, въ 4 д. л., церк. печ., безъ кино.

Катихизисъ, въ 8 д. л. гражд. печ.

Брошюры духовно-нравственныя для народнаго чтенія, въ 16 д. л., гр. печ.:

Берегись, чтобы не упасть.

Возъ труды любить.

Почитай отца твоего и мать твою.

Благословеніе Божіе честному труженику и усердному работнику.

Трудъ — нашъ долгъ предъ Богомъ и людьми.

Лѣнь — мать всѣхъ пороковъ.

Въ чемъ главная основа счастья и радости для христіанина.

в) Въ Почаево-Успенской:

Гражданской печати:

Почаевскій Листокъ съ приложеніями къ нему съ № 18-го по 26-й включительно.

Почаевскія Извѣстія съ № 749 по 793 включ.

Сборникъ задачъ годъ первый.

Сборникъ задачъ годъ второй и третій.

Уставъ братства имени князей Острожскихъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 32

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

Р Ѣ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго ¹⁾).

Боголюбивые отцы и братіе.

Мы собрались сюда подумать о томъ, какія мѣропріятія могли бы способствовать наилучшему благоустроению нашей монастырскаго жизни. Дѣло, конечно, очень серьезное и важное. А въ подобныхъ случаяхъ благоразумные люди обычно обращаются къ древнимъ временамъ и на страницахъ исторіи ищутъ себѣ уроковъ и руководства, какъ это дѣлалъ, на примѣръ, царственный псалмопѣвецъ Давидъ, который сказалъ о себѣ: «помянухъ древняя, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ». Въ виду сего и я хочу сейчасъ остановить на минуту ваше вниманіе на томъ, какъ протекала иноческаго жизнь въ нашихъ русскихъ монастыряхъ, что въ ней было хорошаго и

какіе она имѣла недостатки и какія мѣры употребляемы были къ устраненію послѣднихъ.

Кто знаетъ русскую исторію, тотъ знаетъ и то, какое великое значеніе и экономическое и религіозно-просвѣтительное въ древне-русской жизни имѣли наши монастыри. Основаніе послѣднихъ служило однимъ изъ лучшихъ средствъ для колонизаціи незаселенныхъ мѣстностей. Иноки избирали обыкновенно для своего жительства такія мѣста, которыя удалены были отъ человѣческаго жилья. За ними тянулся народъ, располагался около нихъ на житье, и такимъ образомъ возникали поселки, сначала небольшіе, а въ послѣдствіи разросшіеся въ большія селенія, посады и города. Такъ возникъ, на примѣръ, возлѣ Гledenскаго монастыря городъ Устюгъ, около Варнавинскаго—Велуга, Калязинскаго—Кашинь, около Троицкой лавры—Сергіевъ посадъ. Бо-

¹⁾ Произнесена при открытіи монашескаго съезда 5 июля 1909 года въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

гатства, коими располагали монастыри, давали имъ возможность широко благотворить во времена народныхъ бѣдствій. Въ одинъ изъ голодныхъ годовъ Кирилло-Вѣлозерскій, напримѣръ, монастырь кормилъ ежедневно до 600 душъ, а Пафнутевъ—до 1.000 душъ. Возлѣ монастырей устрояемы были пріюты, богадѣльни, странно-пріимные дома, больницы. Нѣкоторые изъ монастырей окружали себя каменными стѣнами и служили надежнымъ оплотомъ противъ непріятелей, какъ, напримѣръ, Псково-Печерскій, Соловецкій, Калязинскій и Троицко-Сергіева лавра. Изъ монастырей выходили проповѣдники, которые съ опасностію для жизни шли въ среду язычниковъ и сѣяли тамъ сѣмена христіанской жизни (Исаія въ Ростовской землѣ, Кукша—у вятичей, Герасимъ—въ Вологодской, Стефанъ—у пермяковъ). Нѣкоторые изъ монастырей, основанныхъ ими, служили оплотомъ къ распространенію и утвержденію христіанства между язычниками. Такъ, напримѣръ, Коневскій монастырь много содѣйствовалъ обращенію къ христіанству чуждскаго племени, и монастыри Мурманскій и Соловецкій—къ обращенію лопарей. Монастыри были самыми дѣятельными распространителями и религіознаго просвѣщенія. Они первые стали заводить у себя бібліотеки, считая книжное дѣло самымъ богоугоднымъ дѣломъ, и устроить школы для обученія грамотѣ. Литературную дѣятельность сразу они начали съ переводовъ съ греческаго и болгарскаго языковъ, а затѣмъ мы видимъ у нихъ и оригинальнныя произведенія: проповѣди, поученія, произведенія повѣствовательнаго характера, а въ XII вѣкѣ и лѣтописи. Но главная заслуга монастырей заключается въ томъ, что они оказывали благотворное влияние своимъ примѣромъ, какъ проповѣдники въ жизнь, безъ всякихъ уступокъ, извѣстныхъ нравственныхъ

требованій. Но не всѣ, къ сожалѣнію, и далеко не всѣ наши иноки были таковы. Уже Θεодосій Печерскій въ своихъ поученіяхъ обличаетъ иноковъ и въ лѣности къ богослуженію, и въ несоблюденіи правилъ воздержанія, и въ собираніи имѣнія, и въ недовольствѣ одеждою и пищею, и въ ропотѣ на игумена за то, что онъ на монастырскія средства содержитъ бѣдныхъ и сиротъ. Съ увеличеніемъ числа монастырей и съ дарованіемъ имъ льготъ увеличилось и количество монаховъ, шедшихъ въ монастырь не по призванію и искавшихъ въ немъ лишь болѣе спокойной, беззаботной жизни. Самое стремленіе къ отшельничеству вело иногда къ бродяжничеству и подрывало монастырскую дисциплину. Вотчинныя владѣнія монастырей также способствовали порчѣ монастырскихъ нравовъ: монахи становились во враждебныя отношенія къ крестьянамъ и вели съ ними судебныя процессы. Существованіе рядомъ мужскихъ и женскихъ монастырей не могло не отражаться на цѣломудріи монаховъ и монахинь; обычай насильственнаго постриженія, развившійся въ XIV и въ особенности въ XV вѣкѣ, еще болѣе способствовалъ упадку монастырской жизни. Въ XIV вѣкѣ жалобы на упадокъ нравовъ въ монастыряхъ, на шатаніе, пьянство и развратъ раздавались все сильнѣе и сильнѣе. Стоглавыи Соборъ запретилъ монахамъ держать хмѣльные напитки и шататься по селамъ, разрѣшивъ только выѣзжать со святою водою по праздникамъ. Въ XVII вѣкѣ, когда нѣкоторые изъ малолюдныхъ монастырей стали дѣлаться притонами раскола, соборъ 1681 года запретилъ вновь строить монастыри и стремился уменьшить число существующихъ, соединяя ихъ въ большіе, общецерковныя. Чтобы уменьшить число туеядцевъ и вообще постригавшихся въ монашество ради матеріаль-

ныхъ выгодъ, онъ постановилъ совершать постриженіе только въ монастыряхъ и послѣ законнаго искуса, такъ какъ раньше были нерѣдко случаи постриженія въ частныхъ домахъ отъ бродячихъ, а иногда самозванныхъ монаховъ. Но никогда надзоръ за монахами не достигалъ такой строгости, какъ въ царствованіе Петра Великаго. Этотъ послѣдній смотрѣлъ на монаховъ, какъ на людей, которые «поядаютъ чужіе труды» и отъ которыхъ являются сверхъ того «ереси и суевѣрія». Регламентъ духовной коллегии содержать въ себѣ постановленіе не строить новыхъ монастырей и старые сводить вмѣстѣ, а церкви ихъ обращать въ приходскія. Чтобы прекратить бродяжничество монаховъ, имъ запрещенъ былъ переходъ изъ одного монастыря въ другой; архіереи, при хиротоніи, давали присягу не допускать бродяжничества монаховъ; священники должны были ловить бродячихъ монаховъ и представлять ихъ въ архіерейскій домъ; для поимки ихъ снаряжались особые сыщики изъ монастырскаго приказа, изъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ. Настоятели монастырей назначаемы были только изъ лицъ, извѣстныхъ правительству, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки не держать въ своихъ монастыряхъ затворниковъ-ханжей и распространителей суевѣрій. Трудъ и работа требовались отъ каждаго; ученые должны были заниматься книжнымъ дѣломъ, а неученые какимъ-нибудь ремесломъ — столярнымъ, токарнымъ, плотничнымъ, живописнымъ и т. п. Монахи должны были прясть, вышивать, плести кружева. Монахъ не могъ одлучиться безъ вѣдома настоятеля, не иначе, какъ съ разрѣшенія послѣдняго, и только при свидѣтеляхъ могъ онъ принимать гостей.

Къ 1723-му году былъ изданъ указъ, вовсе запрещающій постриженіе монаховъ; на освобождавшіяся мѣста повелѣно

было помѣщать въ монастыри инвалидовъ, нищихъ, калѣкъ ¹⁾. Этотъ указъ, грозившій уничтоженіемъ монашества, хотя и былъ скоро отмѣненъ, однако же, при Аннѣ Іоанновнѣ законъ объ уменьшеніи числа монаховъ снова былъ возобновленъ. Было запрещено постригать кого бы то ни было, кромѣ вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ; наличныхъ монаховъ велѣно было переписать. Когда при этой переписи (въ 1732 г.) открыта была масса постригшихся вопреки указамъ, ихъ велѣно было разстригать и отдавать въ солдаты. При такихъ обстоятельствахъ монастыри, естественно, скоро опустѣли, и къ 1740 году въ нихъ, по свидѣтельству Синода, остались только дряхлые старики, ни къ какому богослуженію не способные. Святѣйшій Синодъ опасался, какъ бы монастыри и вовсе не прекратили своего существованія. Но только при Александрѣ I положеніе монастырей измѣнилось къ лучшему. Александръ I, относившійся къ монастырямъ вообще съ большими симпатіями, освободилъ имущество монастырей отъ платежей и повинностей и даровалъ имъ нѣкоторыя и другія льготы. Все это повело къ увеличенію количества монастырей, къ ихъ матеріальному обогащенію и къ быстрому возрастанію числа монаховъ. Но, развиваясь и богатѣя матеріально, они, къ сожалѣнію, не богатѣли духовно. Ибо, по мѣрѣ того, какъ увеличивались количество монастырей и ихъ матеріальное благосостояніе, увеличивалось количество и такихъ людей, которые, приходя изъ міра въ иноческія обители безъ всякаго призванія къ иноческой жизни, изъ однѣхъ только матеріальныхъ выгодъ, приносили сюда міръ со всѣми

¹⁾ Смотри «объявленіе, когда и какой ради вины начался чинъ монашескій и каковой былъ образъ житія монаховъ древнихъ и какъ нынѣшнихъ исправить» Феодана Прокоповича.

его страстями и пороками. Уже въ половинѣ XIX вѣка общество наше стало выражать недовольство и нареканія на монашество за то, что оно ведетъ мірской образъ жизни, не соотвѣтствующій даннымъ имъ обѣтамъ; въ настоящее же время эти нареканія болѣе, чѣмъ когда-либо, становятся громкими и настойчивыми. Вамъ, братіе, живущимъ въ своихъ уединенныхъ келліяхъ и затворахъ, можетъ быть, не много приходится слышать этихъ направленныхъ противъ монастырей нареканій, а намъ, архіереямъ, стоящимъ на высотѣ, въ средѣ свободно и гласно мыслящаго міра, гдѣ со всѣхъ сторонъ дуютъ на насъ его буйные вѣтры, намъ, стоящимъ лицомъ къ лицу съ этимъ міромъ, сколько приходится слышать и у себя, и около себя, и вблизи, и вдали разнаго рода сужденій и толковъ по адресу нашихъ монастырей и ихъ насельниковъ!

Что же говоритъ міръ? Онъ говоритъ: «для чего существуютъ иноческія обители? Если для постоянной молитвы Богу, для нравственнаго совершенствованія души, для добродѣтельной жизни, то и въ мірѣ все это возможно, и тамъ есть примѣры высокыхъ христіанскихъ добродѣтелей. А если для огражденія себя отъ соблазновъ мірскихъ, для особенныхъ аскетическихъ подвиговъ, для полнаго раскрытія въ себѣ Евангельскаго духа, то оправдываютъ ли онѣ такое назначеніе? И мѣсто ли имъ среди мірскихъ населеній? Замѣчаете ли, какъ не высоко думаетъ о насъ міръ? Онъ какъ будто увѣренъ, что его соблазны, дѣйствуя на насъ съ неотразимою силою, подвергаютъ опасности наше спасеніе, а съ другой стороны и самъ для себя опасается соблазна отъ того, что видитъ въ насъ, и вотъ онъ думаетъ: «не лучше ли было бы инокамъ удалиться отъ глазъ міра въ пустыни?» До чего же доходитъ, наконецъ, наше иночество? Какъ? Міръ, тотъ міръ, отъ ко-

торого отрекается иночество ради своего спасенія, котораго суеты, страсти и пороки заставляютъ иноковъ обречь себя лучше на суровую жизнь въ затворахъ, нежели жить съ нимъ въ его наслажденіяхъ, этотъ самый міръ хочетъ взять на себя устройство нашего дѣла потому, что видитъ нашу собственную несостоятельность? И мы будемъ равнодушно слушать и допускать это? И мы спокойно позволимъ міру сбросить насъ съ его земли, какъ соръ, какъ негодную траву? О, да сохранить насъ Господь отъ такого равнодушія и косности! Что же дѣлать? Нужно употребить намъ всѣ усилія къ тому, чтобы, насколько возможно, поднять духъ нашего монашества. А для этого не монастыри нужно изгонять изъ міра, а скорѣе міръ изъ монастырей, т. е., тотъ всеколеблющій, всеразрушающій и всерастлѣвающій духъ міра, который, какъ язва, какъ смерть, скажу словами пророка, усиливается проникнуть не только сквозь наши двери, но и сквозь наши щели и все передѣлать по-своему. Нужно крѣпче закрыть тѣ отдушины и щели, чрезъ которыя проникаетъ этотъ духъ, и создать такую обстановку, такія условія, при которыхъ насельники нашихъ обителей удобнѣе и безпрепятственнѣе могли бы показать міру свое иночество во всей его красотѣ и достоинствѣ, — показать его не наружнымъ только исполненіемъ монастырскихъ уставовъ, не видимымъ только устройствомъ своихъ монастырей, не чернымъ только одѣяніемъ, но изъ глубины душъ ихъ, изъ существа ихъ внутренней жизни, изъ ихъ дѣлъ общихъ и личныхъ, познать его въ его дѣйствительности, въ полномъ осуществленіи его идей и характера, въ ихъ нравственныхъ совершенствахъ. Явись наши иноки и инокини предъ глазами міра во всей чистотѣ дѣвственнаго цѣломудрія, во всемъ безстрастїи Евангельскаго нестяжанія,

во всей глубинѣ самоотреченнаго смиренія, во всемъ величій тяжелаго, но съ любовью и радостью носимаго креста, во слѣдъ Спасителя міра; покажи они міру, что иноки дѣйствительно въ духѣ и жизни далеко отъ міра, выше его, спокойнѣе и счастливѣе въ душѣ, что они обладают такими совершенствами, какихъ въ мірѣ и съ міромъ нельзя имѣть христіанину: тогда что сказали бы міръ противъ монашества? Какіе могли бы быть съ нимъ споры? Тогда не было бы мѣста никакимъ съ его стороны легкомысленнымъ возраженіямъ, ни презрѣнію и ненависти къ монашеству; тогда міръ волею или неволею самъ преклонился бы предъ его достоинствомъ; тогда онъ понялъ бы, что иноки не напрасно занимаютъ мѣсто вблизи его, что они ему нужны, что не столько иночеству, которому и лѣсъ—городъ, и городъ—пустыня, и пустыня—рай, сколько самому міру слѣдуетъ подорожить этимъ сосѣдствомъ.

Вотъ та мысль, то желаніе, какое воодушевляло Святѣйшій Синодъ, при распоряженіи о созывѣ настоящаго духовнаго собора. Отсюда ясно можете вы, отцы и братіе, усмотрѣть и ту задачу, для разрѣшенія которой вы собрались сюда. Преподобный Сергій, подъ сѣнью котораго собрались вы и которому мы сегодня такъ усердно молились, да поможетъ вамъ съ пользою потрудиться надъ этимъ, столь близкимъ его сердцу, дѣломъ! Отъ всей души привѣтствую васъ, боголюбивые отцы и братіе, и съ призваніемъ Божьяго благословенія на предстоящее дѣло объявляю съѣздъ открытымъ, а васъ, преосвященнѣйшій Никонъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, прошу принять на себя званіе предсѣдателя съѣзда и руководить его занятіями.

Слово проповѣди въ Японіи.

1. Привѣтъ Церкви Японской ¹⁾.

Возлюбленнымъ чадамъ святой православной Церкви въ Японіи—о Господѣ радоваться!

Благословенъ Богъ нашъ!

Нынѣ ко времени въ устахъ нашихъ слово древняго пророка, и нынѣ видимъ во-очію: «Отъ востокъ солнца»,—отъ страны Восходящаго Солнца,—и «до запада славно имя Господне между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить Ему оиміамъ» (Малах. 1, 11, сравн. Пс. 112, 3)!

Буди же имя Господа благословенно отнынѣ и до вѣка,—да будетъ сугубо благословенно имя Его и въ эти святія минуты, въ этомъ величественномъ храмѣ, въ этомъ нашемъ молитвенномъ собраніи для святѣйшей литургіи, къ которой привелъ насъ Богъ прийти прямо отъ пути, чтобы утѣшиться единственнымъ и величайшимъ общеніемъ во Христѣ съ вами, братіями по вѣрѣ!

И Господь Иисусъ Христосъ, изъ Котораго все, и въ Которомъ все (Римл. XI, 36), въ Которомъ сокрыты все сокровища премудрости (Колосс. II, 3), и въ Которомъ истина (Ефес. IV, 21), Сый Богъ нашъ, да будетъ благословенъ во вѣки!

И Духъ Святой, Утѣшитель, Который идѣже хочетъ дышетъ (Іоанн. III, 8), возвѣявшій въ сердцахъ вашихъ, да будетъ благословенъ во вѣки! Аминь.

Представляемъ себя любви вашей: предъ вами достопочтенный Іоаннъ епископъ и я, недостойный пресвитерь, служители Церкви—вашей митрополи, Церкви-матери, въ Россіи. По повелѣнію церковнаго священноначалія, общаго у насъ съ вами, Святѣйшаго Всероссийскаго Синода, были мы въ сопредѣльной вамъ странѣ, въ Ки-

¹⁾ Сказано 26-го апрѣля 1909 г. въ г. Токио въ соборномъ храмѣ Воскресенія, въ недѣлю Самарянъ, при священнослуженіи архіепископа Японскаго Николая. Поученія говорились черезъ переводчика.

таѣ, чтобы посѣтить, ради дѣла церковныхъ, труждающихся тамъ дѣлателей среди православныхъ братій нашихъ китайцевъ, чтобы пріять отъ нихъ и имъ принести соутѣшеніе любви и общенія. Когда же кончили мы тамъ дѣло свое, сердце наше повелѣло намъ посѣтить и вашу прекрасную страну, чтобы соутѣшиться здѣсь вѣрою общеою, вашею и нашею, чтобы исполнить заповѣдь святого апостола: да разумѣваемъ другъ друга, въ поощреніе любви и добрыхъ дѣлъ (Евр. X, 24). И еще: мы пришли, чтобы поклониться славному во всемъ христіанскомъ мірѣ вашему великому пастырю и архипастырю, Высокосвященнѣйшему Николаю, трудами котораго насаждена здѣсь православная Церковь, чтобы, смотря на него и на васъ, во-очію видѣть, какъ сильна, и дѣйствена и чудотворна Божественная благодать, какъ могуча надъ сердцами и до-нынѣ, и до вѣка святая вѣра Христова. Смотри на него, и мы вдохновляемся на труды нашего служенія вѣрою въ силу Христова, въ святость нашего дѣла и въ самую немощь человѣка, которая, при помощи благодати Божіей, можетъ говорить словами апостола Павла: вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ (Филипп. IV, 13)!

Мы прибыли къ вамъ въ то время, когда уже на исходѣ дни святые, въ которые возглашается міру вѣчно радостное слово: Христосъ воскрес! Въ эти сорокъ дней по воскресеніи Господь Іисусъ являлъ Себя живымъ ученикамъ Своимъ и глаголалъ имъ о тайнахъ Царствія Божія (Дѣян. 1, 3).

Въ числѣ этихъ тайнъ слышимъ Его ученіе: Царствіе Божіе силою берется, и употребляющіе усиліе получаютъ его (Мате. XI, 12). И вотъ, вы, первенцы среди народа вашего, съ усиліями искали этого царства, и Господь вамъ отвѣтилъ ниспосланіемъ святого дара вѣры. Стойте же въ вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь! (1 Кор. XVI, 13).

Въ числѣ этихъ тайнъ слышимъ: въ

царствѣ Христовомъ нѣтъ эллина, ни іудея, раба и свободнаго, мужескаго пола и женскаго, но всѣ и всякіе люди, всѣ—одно, и во всѣхъ Христосъ (Галат. III, 28). Мы—служители той самой вѣры, которая повелѣваетъ человѣку любить свою страну, свой родной народъ, свое отечество, своего царя, и въ то же время не препятствуетъ ему быть слугою и гражданиномъ великаго, всемірнаго, духовнаго и вѣчнаго царства Божія на землѣ и на небѣ, т. е. Церкви Христовой. Будьте же дѣтьми ея, не смущаясь ни отъ страха, ни отъ слова лживой укоризны, будто вы—послѣдователи «русской» вѣры. Ваша вѣра—вѣра Христова.

Одну изъ тайнъ слышали вы сегодня въ Евангеліи. Ее открылъ Господь жепцинѣ - самарянкѣ. «Жена, повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо Спасеніе отъ іудеевъ. Но настанетъ время и уже настало, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Іоанн. IV, 21—23). Вотъ, и въ собственной странѣ вашей воздвигнутъ теперь этотъ величественный храмъ Богу—Духу истинны. Поклоняйтесь же Ему въ духѣ и истинѣ, служите Ему въ преподобіи правды; кротость ваша да будетъ разумна во всемъ чело-вѣкамъ (Филипп. IV, 5), и пусть славится имя ваше среди вѣрующихъ всѣхъ странъ и народовъ! О, имѣйте вѣру, возлюбленные, что въ оградѣ святой православной Церкви мы съ вами—служители той самой истины, той самой святѣйшей вѣры, которую возвѣстилъ нѣкогда Іисусъ женѣ-самарянкѣ у колодца Іакова. И храмъ, и иконы, и обряды,—это не сокрытіе нашей религіи духа, а ея естественный покровъ и благолѣпная одежда. Пусть же не смущаетъ васъ слово тѣхъ именующихся хри-

стіанъ, которые готовы отторгнуть отъ Церкви ея дѣтей за то, что она, въ наученіе имъ и для воспитанія, даетъ имъ храмы и обряды ¹⁾!

Чего же еще пожелать вамъ въ эти святія минуты?

Да придетъ часъ, когда не на горѣ только этой ²⁾, и не въ этомъ только храмѣ, но по всей странѣ вашей воздвигнутся жертвенники Богу истины, и въ нихъ всѣ ваши соплеменники будутъ истинными поклонниками, которыхъ ищетъ Себѣ Отецъ Небесный!

Да придетъ часъ, когда, храня единеніе вѣры въ союзѣ мира (Ефес. IV, 3), всѣ царства и народы вселенной будутъ служить едиными устами и единымъ сердцемъ единому Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, Богу Небесному (1 Тим. VI, 15)!

Да придетъ часъ, когда они, подобно женамъ-самарянкамъ, забудутъ самый водоносъ свой у колодца, увлеченные словомъ Христовымъ, то есть, оставляя земные тлѣнные и временные счеты и расчеты, политическіе, національные и всякіе другіе, чтобы возвѣщать имя Иисуса Христа, ибо нѣтъ иного имени подъ небомъ, кромѣ имени Иисусова, которое могло бы спасти людей (Дѣян. IV, 12)! И пусть не одинъ городъ самарянской, то есть невѣрный, но всѣ самаряне, и всѣ самарянскіе города цѣлаго міра придутъ и поклонятся вѣчному Престолу Господа Иисуса!

И Японія была еще столь недавно какъ бы однимъ градомъ самарянскимъ, но вотъ, видимъ мы васъ, видимъ въ этомъ множествѣ, благоговѣнно склонившихся предъ алтаремъ Господнимъ. Возвѣстите же имя Господне странѣ вашей, ибо вы теперь имѣете счастье сказать, какъ жители города самарянского: «уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ,

ибо сами слышали и узнали, что Иисусъ есть истинно Спаситель міра, Христосъ»!

Знаемъ, что есть часть истины и въ инославіи, — въ его признаніи Христа, и даже въ самомъ язычествѣ, — въ его стремленіи къ Богу и къ поклоненію Ему; но вы имѣете счастье всѣмъ повторить слово Христово: вы не знаете, кому кланяетесь, а мы знаемъ, Кому кланяемся, ибо спасеніе — отъ іудеевъ, то есть отъ Израиля. Мы — новый Израиль, мы — новый Иерусалимъ, новый Сіонъ. Церковь православная — вотъ откуда спасеніе, ибо она въ цѣлости и сохранности все сохранила и сохраняетъ отъ Христа, ничего не прибавляя земного къ Его ученію, никѣмъ не замѣняя Христа на землѣ ¹⁾, и ничего не убавляя изъ Его ученія ²⁾, какъ и сами вы нѣкогда писали Церкви-матери въ день, когда она воспоминала 900-лѣтіе со дня крещенія русскаго народа ³⁾. Вотъ, и вы теперь, нѣкогда не народъ, а нынѣ чрезъ вѣру народъ Божій, нѣкогда не помилованные, а нынѣ возлюбленные дѣти Божіи, не странники, не пришельцы, но сожители святымъ и свои, родные Богу, новый Иерусалимъ, новый Сіонъ (Ефес. II, 13 и д., 19 и д.).

Не ослабѣвайте же въ усердіи и подвижѣ, не ослабѣвайте, употребляя усилія для полученія царства Божія, для себя и для всей страны вашей, отъ которой вы — первая жертва, первое Богу приношеніе.

Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебѣ воззъя, ликуй нынѣ и веселися, Сіоне! Аминь.

II. Христосъ посредѣ насъ! ⁴⁾

Есть древнее благочестивое въ Церкви преданіе. Въ тѣ самыя дни, которые мы

¹⁾ Пропаганда католичества.

²⁾ Протестантство.

³⁾ Посланіе японскихъ христіанъ Святейшему Синоду къ 15 іюля 1888 года.

⁴⁾ Сказано на трапезѣ, устроенной Токийскими православными христіанами въ честь прибывшаго еп. Іоанна и автора рѣчи 28 апрѣля 1909 г., — сказано по просьбѣ христіанъ — «дать имъ наставленіе».

¹⁾ Разумѣемъ пропаганду протестантства.

²⁾ Храмъ Воскресенія въ Токио занимаетъ самое возвышенное мѣсто въ городѣ, на холмѣ Суратадай.

теперь воспоминательно переживаемъ, въ сорокъ дней послѣ Христова воскресенія, когда всѣ Апостолы были единодушно вкупѣ (Дѣян. II, I), они ежедневно во время своей трапезы одно мѣсто оставляли не занятымъ. Это мѣсто было для Иисуса Христа. Одинъ Апостоль, указуя на него, говорилъ: «Христосъ посреда насъ». Всѣ отвѣчали: «И есть, и будетъ!» И знаемъ мы, бывало не разъ, Христосъ дѣйствительно являлся ученикамъ Своимъ и говорилъ съ ними о тайнахъ Царствія Божія (Дѣян. 1, 3).

Мнѣ вспоминается невольно все это при нашемъ сегодняшнемъ собраніи, въ которомъ любовь ваша предложила намъ, — путникамъ и кратковременнымъ гостямъ вашимъ, — общеніе слова и скромной трапезы. Есть ли сейчасъ съ нами Христосъ? И можемъ ли мы сказать и отвѣтить: «Христосъ посреда насъ! И есть, и будетъ!» Если да, — то какова же должна быть наша благоговѣйная радость и какъ возвышается и освящается самая наша трапеза! Если же нѣтъ, — то какая же разница у насъ отъ вѣншихъ? Не и язычницы ли такожде творять?

Но вотъ, обратите вниманіе на то, что мы слышимъ отъ Иисуса Христа при Его вознесеніи. Ученикамъ, которымъ Онъ являлся по воскресеніи только временами, теперь, предъ вознесеніемъ, уже сказано, что это Его пребываніе среди вѣрующихъ вѣчно: «Я съ вами во все дни до скончанія вѣка». Теперь понятно и ясно до очевидности и Его прежнее слово: «гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреда ихъ» (Матѣ. XVIII, 20).

Но какъ узнать, что мы — Его ученики, что мы собраны во имя Его?

Самъ же Онъ намъ отвѣчаетъ: «По тому узнають, что вы — Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Іоанн. XIII, 35).

Нынѣшнее собраніе наше изъ этихъ словъ Спасителя и получаетъ свою оцѣнку. Неожиданно мы прибыли къ вамъ и думали, что пріѣздъ нашъ будетъ и мимолет-

нымъ, и, собственно для васъ, даже непри- мѣтнымъ. А любовь ваша обратила насъ въ гостей всей мѣстной вашей Токійской Церкви. Нашъ вамъ глубокой и благодар- ный поклонъ!

Позвольте по этому же поводу продлить еще слово, и не наше, а слово назиданія отъ святого Апостола. Блаженный Павелъ въ путныхъ шествіяхъ своихъ, конечно, не разъ принималъ участіе въ такихъ именно собраніяхъ христіанъ. И такъ какъ онъ все заповѣдалъ творить во славу Божію, даже если мы только ѣдимъ или пьемъ (1 Коринѣ. X, 31), и такъ какъ всюду онъ искалъ и указывалъ поводы для поученія, то и о такомъ общеніи вѣрующихъ, пови- димому, самомъ обычномъ и только житей- скомъ, онъ сказалъ: будемъ знать другъ друга, будемъ знакомы другъ съ другомъ, въ поощреніе любви и добрыхъ дѣлъ (Евр. X, 24).

Глубоко лежитъ въ природѣ человѣка неистребимая потребность жить обществомъ, но различно эту потребностью пользуется добро и зло. Добро на этомъ устроитъ Церковь, какъ общество вѣрующихъ, а зло на томъ же устроитъ общества грѣховныя и нечистыя. И видимъ мы, какъ часто въ жизни люди охотнѣе объединяются именно на худомъ, легкомысленномъ или ничтож- номъ, а не на добромъ и святомъ. Пустыя забавы, веселье, пьянство, развратъ, воров- ство, разбой, ненависть и злоба объединя- ютъ часто людей. Но все это — дѣла тьмы, дѣла язычества (Римл. XIII, 12; Ефес. V, 11). Намъ же, христіанамъ, повелѣно быть чадами свѣта (Еф. V, 8). Намъ повелѣно: изыдите отъ среды ихъ и къ нечистотѣ не прикасайтесь (2 Кор. VI, 17). Намъ за- вѣщено: нынѣ отложите все то прежнее, языческое — гнѣвъ, ярость, злобу, нечистоту, срамословіе отъ устъ вашихъ (Кол. III, 8)... Все это не должно служить связью нашего общенія.

Но если зло соединяетъ людей, то во сколько же выше, сильнѣе, плодотворнѣе должно соединить насъ добро, вѣра, на- дежда, любовь!

Будемъ же знать другъ друга въ поощреніе любви! Таковъ ужъ законъ чело-вѣческаго духа. Онъ изнутри себя создаетъ внѣшнее, какъ проявленіе и воплощеніе внутренняго своего содержанія. А потомъ мы наблюдаемъ и обратное явленіе: внѣшнее начинаетъ питать и возбуждать внутреннее. Такъ внутреннія свойства и особенности чело-вѣка создаютъ особенности и его внѣшней обстановки, напримѣръ, для обыкновенной житейской работы. А потомъ, стоитъ чело-вѣку попасть въ эту привычную обстановку, и приходитъ охота, расположеніе и умѣнье работать. Такъ духъ, его внутреннее содержаніе, создаетъ формы, проявленія, обряды молитвы. А потомъ и самые обряды въ свою очередь создаютъ и питаютъ молитвенное настроеніе. Такъ же точно любовь создала взаимное знакомство и общеніе людей, а потомъ и самое общеніе людей, въ свою очередь, питаетъ, возгрѣваетъ, поощряетъ и усиливаетъ любовь.

Приложите сказанное къ нашему нынѣшнему собранію, и повѣрьте намъ, что сначала любовь къ Господу Іисусу и Его славы, любовь къ Его служителю, вашему архіепископу Николаю, привлекла насъ сюда, а потомъ и самое пребываніе здѣсь, все видѣнное и слышанное, въ тысячу кратъ усилило и возгрѣло любовь нашу къ вамъ, наши православные собратья, во истину возлюбленные! Вы по любви своей устроили для насъ эту трогательную древнюю агапу, т. е. вечерю любви: знайте же, что теперь любовь еще болѣе вселится въ сердце ваше. Что же касается насъ, то повѣрьте: въ нашихъ сердцахъ навѣки останется незабвенною память объ этихъ проявленіяхъ и знакахъ вашей братской любви, и если сердце чело-вѣка, размягченное христіанскою любовью, уподобить впаханной и разрыхленной нивѣ, то знайте, — на нивѣ нашего сердца одна изъ самыхъ глубокихъ бороздъ проведена сегодня вами, этою вашею радушною и столь трогательною любовью. Если Богъ возвратитъ насъ

домой на родину, не разъ мы будемъ вспоминать нынѣшній день, и этотъ кружокъ вѣрующихъ, и эту агапу, и общеніе любви, — будемъ вспоминать, какъ познался намъ Христосъ въ преломленіи хлѣба... И даже тогда, въ трогательныхъ воспоминаніяхъ минувшаго, а не только въ настоящія минуты, мы, обвѣянные духомъ любви Христовой, имѣемъ полное право сказать, какъ и говоримъ нынѣ:

«Христосъ посре-дѣ насъ», и слышать вашу отвѣтъ:

«И есть и будетъ!»

III. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ¹⁾.

По повелѣнію и благословенію преосвященныхъ архипастырей, я призванъ сказать вамъ, возлюбленные братья по вѣрѣ, слово привѣта и наставленія.

Намъ радостно привѣтствовать вѣрующихъ во Христа именно въ этомъ городѣ Кіото, въ древней столицѣ Японіи и вмѣстѣ — въ столицѣ язычества, въ этомъ городѣ, который весь наполненъ языческими храмами и идолами. Несомнѣнно, то обстоятельство, что городъ вашъ служитъ центромъ язычества и что жители его заинтересованы всеми своими матеріальными расчетами въ процвѣтаніи идолопоклонства и въ привлеченіи возможно большаго числа посѣтителей храмовъ и кумирень, — служитъ сильнѣйшимъ препятствіемъ къ проповѣди истины Христовой и къ привлеченію вѣрующихъ во Христа. И дѣйствительно, мы знаемъ, какъ трудно было здѣсь основать Церковь вѣрующихъ, особенно изъ мѣстныхъ жителей, какъ долго старались объ этомъ вашъ архипастырь архіепископъ Николай, какъ трудился здѣсь отецъ Сергій, нынѣ архіепископъ въ Россіи... Долго не было здѣсь храма и прихода, хотя въ другихъ мѣстахъ Японіи, менѣе населенныхъ и

¹⁾ Слово православнымъ въ древней столицѣ Японіи, въ г. Кіото (центръ язычества, синтоизма и буддизма), 30 апрѣля 1909 г., сказано по порученію епископа Кіотскаго Сергія, въ храмѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ присутствіи епископа Киренскаго Іоанна.

извѣстныхъ, и даже въ окружающихъ Кіото городахъ уже давно возгласилась проповѣдь Евангелія Господа Иисуса Христа.

Пусть, однако, не смущаетъ и не приводитъ васъ въ уныніе и отчаяніе это обстоятельство! Величайшій проповѣдникъ Христовой истины, святой апостолъ Павелъ, проповѣдывавшій, главнымъ образомъ, во странахъ языческихъ, а равно и другіе Апостолы чаще всего избирали мѣстомъ для благовѣстія такіе именно города, гдѣ они могли встрѣтить сильнѣйшее себѣ сопротивленіе. Иерусалимъ былъ мѣстомъ первыхъ самыхъ жестокихъ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ: однако, здѣсь именно возникла первая Церковь христіанская, несравненная по высотѣ вѣры и жизни христіанской. Антиохія была столицей восточнаго язычества, — городомъ мудрецовъ, философовъ, языческихъ ораторовъ: однако, здѣсь именно возникла и первая христіанская Церковь изъ язычниковъ, давшая многихъ проповѣдниковъ христіанства. Довольно только перечислить посланія святого апостола Павла, чтобы видѣть, что онъ обращался къ жителямъ тогдашнихъ самыхъ большихъ городовъ: Рима, Коринѳа, Ефеса, Филиппъ и другихъ. Если эти города были центрами язычества, то они же могли быть и центрами христіанства.

Мы видимъ апостола Павла въ самомъ знаменитомъ по древности и учености городѣ тогдашняго міра, въ Аѳинахъ. Здѣсь апостолъ нашелъ такое множество идоловъ, какого нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не видѣть, такъ что, — сказано въ Дѣян. XVII, 16). Но здѣсь-то, въ виду такого безчисленнаго множества храмовъ и идоловъ, сама собою сказывалась и выявлялась тщета язычества: если боговъ много, если вѣрѣ языческихъ много, то отсюда само собою вытекаетъ сознаніе, что онѣ ложны, потому что истина только одна. Отсюда-то и явились у аѳинянъ стремленіе найти Того единаго и истиннаго Бога, Который пред-

чувствовался всѣми, къ Которому ихъ влекло сердце, но Который былъ «невѣдомымъ» для аѳинянъ. Сему-то «невѣдомому» Богу они воздвигли жертвенникъ (Дѣян. XVIII, 23). Сего-то невѣдомаго сдѣлалъ для нихъ вѣдомымъ апостолъ Павелъ, когда проповѣдалъ имъ о спасеніи нашемъ во Христѣ Иисусѣ.

Теперь и вамъ, братіе, вѣдомъ истинный Богъ, Богъ единый, и въ вашемъ этомъ храмѣ велие имя Его!.. Въ городѣ, гдѣ славилась *Аматэрасу*, богиня солнца, *Кваннонъ*, божество изобилія и милосердія, *Инари* — Лисица, богиня плодородія и щедрости, гдѣ соперничаютъ во множествѣ идоловъ двѣ языческихъ религіи, сянто и буддизмъ, вы являетесь носителями и провозвѣстниками истины, вы познали Христа, Солнце правды, Подателя жизни и обилія, какъ единаго отъ тріединой Троицы; вы чтите Богоматерь Дѣву, милосердную ходатаянцу за родъ христіанскій, имени Которой посвятили и этотъ святой храмъ. Вы — свѣтъ среди окружающей тьмы.

Въ вашей средѣ уже много людей образованныхъ, и они вамъ сами скажутъ, что въ то время, какъ рассказы объ *Аматэрасу*, съ ея зеркаломъ, о *Кваннонъ* съ ея тысячами рукъ и объ *Инари* суть басни и мифы, — христіанство есть религія историческая: Христосъ Спаситель, Его Матерь, Апостолы, святые — все это лица несомнѣнно историческія, существованіе которыхъ не можетъ отвергать никакое самое озлобленное невѣріе.

Слава Богу! — видимъ мы теперь у васъ собственный храмъ, и отдѣльную благоустроенную церковную общину, и христіанъ изъ мѣстныхъ жителей. Видимъ, — у васъ уже второй собственный епископъ, слѣдовательно, полнота церковной жизни.

Привѣтствуемъ васъ съ этимъ успѣхомъ святой вѣры, и вмѣстѣ умоляемъ, поучаемъ и заповѣдуемъ вамъ прославлять Христа и возвѣщать Его вашимъ соплеменникамъ-язычникамъ и вѣрою и жизнью. Сіяйте добрыми дѣлами и чистотою духовною;

какъ свѣтила въ темномъ мѣстѣ (Филип. II, 15; 2 Петр. 1, 19), и вы будете чрезъ это лучшими проповѣдниками Евангелія и откроете родному городу вашему пола еще невѣдомаго для него Бога.

Далеко отсюда, въ дальней Африкѣ, былъ городъ, гдѣ въ первые вѣка христіанства бывало не разъ страшное гоненіе на вѣрующихъ. Однажды гоненіе было столь сильно, что многіе христіане были убиты, а оставшіеся въ живыхъ вынуждены были бѣжать въ пѣстыни, чтобы укрыться отъ злобы язычниковъ. Но вотъ, въ городѣ неожиданно появилась страшная моровая язва: сотни людей заболѣвали и умирали. Тутъ сказались жестокосердіе язычниковъ: всѣ думали только о личномъ спасеніи и безопасности, дѣти покидали родителей, за больными не было ухода, умирающимъ некому было подать чашу воды, чтобы утолить ихъ смертельную жажду, умершихъ выбрасывали изъ домовъ, и тѣла ихъ валялись по улицамъ. Въ такое-то страшное время возвратились изъ мѣстъ своего убѣжища недавно изгнанные христіане: они служили больнымъ, погребали умершихъ, они не помнили никакихъ обидъ, благодѣтельствуя самымъ озлобленнымъ своимъ врагамъ и недавнимъ гонителямъ. И что же случилось? Когда окончилась моровая болѣзнь, въ городѣ томъ уже не было нужды проповѣдывать о вѣрѣ Христовой: всѣ жители сами крестились, и городъ весь сталъ христіанскимъ.... Это вамъ наглядный примѣръ силы и дѣйствія доброй и святой жизни для проповѣди вѣры.

Пусть она и васъ преобразуетъ духовно! На пути къ вамъ, въ нѣсколькихъ городахъ ¹⁾ видѣли мы христіанъ: они, выходя къ намъ для встрѣчи и привѣтствія, какъ-то сразу отличались отъ окружающей ихъ толпы язычниковъ. Эти особы одухотворенныя лица, кроткіе глаза, духовная привлекательность наружности у мужчинъ и женщинъ,—все говоритъ о томъ, что вѣра,

молитва, благодать Святаго Духа въ тайствахъ, Богообщеніе, постоянно напряженная духовная жизнь преобразуютъ, измѣняютъ даже внѣшность человѣка. Мы видѣли, какъ въ одной общинѣ всѣ врачи города приняли христіанство; въ другихъ общинахъ видимъ студентовъ, учениковъ и ученицъ гимназій, образованныхъ людей: все это знакъ и доказательство, что и наука, образованность,—вопреки увѣреніямъ многихъ,—сами по себѣ не могутъ дать полной жизни для души человѣка и нуждаются въ освѣщеніи и освященіи святой вѣры: безъ вѣры и христіанства наука и образованность, которыми теперь такъ увлекаются въ Японіи, это—зимнее солнце, которое свѣтитъ, но не грѣетъ, которое не даетъ людямъ истинно духовной жизни. Не бойся же, малое стадо: вамъ предлежитъ побѣда и царство! Будьте тою Евангельскою закваскою, о которой говоритъ Спаситель въ одной своей притчѣ: положенная въ маломъ количествѣ въ тѣсто, эта закваска захватываетъ и поднимаетъ все тѣсто (Мат. XIII, 33). Такъ и вы просвѣтите окружающій мракъ свѣтомъ Христовымъ и жизнью христіанскою.

Съ вами теперь свой епископъ. Окружите его любовью, преданностью и почтеніемъ, облегчите ему трудъ служенія среди васъ! Не легокъ его трудъ, не малая принесенная имъ жертва. Онъ оставилъ родину, народъ издревле христіанскій, высшую школу христіанской мудрости, во главѣ которой онъ стоялъ, высокое положеніе, которое его ожидало,—и пришелъ сюда къ вамъ изучать новый языкъ, новый край, новый народъ, подвергаясь трудамъ и лишениямъ. Да съ радостію сіе творить, а не воздыхая, по слову Апостола! Но для этого дайте ему повиновеніе вѣры, любви, оградѣ и поддержкѣ преданности и усердія къ Церкви.

И да будетъ вамъ всегда и во всемъ добромъ Божіе благословеніе! Аминь.

Протоіерей **Г. Восторговъ.**

¹⁾ Города: Сидзуоки, Тойокаси, Камамацу, Нагоя...

Христіанская благотворительность въ древней Церкви и современная ¹⁾).

Со времянь Константина Великаго, съ побѣдою христіанства надъ язычествомъ, измѣнился характеръ помощи бѣднымъ. Прежде, какъ было сказано, главная основа ея состояла изъ регулярныхъ даяній членовъ общины при общественномъ богослуженіи, а особенно изъ приношеній натурою, дѣлаемыхъ при совершеніи Евхаристіи. Теперь было иначе. Приношенія эти оскудѣли и вечери любви прекратились. Причина сего находилась въ пониженіи общинной жизни. Строй христіанской жизни прежде состоялъ въ томъ, что каждый членъ общины обязательно приходилъ въ церковь по воскресеньямъ, участвовалъ въ Евхаристіи и регулярно приносилъ при этомъ свое даяніе; но теперь упадокъ церковной жизни сказывался въ самой неправомерности посѣщенія общественнаго богослуженія. Вся Церковь, какъ было прежде, уже не собиралась болѣе въ каждое воскресенье. Даже такіе проповѣдники, какъ Златоустъ, стали жаловаться на пустоту въ церквахъ, особенно если случалось такъ, что скачки въ циркъ или представленія въ театрѣ представляли съ своей стороны приманку для толпы.

Впрочемъ, недостатка въ приношеніяхъ и дарахъ для Церкви не было; они, напротивъ, поступали въ небываломъ прежде изобиліи. Сокровищницы многихъ церквей были переполнены драгоценными облаченіями, золотыми и серебряными сосудами, даже чеканной монетою; въ каждомъ городѣ были прекрасные храмы, внутренность которыхъ блистала драгоценными украшеніями разнаго рода. Богатые міряне соперничали съ императорами въ обогащеніи Церкви. Подарить что-нибудь Церкви считалось дѣломъ особенно добрымъ и благоутробнымъ Богу, очищающимъ содѣянные грѣхи и удостоивающимъ милостиваго при-

говора на Страшномъ судѣ. Но особенно изобильный и неизсякаемый источникъ земельныхъ владѣній былъ открытъ для Церкви формальнымъ постановленіемъ Константина Великаго, что въ пользу Церкви можно дѣлать духовныя завѣщанія.

Всѣмъ церковнымъ имуществомъ завѣдывалъ, какъ и прежде, епископъ. Сотрудникомъ его былъ эконоомъ, а помощниками эконома діаконы.

Для Церкви было необходимо быть богатою, чтобы помогать осаждавшимъ ее безчисленнымъ бѣднякамъ того времени въ невыразимой ихъ нищетѣ. Всѣ тогдашніе великіе епископы были отцами бѣдняковъ, и нужно поистинѣ сказать о Церкви, что она, теперь сдѣлавшись богатой, въ дѣйствительности пользовалась своими обширными запасами, за выдѣленіемъ необходимаго для храмовъ Божіихъ и служителей Церкви, какъ достояніемъ бѣдныхъ. Какое блестящее зрѣлище представлялъ въ то время епископъ, ежедневно вращающійся среди голодныхъ, какъ щедрый раздаватель милостыни, епископъ, у котораго странникъ находилъ пріютъ, больнои—печеніе, который продаетъ церковную утварь, золотые и серебряные сосуды, чтобы выкупить плѣнниковъ, и у себя въ домѣ ведетъ жизнь бѣдняка, чтобы богатые видѣли, что Церковь владеетъ своими имѣніями ради бѣдныхъ. Какое умиленное зрѣлище представляли такіе великіе отцы и учителя Церкви, какъ Василій Великій, лично ухаживающій за больными и прокаженными и не имѣвшій для себя ничего, кромѣ ветхихъ одеждъ и немногихъ книгъ; Златоустъ, жившій просто и скромно среди византійской роскоши и ежедневно питавшій 7000 бѣдныхъ; святой Амвросій, знатный римлянинъ и въ то же время смиренный христіанинъ, смѣло выступившій противъ императора и свисходительный ко всѣмъ бѣднымъ.

Но при всемъ своемъ богатствѣ Церковь не могла бы удовлетворить нужды всѣхъ бѣдняковъ, всѣхъ голодныхъ, больныхъ,

¹⁾ Окончаніе. См. № 31 «Церк. Вѣд.».

нагихъ и бездомныхъ, если бы не присоединилась къ тому частная благотворительность. Съ каждой каведры въ каждой церкви проповѣдники горячо увѣщавали народъ къ щедрымъ подавніямъ милостыни. При этомъ особенно выдвигали впередъ мотивъ награды за милостыню въ будущей жизни, способный производить дѣйствіе и на сердца, въ которыхъ охладѣла любовь.

Но этимъ нельзя сказать, что болѣе чистые мотивы совсѣмъ отсутствовали. Отцы того времени часто напоминаютъ, что бѣдные—наши братья во Христѣ, что, служа бѣднымъ, мы дѣлаемъ это для Христа, страдающаго въ лицѣ бѣдныхъ, что помогать бѣднымъ обявываетъ насъ любовь и благодарность къ нашему Божественному Икупителю, что важно не внѣшнее дѣло само по себѣ, но когда имъ подтверждается любящее расположеніе.

Жизнь въ духѣ христіанской любви проявилась въ чистѣйшей формѣ особенно у нѣкоторыхъ женщинъ, каковы были—Макрина, Олимпіада, Нонна, Фабіола и другія.

Макрина, сестра святаго Василия Великаго, была помолвлена, женихъ ея умеръ, и она считала себя на вѣки связанною съ нимъ. Поэтому она вмѣстѣ съ матерью начала вести аскетическую жизнь и свои обильныя средства употребляла только на дѣла милосердія. Олимпіада, женщина самаго аристократическаго происхожденія, богатая, умная, красивая, по смерти мужа своего, Константинопольскаго префекта, отказалась отъ втораго супружества, хотя имѣла только восемнадцать лѣтъ отъ роду, и жила только для Бога и бѣдныхъ. Святій Златоустъ благоразумно направлялъ ея дѣла милосердія. Нонна, мать святаго Григорія Назіанзина, изображенная ея знаменитымъ сыномъ, какъ благотворительница, не уставала помогать вдовамъ и сиротамъ, больнымъ и бѣднымъ. Фабіола, изъ Фабіева рода, свои обширныя средства употребляла на основаніе перваго госпи-

таля въ Римѣ. Страдальцы, которыхъ было такъ много тогда, люди съ изуродованными носами, съ выколотыми глазами—бывшіе плѣнники варваровъ, пораженные гніущими ранами и проказой, находили себѣ тамъ кровь и попеченіе. Фабіола часто сама приносила больныхъ въ домъ, обмывала и перевязывала имъ раны, на которыя другія женщины аристократки не рѣшились бы и взглянуть, давала имъ пищу и освѣжала ихъ питьемъ.

Главнѣйшими центрами благотворительности со временъ Константина Великаго были госпитали и страннопримные дома.

На Востокѣ первый госпиталь былъ основанъ Василиемъ Великимъ въ Кесаріи въ 370 году и назывался по его имени Василиадой. Онъ представлялъ собою какъ бы городъ среди города. Въ центрѣ ея была церковь, вокругъ нея много отдѣльныхъ зданій, расположенныхъ по настоящему плану прямыми улицами, причемъ нѣкоторые дома были для приема больныхъ и нуждающихся разнаго рода, другіе для слугъ и служащихъ, иные для мастерскихъ, гдѣ все, что требовалось для заведенія, приготовлялось своими собственными руками. Первыми госпиталями на Западѣ являются домъ для больныхъ, основанный Фабіолой, и домъ для чужестранцевъ въ Портѣ, гавани Рима. Учрежденія эти соединяли въ себѣ различныя цѣли. Они были вообще пріютами для нуждающихся всякаго рода. Въ нихъ странники находили кровь, нищіе—содержаніе, больные—попеченіе и уходъ. Страннопримные дома были также и домами для больныхъ и наоборотъ.

Средства для содержанія этихъ учреждений поступали изъ различныхъ источниковъ. Если учрежденіе было прямымъ установленіемъ церкви, то на его содержаніе употреблялись доходы церкви. Если же госпиталь основывали частныя лица, они также и обезпечивали его или вкладами или земельною собственностью. Главнѣйшій надзоръ за всѣми благотворительными

учрежденіями въ епархіи предоставленъ былъ епископу, были-ль они основаны церковью, или основаны и обезпечены частными лицами. Персоналъ служащихъ при благотворительныхъ заведеніяхъ былъ наемный. Но немало было и такихъ лицъ, которые ухаживали за больными и бѣдными безплатно. Это мы видѣли на Фабіолѣ, а Теодоритъ рассказываетъ то же самое объ императрицѣ Флациллѣ, супругѣ Θεодосія Великаго. Она сама ходила въ госпитали, приготовляла постели для бѣдныхъ, подавала имъ пищу и прислуживала имъ, какъ простая служанка.

Рядомъ съ госпиталемъ, органомъ благотворительности, выступаетъ монастырь. Работою монастыри доставляли средства не только для своего собственнаго содержанія, но и для исполненія заповѣди Спасителя: *Я алкаю, и вы накормите Меня*. Не смотря на высокое уваженіе, какимъ пользовался аскетизмъ, все-таки, прорывалось сознаніе, что любовь стоитъ еще выше и болѣе полезна. Святый Златоустъ такъ описываетъ восточныхъ монаховъ: «Отрекшись отъ всѣхъ земныхъ имуществъ, они пользуются работою своихъ рукъ для поддержанія нуждающихся. Они дѣлятъ день между молитвою и работою. Они заставляютъ насъ всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, краснѣть отъ стыда, когда, не имѣя ничего, кромѣ своихъ рукъ, они зарабатываютъ деньги для нищихъ». Преподобный Кассіанъ рассказываетъ, что египетскіе монахи не только содержали себя своимъ трудомъ, но также помогали и жителямъ тѣхъ округовъ Ливіи, которые страдали отъ голода, и поддерживали христіанъ, которые при Валентѣ томились въ темницѣ за свою вѣру, а блаженный Августинъ передаетъ, что монахи въ Сиріи, благодаря прилежному труду и умѣренной жизни, въ состояніи были цѣлыми кораблями посылать свѣтныя припасы въ разные города. На Западѣ среди добрыхъ дѣлъ, съ помощью которыхъ достигается вѣчная жизнь, святой Венедиктъ считалъ, непосредственно за постомъ, кормленіе бѣд-

ныхъ, одѣваніе нагихъ, посѣщеніе больныхъ, погребеніе умершихъ. Кромѣ матеріальной помощи, бѣдные получали въ монастыряхъ и духовныя дары. Раздаваніе милостыни соединялось съ общественнымъ богослуженіемъ. Бѣдные, приходившіе получить хлѣбъ для утоленія своего голода или одежду для покрытія своей наготы или лекарство и совѣтъ въ своей болѣзни, въ то же время слушали слово Божіе, получали утѣшеніе изъ этого источника и приобрѣтали силу выносить страданія и питать надежду на лучшее будущее.

Въ числѣ своихъ обязанностей Церковь считала принимать подъ свою защиту угнетаемыхъ и притѣсняемыхъ богатыми и сильными людьми. Главнымъ средствомъ для выполненія этой обязанности была проповѣдь. Такіе пастыри Церкви, какъ Григорій Богословъ, Златоустъ, Августинъ, Амвросій смѣло обличали тогдашніе пороки и въ яркихъ краскахъ осуждали грѣхи богачей, лицъ высокопоставленныхъ и властныхъ. Государство признало за церковью право убѣжища, гдѣ открывался временный пріютъ для всѣхъ, кто искалъ защиты противъ насилія и угнетенія.

Церковь была защитницей и рабовъ. Великіе отцы Церкви въ своихъ проповѣдяхъ не только убѣждали господъ къ мягкому и челоуколюбивому обращенію съ рабами, но и одобряли дарованіе свободы рабамъ и увѣщавали къ этому. Подъ влияніемъ того убѣжденія, что отпущеніе рабовъ—дѣло богоугодное, многіе изъ богатыхъ и сильныхъ міра сего давали свободу своимъ рабамъ, и часто цѣлымъ массамъ ихъ, особенно по духовному завѣщанію. Дарованіе свободы имѣло священный характеръ: оно совершалось въ храмѣ Божіемъ предъ алтаремъ, чтобы тѣмъ яснѣе показать, что рабъ своей свободой обязанъ Церкви и ея влиянію.

Христіанская любовь особенно заботилась о тѣхъ, которые взяты были въ плѣнъ врагами, и выкупъ такихъ плѣнниковъ занималъ выдающееся мѣсто среди

дѣль милосердія въ то время. Епископы нерѣдко продавали церковныя сокровища и драгоценности для выкупа плѣнныхъ.

Смягчающее вліяніе христіанства чувствовалось теперь и въ облегченіи тюремнаго заключенія преступниковъ. На епископа возлагалась обязанность удостовѣряться посредствомъ регулярнаго посѣщенія тюремъ, не содержится ли кто-нибудь противозаконно и человѣчно ли обращаются съ заключенными.

Изъ представленнаго краткаго очерка благотворительности въ древней Церкви видно, что главнымъ мотивомъ ея была безкорыстная сострадательная любовь, завѣщанная Господомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Одно изъ утѣшительныхъ явленій современной жизни въ христіанскомъ мірѣ представляютъ умноженіе подъ разными наименованіями благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлю оказывать помощь страждущему человечеству въ просвѣщеніи не вѣдущихъ истины, въ призрѣніи нищихъ и убогихъ, въ врачеваніи больныхъ, въ воспитаніи сиротъ и т. п.

Но, къ сожалѣнію, при этомъ широкомъ развитіи внѣшней благотворительности, тѣмъ замѣтнѣе становится въ наше время оскудѣніе или прямо даже извращеніе внутренняго духа—той любви, которая воспламеняла сердца первыхъ христіанъ. Вслѣдствіе этого, часто благотворительность теряетъ свой первоначальный характеръ безкорыстной искренней помощи нуждающимся и бѣднымъ и принимаетъ характеръ увеселительной благотворительности, въ которой истинная заботливость о бѣдныхъ далеко отстываетъ предъ желаніемъ, такъ или иначе, дать поблажку своимъ страстямъ.

Часто приходится встрѣчать въ газетахъ, въ отдѣлѣ зрѣлищъ, оповѣщенія о томъ или другомъ спектаклѣ, музыкальномъ и танцевальномъ вечерѣ, маскарадѣ, съ участіемъ какихъ-либо прославленныхъ артистовъ, балеринъ и пр., устраиваемомъ съ

благотворительною цѣлю тѣмъ или другимъ обществомъ иногда наканунѣ воскресныхъ дней и церковныхъ праздниковъ.

Святій Апостолъ Павелъ ясно показалъ, что самимъ благотворителямъ отъ такого образа дѣйствій нѣтъ ровно никакой пользы: *если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожеженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Коринѣ. 13, 3); веселящійся или развлекающійся неспособенъ питать чистую любовь къ своему меньшему брату, потому что въ то время его личность поглощается самоуслажденіемъ, его любовь отуманивается эгоизмомъ, любви онъ не имѣетъ, а потому подлинно ему нѣтъ никакой пользы.

Участники въ благотворительныхъ увеселеніяхъ говорятъ иногда въ свое оправданіе: «мы вовсе не имѣемъ въ виду своимъ весельемъ утереть слезы плачущихъ бѣдняковъ, но идемъ развлечься, а не благотворить, если же и благотворимъ, то невольно; поэтому не упрекайте насъ въ злонамѣренномъ извращеніи благотворительности». Но подобное оправданіе съ ихъ стороны не вѣско. Благотворительность; предписываемая ученіемъ Новаго Завѣта; есть сочувствіе ближнему въ его радости и горѣ: *радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими* (Римл. 12, 15). Кому же нравственное чувство позволитъ войти въ среду плачущихъ и нуждающихся не для того, чтобы утѣшить и облегчить ихъ тягостное положеніе, а чтобы предаться тамъ эгоистической радости и среди ихъ горя испить до дна чашу наслажденія?

Немного пользы приносится и бѣднякамъ, по поводу нужды и слезъ которыхъ благотворители веселятся, доставляютъ себѣ удовольствіе. Чтобы устроить великолѣпный балъ или концертъ съ благотворительною цѣлю, для этого нужно довольно денегъ: безъ денегъ этого нельзя устроить, а откуда же получаютъ эти деньги? Да изъ тѣхъ же билетовъ, которые раскупаются съ благотворительною цѣлю, и въ боль-

шей части случаевъ двѣ трети изъ собранныхъ денегъ уходятъ на расходы, и бѣднымъ остается только одна треть, а бываетъ иногда и гораздо хуже.

Но положимъ, что чрезъ благотворительное увеселеніе собрана въ пользу бѣдныхъ значительная сумма денегъ: и тогда дѣло благотворенія, повидимому, оканчивающееся благопріятно и увѣнчивающееся успѣхомъ, нисколько не выигрываетъ отъ ложно практикуемаго милосердія. Бѣдняку, котораго постигла нищета, нужно нѣчто большее, чѣмъ деньги или хлѣбъ: ему нужно наше сердце, которое его любило бы,—око, которое бы сочувственно взглянуло на его горе! Тогда только, если онъ увидитъ, что за нимъ призираетъ дружественный взглядъ, что есть много такихъ богачей, которые дарятъ ему не только свои деньги, но и чувства и сердце, только тогда онъ чувствуетъ себя утѣшеннымъ и счастливымъ посреди всей нужды и всего горя.

Жестoko ошибаются устроители благотворительныхъ учреждений, если полагаютъ цѣль и цѣнность ихъ въ количествѣ выручаемой прибыли, забывая при этомъ, что всѣ сокровища міра бесполезны для чловѣка, если не освящены благословеніемъ Божиимъ. *Благотворительность, какъ рай, полна благословеній*, говоритъ премудрый (Сирах. 40, 17); когда же она начинается эгоизмомъ, то на нее не можетъ снизойти благословеніе Всевышняго, испросить которое можно лишь чистымъ и безкорыстнымъ сердцемъ. О чистотѣ приношеній въ пользу бѣдныхъ, какъ мы видѣли, съ такою ревностію заботилась и древняя Церковь, обращающая вниманіе не на количество ихъ, а на проявляющуюся въ нихъ любовь.

«Мнѣ всегда бываетъ жалко нашихъ играющихъ и поющихъ благотворителей (писалъ въ «Душеполезномъ Читеніи» въ 1864 году протоіерей А. Ключаревъ, впоследствии преосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій), когда я слышу выраженія восторга ихъ при большой выручкѣ въ пользу бѣдныхъ. Посмотрите,

говорятъ они, развѣ это не добро? Вотъ выручено 500 рублей отъ спектакля или концерта въ пользу школы, пріютовъ или раненыхъ. Сколько бѣдныхъ дѣтей на-долго обеспечены, сколько страданій облегчено этими деньгами! Скоро ли и гдѣ вы найдете такую сумму для бѣдныхъ? Мнѣ все кажется, что ихъ радость похожа на радость чловѣка, который внезапно разбогатѣлъ, но того не замѣчаетъ, что доставшееся ему богатство состоитъ изъ фальшивой монеты. Духъ нашего времени, для котораго деньги стали божествомъ, научилъ ихъ добродѣтель одѣнывать только на деньги. Онъ заставилъ ихъ забыть, что они христіане, что судъ надъ ихъ дѣлами принадлежитъ Христу Спасителю, что на этомъ судѣ окажется добромъ только то, что Господь называетъ добромъ, а не то, что они сами вздумаютъ называть этимъ высокимъ именемъ. Есть указанія въ словѣ Божіемъ на то, что не только какіе-нибудь наши ничтожные рубли, жертвуемые на добрыя дѣла часто съ грѣхомъ пополамъ, но даже и напряженные нравственные подвиги не будутъ признаны на судѣ Христовомъ, когда они совершаются не въ духѣ Спасителя нашего. *Если кто и подвизается*, говоритъ апостоль, *не узынчается, если незаконно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2, 5). Для христіанина не въ томъ долженъ быть вопросъ, велика ли чистая выручка, пріобрѣтенная имъ въ пользу бѣдныхъ, а чиста ли она въ нравственномъ смыслѣ? есть ли на ней благословеніе Божіе, безъ котораго всѣ наши пріобрѣтенія, куда бы и на что бы они ни назначались, всегда, какъ говорится, пойдутъ прахомъ, нигдѣ не принесутъ ожидаемой пользы».

«Кто хочетъ благотворить по-христіански, во славу Божію и по чистой любви къ бѣднымъ, — продолжаетъ преосвященный авторъ, — тотъ дастъ рубль на доброе дѣло съ чистою радостью, безъ концерта или спектакля, благодаря Бога, что Онъ удостоилъ его принять участіе въ добромъ дѣлѣ, и для его совѣсти такъ же тяжело

будеть смѣшивать благотвореніе съ увеселеніемъ, какъ молитву съ шуткою, покаяніе съ развлеченіемъ, проповѣдь съ пустыми остротами и каламбурами».

Только та благотворительность угодна Богу, успѣшна и плодотворна, которая истекаетъ изъ чистой, безкорыстной любви, совершается подъ сѣнію Церкви и осѣняется ея благословеніемъ, какъ это было въ первые вѣка христіанства ¹⁾.

Чистая, безкорыстная любовь, проникающая христіанскую благотворительность, даруется сердцу нашему отъ Бога, по слову апостола: *любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Римл. 5, 5). Нужно молить милосердаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, да ущедритъ Онъ сердца наши истинною любовію къ ближнимъ и да поможетъ намъ въ достойнѣйшемъ выполненіи великой заповѣди Его: *да любите другъ друга.*

Протоіерей Ф. Знаменскій.

Женскія училища духовнаго вѣдомства въ 1907—1908 учебномъ году.

Женскія училища духовнаго вѣдомства занимаютъ первое мѣсто въ ряду существующихъ въ епархіяхъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, прежде всего потому, что они имѣютъ высокое счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, а затѣмъ по сравнительной давности ихъ существованія и по самой постановкѣ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Всѣхъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства 13, и именно: Царскосельское, Ярославское, Казанское, Виленское, Волынское,

¹⁾ Определеніемъ Святышаго Синода отъ 10 января 1900 года епархіальнымъ архіереямъ предоставлено давать разрѣшеніе производить сборъ пожертвованій въ церквахъ только такимъ благотворительнымъ обществамъ, которые для увеличиванія своихъ средствъ не прибѣгаютъ къ устройству зрѣлищъ, концертовъ и другихъ увеселеній.

Подольское, Полоцкое, Минское, Паричское, Могилевское, Иркутское и два Кіевскіихъ. Изъ нихъ Кіевскія училища, хотя и носятъ названіе «женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства», но руководствуются въ своей дѣятельности уставомъ «епархіальныхъ женскихъ училищъ», остальные же училища имѣютъ особые—уставъ и штатъ. Высочайше утвержденные Государемъ Императоромъ (первый—14 іюля 1901, и второй—23 декабря 1902 г.), по послѣдовавшему одобренію ихъ Государынею Императрицею Марією Феодоровною. До введенія въ 1902—1903 учебномъ году новыхъ устава и штата въ дѣйствіе, большая половина женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства (6) дѣйствовали въ трехклассномъ составѣ, при двухгодичномъ курсѣ въ каждомъ классѣ, съ этого же времени Полоцкое, Минское и Иркутское уже преобразованы изъ трехклассныхъ въ шестиклассныя, два—Казанское и Ярославское—находятся на пути къ этому преобразованію, постепенно открывая, съ расширеніемъ помѣщеній, новые классы, и одно—Виленское—въ ближайшемъ будущемъ также имѣетъ быть переустроено въ шестиклассное, для чего уже изысканы нужныя средства и составленъ планъ капитальнаго переустройства училища.

Во всѣхъ 11 преобразованныхъ въ 1902—1903 учебномъ году женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства въ 1907—1908 учебномъ году было 1.866 воспитанницъ, въ томъ числѣ: казеннокоштныхъ—460, полуказенныхъ—38, епархіальнокоштныхъ—123 (изъ нихъ 37 пользовались епархіальными стипендіями въ половинномъ размѣрѣ, остальные—полными), пользовавшихся частными стипендіями—115, остальные—своекоштные. Для вспомоствованія бѣднымъ своекоштнымъ воспитанницамъ при Казанскомъ и Волынскомъ женскихъ училищахъ учреждены: при первомъ «попечительство о недостаточныхъ воспитанницахъ», при второмъ—«общество вспомоствованія нуждающимся воспитанницамъ». Первое предполагаетъ пока еще незначительнымъ капи-

таломъ (всего 2.686 р. 79 коп.), для оказания пособій воспитанницамъ. Между тѣмъ, второе успѣло путемъ членскихъ взносов и пожертвованій приобрести уже до 6.000 р., и расходъ его на нужды воспитанницъ въ отчетномъ году выразился въ суммѣ 427 р. 97 коп.

Учебная жизнь въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства протекала въ 1907—1908 учебномъ году при вполне благоприятныхъ условіяхъ. Педагогическій персоналъ въ нихъ состоитъ изъ опытныхъ въ дѣлѣ преподаванія учебныхъ предметовъ и получившихъ соответствующее образованіе лицъ, съ полнымъ усердіемъ, серьезностью и любовью относящихся къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей.

Правленія училищъ принимали съ своей стороны различныя мѣры къ поднятію общаго образовательнаго уровня воспитанницъ. Они возбуждали ходатайства объ увеличеніи количества уроковъ по нѣкоторымъ учебнымъ предметамъ. Устраивали въ воскресные и праздничные дни чтенія, обращали особое вниманіе на внѣклассное чтеніе воспитанницъ и заботились о пополненіи ученическихъ бібліотекъ новыми книгами. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть особо о Ярославскомъ женскомъ училищѣ, ученическая бібліотека котораго пополнилась книгами на средства покойной воспитательницы училища Мухиной, предъ своею смертію завѣщавшей свои небольшія сбереженія, скопленныя за время продолжительной (32 года) службы въ училищѣ, всего въ суммѣ 700 р., на училищную бібліотеку. Даръ этотъ, по истинѣ являющийся Евангельскою лептою вдовицына святое дѣло образованія и воспитанія въ духѣ вѣры и благочестія дочерей духовенства, знаменателенъ и какъ выраженіе крѣпкой нравственной связи педагогическаго персонала съ училищемъ и заботъ его о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла на возможную высоту. Въ виду того важнаго значенія, какое имѣютъ въ дѣлѣ умственного развитія воспитанницъ письменныя работы,

правленія училищъ обращали особое вниманіе на эту сторону педагогическаго дѣла и принимали всѣ возможныя мѣры къ возвышенію успѣховъ воспитанницъ по письменнымъ — домашнимъ и класснымъ — упражненіямъ.

При обзорѣ состоянія учебной части въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, необходимо особо отмѣтить постановку въ нихъ преподаванія церковнаго пѣнія. Этотъ предметъ, въ виду весьма важнаго его значенія для учебно-воспитательныхъ задачъ названныхъ училищъ, уставомъ сихъ училищъ отнесенъ къ числу обязательныхъ предметовъ и для него отведено во всѣхъ классахъ 12 уроковъ. Программа по церковному пѣнію дѣлится на двѣ части: теоретическую и практическую. Первая обнимаетъ собою изученіе и элементовъ музыки, вторая предлагаетъ изученіе а) осмогласія различныхъ распѣвовъ и б) пѣснопѣній, имѣющихъ самостоятельный распѣвъ. Успѣхи по этому предмету воспитанницъ можно считать очень удовлетворительными: на урокахъ церковнаго пѣнія и на спѣвкахъ, подготовительныхъ къ богослуженію, воспитанницы практически знакомятся со всемъ кругомъ воскреснаго и праздничнаго богослуженія; хоры, образуемые изъ воспитанницъ подъ управленіемъ избираемыхъ изъ ихъ же состава регентшъ, прекрасно исполняютъ въ училищныхъ домовыхъ церквахъ все церковное пѣснопѣніе.

Слѣдуетъ сказать также и о томъ, что воспитанницы женскихъ училищъ приобретаемыя теоретически-практическія знанія по церковному пѣнію примѣняютъ въ образцовыхъ при означенныхъ училищахъ школахъ.

Что касается необязательныхъ предметовъ, каковыми являются новые языки и музыка, то эти предметы преподаются въ женскихъ училищахъ во внѣклассное время для желающихъ, за небольшую плату (10—15 рублей).

Относительно результатовъ преподаванія необязательныхъ предметовъ во всѣхъ от-

четахъ отмѣчается, что воспитанницы относятся къ нимъ вполне серьезно, съ интересомъ, и обнаруживаютъ достаточные успѣхи.

Правильно поставлено во всѣхъ женскихъ училищахъ и обученіе воспитанницъ домашнему хозяйству, подъ руководствомъ особыхъ наставницъ по хозяйственной части, равно какъ и рукодѣлю. Обученіе домашнему хозяйству проходило практически, а въ нѣкоторыхъ училищахъ, кромѣ того, и теоретически, для чего въ V классѣ полагается 1 недѣльный урокъ, на которомъ наставница по хозяйственной части сообщала воспитанницамъ теоретическія свѣдѣнія по мясовѣдѣнію и припасовѣдѣнію. Практическое же изученіе состояло въ томъ, что ежедневно по одной или по двѣ воспитанницы старшихъ классовъ дежурили въ кухнѣ, гдѣ учились готовить обѣдъ, благодаря чему онѣ настолько основательно изучали кулинарное искусство, что (какъ сообщается, напримѣръ, въ отчетѣ одного училища) къ выпуску каждая изъ нихъ могла самостоятельно приготовить по 6 разнообразныхъ обѣдовъ изъ продуктовъ, которые можно найти въ деревнѣ. Воспитанницы 6 класса другого училища пекли просфоры для училищной церкви.

Что касается рукодѣлія, то обученіе этому предмету, на-ряду съ художественными работами и кройкой, заключаетъ въ себѣ и шитье церковныхъ облачений. Въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ воспитанницы 5 и 6 классовъ, изъ числа желающихъ, обучались живописи и иконописанію, введеннымъ въ этомъ училищѣ въ кругъ необязательныхъ предметовъ въ 1891 году. Въ отчетномъ году воспитанницами 6 класса написано очень много иконъ, изъ числа ихъ одна—для училищной церкви, одна—для Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, пятнадцать—для бѣдныхъ приходскихъ церквей Полоцкой епархіи и нѣсколько иконъ для пожертвованія въ храмы, гдѣ служатъ родители воспитанницъ, писавшихъ иконы.

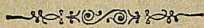
При исполнѣнн удовлетворительныхъ успѣхахъ, поведеніе воспитанницъ во всѣхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства въ 1907 — 8 учебномъ году, какъ и въ предшествующіе, заслуживало полнаго одобренія и, по справедливости, должно быть названо безукоризненнымъ.

Дѣтямъ постоянно внушается уваженіе къ установленіямъ и обычаямъ православной Церкви. Въ положенное время, въ присутствіи начальницы и воспитательницы, ежедневно совершаются воспитанницами утреннія и вечернія молитвы, съ чтеніемъ дневнаго Евангелія утромъ. Въ воскресные и праздничные дни, а великимъ постомъ также въ среду и пятницу, воспитанницы присутствуютъ за богослуженіемъ въ училищной церкви, сами исполняя все церковное пѣніе и чтеніе, а также нѣкоторыя и церковнослужительскія обязанности: ношеніе свѣтильника, возженіе свѣчъ и т. п. Христіанскій долгъ исполнѣнн и причастія воспитанницы исполняютъ не только въ великій, но и въ рождественскій постъ. Въ воскресные дни послѣ литургіи обычно ведутся религиозно-нравственные чтенія. Патриотическій характеръ воспитанія выражается въ томъ, что всѣмъ строимъ учебно-воспитательской жизни въ учащихъ пробуждается любовь къ родинѣ, чувство благоговѣнія и преданности Престолу и благоговѣнной благодарности къ Ея Императорскому Величеству, ихъ Августѣйшей и Всемилостивѣйшей Покровительницѣ. Въ царскіе дни, послѣ литургіи и молебна, дѣти исполняютъ предъ портретами Высочайшихъ Особъ національный гимнь. Къ высокочестивымъ днямъ обыкновенно пріурочиваются и училищныя торжества. Съ особою торжественностью училища празднуютъ день Рожденія Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. Въ этотъ день въ училищахъ устраиваются литературно-музыкальные вечера и чтенія.

Физическое воспитаніе, попеченіе о здоровьѣ дѣтей, развитіи и укрѣпленіи ихъ

тѣлесныхъ силъ составляли предметъ особой заботливости воспитательскаго персонала училищъ. Благодаря всему этому, состояніе здоровья воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ отчетномъ году можетъ быть признано, въ общемъ, удовлетворительнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Школьные ученическіе журналы ¹⁾,

V.

У меня въ настоящее время находится подъ руками нѣсколько номеровъ рукописнаго журнала, издававшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ учащимися въ одномъ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи. По характеру содержащихся въ этомъ журналѣ статей, его, ближе всего, можно причислить къ первой группѣ школьныхъ ученическихъ журналовъ ²⁾. Въ этихъ имѣющихся у меня подъ руками нумерахъ журнала, не смотря на нѣкоторую дѣтскую наивность и обычный у школьниковъ юношескій задоръ, а также желаніе быть зрѣлѣе своихъ лѣтъ, что особенно рельефно проявляется въ помѣщенныхъ здѣсь статьяхъ научнаго и по преимуществу публицистическаго и критическаго характера, все проникнуто такимъ возвышеннымъ благородствомъ мыслей, чувствъ, желаній и стремленій, такимъ горѣніемъ усиленнаго и честнаго труда и, наконецъ, такою жаждою добра и пользы ближнимъ, что невольно приходится преклониться предъ бывшими питомцами этой школы, издателями и сотрудниками этого журнала. Съ другой стороны, при чтеніи статей, помѣщенныхъ въ наличныхъ нумерахъ этого журнала, какъ бы само собою возникаетъ желаніе сравнить бывшихъ питомцевъ школы, современныхъ изданію этого журнала, съ питомцами настоящей школы, и при этомъ сравненіи приходится испытывать непритворную сердечную тугу отъ признанія того несомнѣннаго факта, какъ поверхностны, мелки и низменно-реальны взгляды и стремленія питомцевъ настоящей

средней духовной школы въ сравненіи съ глубокими и возвышенными взглядами и чисто-идеальными стремленіями питомцевъ той же школы не очень давняго времени. Разность тѣхъ и другихъ питомцевъ одной и той же школы представляется настолько рѣзкою и настолько радикальною, что съ великимъ трудомъ вѣрится тому, что тѣхъ и другихъ отдѣляетъ всего только нѣсколько пятнадцатилѣтій, а не цѣлое столѣтіе.

Само собою разумѣется, въ каждомъ новомъ журналѣ въ первомъ выпускномъ номерѣ имѣетъ особенную важность и значеніе заглавная статья «Отъ Редакціи», въ которой обыкновенно опредѣляются намѣренія и цѣли редакторовъ-издателей, программа Редакціи, равно какъ и общій духъ, общее направленіе самого журнала. Такая заглавная редакціонная статья имѣется и въ томъ журналѣ, который сейчасъ находится у меня подъ руками. Въ этой статьѣ говорится, между прочимъ, слѣдующее... «Наша семинарія спитъ сладкимъ, непробуднымъ сномъ. Ни одного порыва, ни одной живой мысли не слышно больше тамъ и отъ тѣхъ, гдѣ и отъ кого прежде, бывало, такъ пріятно было слышать лишь одни побужденія и призывы къ труду, работѣ и братской исповѣди въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Что это значить? Ужели среди насъ не осталось, въ самомъ дѣлѣ, ни одного человѣка, который не побоялся бы въ слухъ сказать нѣсколько правдивыхъ словъ? Прежде въ нашей семинаріи народъ былъ лучше; прежде семинарія славилась... людьми вполне даровитыми въ умственномъ отношеніи... Бывало, изъ окончившихъ курсъ часто по десяти человѣкъ проходили въ академію (духовную), не имѣя ни гроша денегъ; а сколько совершенно при тѣхъ же условіяхъ поступало въ университетъ? Нынѣ же каждый изъ нашей братіи только и думаетъ о томъ, какъ бы поскорѣе выйти изъ семинаріи, обзавестись домикомъ, а потому, что называется, жить припѣваючи.

«Въ этой-то матеріализаціи всѣхъ ученическихъ наклонностей и порывовъ и

¹⁾ Продолженіе. См. № 31 «Церк. Вѣд.».

²⁾ См. главу III настоящей статьи.

заключается... корень того зла, благодаря которому всякій семинаристъ современнаго намъ покроя не хочетъ болѣе думать о наукѣ самообразованія, а спитъ себѣ непробуднымъ, тяжелымъ (сладкимъ?) сномъ»...

«Такое положеніе дѣла въ нашемъ заведеніи... не можетъ назваться нормальнымъ. Здѣсь умственный застой, непродолжительность отражаются на характерахъ и вкусахъ учащихся самымъ гибельнымъ образомъ. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ бояться сказать вслухъ для всѣхъ то, что думаемъ и чувствуемъ, къ чему стремимся и что ненавидимъ—до тѣхъ поръ мы всегда будемъ по выходѣ изъ заведенія пугалами общества, съ подавленной волей и съ самымъ отвратительнымъ темпераментомъ. И отчего нынѣ всѣ такъ не любятъ духовное сословіе, какъ не отъ того, что оно не представляетъ изъ себя той силы въ обществѣ, которая бы могла разубѣдить его въ ложныхъ взглядахъ на духовенство, равнымъ образомъ доказать..., что духовенство это не полкъ празднолюбцевъ, бесполезный какой-нибудь наростъ въ обществѣ, а здоровая, самобытная сила, вполне достойная уваженія».

«Но, къ сожалѣнію, при современныхъ условіяхъ жизни духовенства совсѣмъ нельзя отъ него ждать такой энергичной апологіи своей чести. Даже самые близорукіе люди, и тѣ нынѣ хорошо знаютъ, что въ духовенствѣ масса недостатковъ, что оно вовсе не можетъ назваться здоровой, самобытной силой. Товарищи! Ужели вы равнодушно относитесь ко всѣмъ такимъ апологіямъ среди нашего сословія? Ужели вамъ не дорога его будущность, его призваніе? А если вы подлинно любите вашихъ отцовъ и дѣдовъ, дядей и братьевъ, подлинно скорбите объ ихъ грѣшкахъ, тайныхъ и явныхъ, то помогите намъ: одни мы не можемъ достигнуть того, что хотя и составляетъ наше пламенное желаніе. Вѣдь мы предприняли изданіе нашего журнала... единственно изъ желанія пользы своимъ собратіямъ, которымъ...

предстоитъ также занятіе духовныхъ должностей».

Но инициаторы и издатели журнала не хотѣли «ограничить литературную производительность» и свою лично и своихъ сотрудниковъ только что «указанной программой». Издатели журнала пишутъ: «мы призываемъ васъ писать не только... статьи изъ жизни духовенства и народа, но и чисто-философскіе трактаты и разсужденія о различныхъ вопросахъ». Въ заключеніе редакціонной статьи дѣлается слѣдующій воодушевленный призывъ, обращенный ко всѣмъ питомцамъ школы: «вотъ поприще для изощренія вашихъ умовъ; отличайтесь же и пользуйтесь прекраснымъ временемъ, какового, можетъ быть, въ будущемъ вы никогда не найдете».

На этотъ воодушевленный призывъ издателей журнала послѣдовалъ и откликъ со стороны питомцевъ той школы, въ которой журналъ издавался, потому что въ послѣдующихъ нумерахъ журнала помѣщены, между прочимъ, такія статьи, какъ: «Тайна міробытія и законы человѣческой жизни», «Судьба русскаго крестьянства послѣ 1861 года», «Общественное зло» (очерки изъ народнаго быта) и «По поводу статьи «Общественное зло» (довольно обширная критическая замѣтка), «Летаргическій сонъ» (разсказъ изъ дѣйствительной жизни) и т. под. Помѣщено въ журналѣ и нѣсколько басенъ, стихотвореній и стихотворныхъ переложеній—повѣствованій о нѣкоторыхъ Евангельскихъ событіяхъ. Чтобы судить о духѣ и характерѣ помѣщенныхъ въ журналѣ стихотвореній, я приведу для образца одно изъ нихъ подъ заглавіемъ «Вздохи».

«Какъ на матушкѣ, на Святой Руси,
Все покрылось мглой невѣжества:
Нѣтъ ни генія, ни таланта нѣтъ,
Спитъ глубокимъ сномъ мощь народная.
Мысль покинула наши головы,
Перешла она въ чрево жадное;
Только хлѣбъ земной занимаетъ всѣхъ,
О небесномъ же позабыли всѣ».

Вѣкъ практическій, вѣкъ невѣжества
(Не научнаго, а духовнаго),
Вѣкъ бездушія, вѣкъ слѣпыхъ страстей,
Проходи скорѣй!... Воротись, душа!...
Оживи ты насъ своимъ вѣднѣемъ,
Зарони ты въ насъ искру совѣсти,
Что сожгла бы въ насъ царство личнаго,
Безлюбвнаго самолюбія.
Изушило все оно холодомъ,
И замерзли въ насъ чувства нѣжныя,
Превратились мы во зѣрей лѣсныхъ,
Позабыли мы, не хотимъ мы знать,
Что мы жители вѣдъ нездѣшніе,
Что вѣдъ въ «томъ міру» наша родина ¹⁾.

Вообще, слѣдуетъ сказать, что всѣ помѣщенные въ журналѣ статьи научнаго, публицистическаго, критическаго и беллетристическаго характера, равно какъ и всѣ стихотворенія, хотя и не отличаются выдающеюся глубиною мыслей, но зато полны въ изобиліи, иногда даже чрезмѣрномъ, широты полета. При этомъ, къ чести ихъ слѣдуетъ сказать, что всѣ онѣ проникнуты духомъ возвышеннаго благородства, совершенно чужды всякой мелкой житейской грязи и написаны, какъ видно, съ одною исключительною цѣлю возбудить самыя лучшія чувства, стремленія и желанія среди учащихся и чрезъ это, по мѣрѣ силъ и возможности, послужить духовному благу своихъ товарищей, благу отечественной Церкви и ея будущихъ служителей и, наконецъ, общему благу своей родины.

Говоря объ изданіи ученическихъ журналовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, мнѣ кажется, на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить то внутреннее, чисто-духовное отношеніе, какое имѣли или имѣютъ издатели такихъ журналовъ къ родной своей школѣ, ихъ воспитавшей или воспитывающей. Этому существенному въ бытѣ всякой школы вопросу, какъ особенно наглядному показателю духа и всего внутренняго на-

¹⁾ Въ журналѣ помѣщено и нѣсколько римованныхъ стихотвореній, но я взялъ для образца стихотвореніе, написанное большими стихами, въ которомъ проглядывается подражаніе Кольцову, потому что это стихотвореніе написано именно въ духѣ и направленіи всего журнала.

строенія учащихся въ той или другой школѣ, въ имѣющемся у меня подъ руками ученическомъ журналѣ посвящена особая статья подъ заглавіемъ «Духовныя семинаріи, ихъ духъ и отраженіе его на воспитанникахъ». Въ этой статьѣ не прикровенно только, а совершенно открыто и ясно опредѣляется общее отношеніе издателей этого журнала къ своей родной школѣ-матери. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, авторъ этой статьи. «Наша цѣль—священство, служеніе паствѣ въ качествѣ ея пастырей. Здѣсь-то лежитъ корень той глубокой разницы, по которой ни одинъ семинаристъ, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ переродиться въ гимназиста, ни гимназистъ—обратно. Отчего это происходитъ? Конечно, помимо воспитанія, здѣсь не малую роль играетъ и природный духъ тѣхъ и другихъ лицъ. Духовенство—совсѣмъ не то же, что остальные сословія русскаго общества; его идеалы слишкомъ ясны и сконцентрированы разнавсегда, чтобы оно могло переродиться свободно въ какой-нибудь другой видъ. Для духовныхъ не можетъ быть парижскихъ модъ въ образѣ жизни; Евангеліе и общій духъ православной Церкви—вотъ основныя и вѣчныя правила, которыми они должны руководствоваться. И мы видимъ, что даже въ наше время ¹⁾, когда совершается такой безстыдный побѣгъ отъ духовныхъ идеаловъ, измѣна имъ въ угоду требованіямъ тлетворныхъ вкусовъ бездушныхъ модъ, даже въ наше время... духовенство все еще продолжаетъ отличаться патриархальностью своей жизни... Зачѣмъ говорить объ исключеніяхъ и аномаліяхъ среди духовныхъ? Что значать также... и измышленія, которыми нѣкоторые изъ нашей же братіи хотятъ продать завѣты своихъ дѣдовъ и стать тѣмъ, противъ чего на-стражѣ—и лучшіе сыны духовенства и его вѣковая

¹⁾ Статья эта писана, равно какъ и самый журналъ издавался, въ первое десятилѣтіе дѣйствія настоящаго устава православныхъ духовныхъ семинарій,

природа?... Мы не боимся такихъ предателей, мы вѣримъ твердо въ свою силу и заступничество Церкви, которая не дастъ намъ совершенно обезличиться».

«Такъ общій духъ, который господствуетъ и долженъ господствовать въ общественной жизни духовенства, отражается и на всѣхъ его учрежденіяхъ». Сказавши о «прямомъ назначеніи духовныхъ семинарій, какъ разсадниковъ духовныхъ пастырей», авторъ статьи далѣе пишетъ, что «отвлекать семинаріи отъ истинной цѣли и дѣлать школою танцевъ и кавалерства—это глупость, жалкое заблужденіе семинаристовъ, сбитыхъ съ толку капризными мнѣніями своихъ царицъ изъ чиновничьяго ранга... Семинарія никогда не имѣла, не имѣетъ и не будетъ имѣть подобныхъ глупыхъ идеаловъ; ея цѣль—приготовить серьезныхъ, энергичныхъ и философски развитыхъ юношей, а не фатовъ для пополненія салоновъ. Отсюда—и нашъ уставъ, видимо безчеловѣчный, средневѣковый, но на дѣлѣ глубоко-разумный и дальновидный, за малыми лишь исключеніями. Семинарія, по его идеалу, есть заведеніе по преимуществу закрытое; онъ предусмотрѣлъ всѣ опасности, грозящія духовному юношеству и мудро предупредилъ ихъ. Посмотрите на систематичность нашихъ наукъ. Какъ здѣсь все послѣдовательно направлено къ одной и той же цѣли. Вы не наткнетесь здѣсь на такіе пункты, которые могутъ сбить молодыхъ людей съ толку. У насъ, правда, преподается философія, но не развращенная и не для фразерства; единственная цѣль ея—развить учащихся, дать имъ логически замкнутый кругъ міровоззрѣній и только. Затѣмъ, для нашей будущности нужны громадныя знанія въ области философіи религіи, намъ они даются: цѣлые три года семинарскаго курса почти спеціально занимаются этимъ предметомъ... «Видите», послѣ этого восклицаетъ авторъ статьи, «какая цѣльность должна получиться въ общей системѣ нашего образованія и какую подготовленность къ

священническому служенію можемъ вынести мы изъ стѣнъ нашего заведенія при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу!... Такой жизненной, практической подготовки для будущности не даютъ... ни гимназіи, ни... другія учебныя заведенія».

«Такой постановкѣ наукъ въ нашихъ заведеніяхъ точно соответствуетъ и вся семинарская жизнь съ ея дисциплиной. Семинаристы, не смотря на свои поползновенія сдѣлаться свѣтскими людьми, все же—семинаристы и духовные. Ихъ характеръ носить на себѣ слѣды духовнаго воспитанія.. Какъ бы ни близко подходилъ семинаристъ къ идеалу свѣтскаго человѣка, все же онъ никогда не сдѣлается имъ.. А если какъ-нибудь семинаристъ, оставивъ природныя особенности своей души, вообразить себя настоящимъ аристократомъ, то особенности манеръ, приемовъ, однимъ словомъ,—все прямо обличитъ его, что онъ—галка въ павлиньихъ перьяхъ... Пренебреженіе этой простой истиной ведетъ въ жизни къ весьма печальнымъ результатамъ».

Такую убѣжденную, живую и при томъ совершенно добровольную, а не заказную и обязательную апологию духовной школы и несовершеннаго во многихъ отношеніяхъ, а не «за малыми лишь исключеніями», какъ выражается авторъ статьи, устава православныхъ духовныхъ семинарій 1884 года можно встрѣтить только въ тѣхъ питомцахъ духовной школы, которые относились къ родному своему учебному заведенію со всею горячностью своего юнаго любящаго сердца. Пусть эта апологія предъ судомъ лицъ зрѣлаго возраста и въ особенности предъ судомъ современнаго намъ какъ молодого, такъ и стараго поколѣнія, представляется легковѣсною, можетъ быть, даже дѣтски наивною; но она имѣетъ особенную важность и значеніе именно по отношенію къ настоящему времени, какъ чрезвычайно характерный показатель, какъ своего рода знаменіе времени недавно прошедшаго! Сравнивая духъ и направленіе, взгляды и стремленія со-

временныхъ питомцевъ духовной школы съ недавнимъ прошлымъ той же самой школы, можно подуматъ, что все написанное самими питомцами духовной школы какъ объ этой самой школѣ, такъ и о дѣйствующемъ въ ней уставѣ представляетъ не что иное, какъ самую злую пропію. Но, какъ видно, это не пропія, а несомнѣнный историческій фактъ, во всей неприкрашенной откровенности опредѣляющій характеръ отношеній учениковъ не совсѣмъ давняго прошлаго времени къ своей школѣ.

Я думаю, что внутренній характеръ, духъ и направленіе имѣющагося у меня подъ руками школьнаго ученическаго журнала въ достаточной степени представляются ясными на основаніи приведенныхъ мною обширныхъ извлеченій изъ статей этого журнала, имѣющихъ, такъ сказать, программное и принципиальное значеніе. А потому на прямо поставленные вопросы: какъ слѣдуетъ относиться къ такому явленію школьной жизни, которое выражается изданіемъ учениками своего журнала или сборника статей учащихся въ родѣ выше указанного мною? слѣдуетъ ли запрещать и преслѣдовать въ школѣ изданіе ученическихъ журналовъ, или нѣтъ?—отвѣтъ, кажется, не можетъ быть другой, какъ совершенно отрицательный. Не только не слѣдуетъ налагать запрещеній на такіе журналы и дѣлать ихъ предметомъ самаго строгаго сыска; напротивъ, всѣми мѣрами слѣдуетъ ихъ поощрять и изыскивать всѣ способы и средства къ тому, чтобы подобнаго рода журналы были не случайнымъ только явленіемъ жизни той или другой школы, зависящимъ отъ обстоятельствъ времени и лицъ, а явленіемъ постояннымъ, подѣ условіемъ, конечно, извѣстнаго регулированія этого явленія. Такіе журналы могутъ оказать на внутреннюю жизнь школы и лично на каждаго учащагося въ школѣ, несомнѣнно, болѣе сильное воздѣйствіе и вліяніе, чѣмъ всевозможныя внушенія со стороны лицъ педагогическаго персонала школы и даже самихъ родите-

лей учащихся. Я думаю для лицъ, близко знающихъ внутреннюю жизнь школы, ея, такъ сказать, интимные интересы, представляется неоспоримою истинною то, что слово уважаемаго и вліятельнаго товарища всегда ближе къ сердцу каждаго ученика, чѣмъ слово всякаго другого лица, и что большая часть учениковъ въ школѣ находится всегда подѣ вліяніемъ и воздѣйствіемъ только извѣстной ея части. Всѣ призывы къ труду, къ любви и уваженію къ наукѣ, къ воспитанію въ себѣ благородныхъ чувствъ, честныхъ и чистыхъ порывовъ и возвышенныхъ стремленій, всѣ мѣры воздѣйствія къ тому сверху, только тогда и въ такомъ случаѣ будутъ имѣть дѣйственное значеніе, если проводниками всего этого въ общую школьную среду явятся избранныя силы среди самихъ учащихся въ школѣ. А органомъ для этого и могутъ быть школьныя ученическіе журналы.

Д. Дубакинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пастырь и приходъ.

Пока мирно и тихо текла русская жизнь въ городахъ и нашихъ глухихъ деревенскихъ углахъ, и наше бѣдное, небезопасное духовенство, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, по привычному, отцами и дѣдами установленному образцу, несло свою повседневную работу—съ благоговѣніемъ неосуществляемо правило церковную службу и требы, вѣдило служить по приходу, учило дѣтей Закону Божию въ начальной школѣ; изрѣдка проповѣдывало въ Церкви, изрѣдка давало наставленіе и вразумленіе на дому и этимъ считало свой долгъ исполненнымъ. И эта незамѣтная, не кричащая о себѣ работа все же не пропадала даромъ, но, хотя и медленно, приносила свой плодъ.— Но время мира и спокойнаго существованія для Церкви прошло съ тѣхъ поръ, какъ съ

дарованіемъ политическихъ свободъ получили полную свободу дѣйствія и всѣ враждебныя Церкви силы, и по всей Руси, не исключая и самыхъ глухихъ ея деревенскихъ угловъ, началась усиленная агитація въ пользу безбожныхъ социалистическихъ теорій.—Пастырству пришлось выйти изъ рамокъ своего повседневнаго мирнаго житія на путь тяжелой подвижнической работы.

«Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ обѣжитъ и не радить объ овцахъ»,—какъ близко теперь къ нашей жизни этотъ высокій Евангельскій образъ.—Стадо пасется спокойно, спокойно и безъ тяжелыхъ трудовъ проходить дни и недѣли и для стерегущаго его пастыря.—Но вотъ дикій звѣрь нападаетъ на вѣренныя ему овцы, и для пастыря наступаетъ роковой часъ испытанія,—часть мужественнаго подвига съ готовностью пожертвовать жизнью за своихъ овецъ, или трусливаго и жалкаго бѣгства наемника.—Да, именно такой часъ насталъ и для нашего пастырства. И это сознаютъ всѣ: и общество и само духовенство,—оттого такъ много вниманія удѣляется теперь духовенству и приходскому вопросу, такъ много строится проектовъ обновленія и оживленія приходской жизни. Къ сожалѣнію, многіе, особенно въ свѣтскихъ кругахъ, не представляя себѣ отчетливо ни состоянія приходской жизни, ни роли и характера истинно пастырской дѣятельности,—въ своихъ стремленіяхъ оживить приходскую жизнь хватаются за такія средства и рекомендуютъ такіе пути, которые могутъ только окончательно подорвать ее, обративъ христіанскую церковную общину во второе волостное правленіе со всею разрозненностію отдѣльныхъ интересовъ, съ тѣмъ же чисто-мірскимъ характеромъ работы. Причемъ, самого пастыря стараются по правамъ и полномочіямъ поставить въ числѣ рядовыхъ приходскихъ дѣятелей такъ, чтобы голосъ его легко могъ бы затеряться въ ряду другихъ.

Дѣйствительно, какъ ни будь даровитъ,

дѣятеленъ и вліятеленъ пастырь, если онъ одинокъ и не имѣетъ въ приходѣ помощниковъ, по нынѣшнимъ тяжелымъ временамъ, онъ не управится съ приходомъ, не сохранить его въ цѣлости. Но здѣсь вопросъ ставится не только опріисканіи помощниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и о передачѣ имъ главной руководящей роли въ приходскихъ дѣлахъ. Можно ли цѣной такого приниженія роли пастыря купить дѣйствительное оживленіе духовной жизни въ приходѣ? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить, ближе присмотрѣвшись къ тѣмъ настоящимъ задачамъ, которыя предъявляетъ пастырской дѣятельности время.

При современной распатанности всѣхъ общественныхъ слоевъ, пастырь въ своихъ общихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ долженъ стоять на высотѣ авторитетнаго нравственнаго руководителя, предъ правдивымъ и независимымъ словомъ котораго преклонились бы всѣ. Но именно теперь, когда на почвѣ всеобщей подозрительности, озлобленности и всевозможныхъ партійныхъ счетовъ въ общественной жизни продолжала себѣ такую широкую дорогу интрига, хорошо живется только тѣмъ пастырямъ, кто не возвышаетъ голоса противъ нравственной распущенности, не предается заманчивымъ мечтамъ о борьбѣ съ вредными элементами и неурядицей приходской жизни. Наоборотъ, исполненіе истинно-пастырскаго долга—«обличи и вразуми»—порождаетъ вражду и недовольство со стороны многихъ худшихъ элементовъ прихода. При условіи зависимости священника отъ прихода или настроенія большинства, это подастъ поводъ къ безконечной агитаціи со стороны худшихъ элементовъ прихода, въ особенности—вліятельныхъ міроѣдовъ и кулаковъ, и внесетъ въ церковную жизнь мутную интригу и раздоръ.

Пастырю необходима прежде всего широкая учительная дѣятельность въ приходѣ, борьба съ народною темнотою. Сектантство и религиозный скептицизмъ потому и находятъ такой легкій доступъ въ среду про-

стого народа, что сѣмена ихъ ложатся на совершенно чистую, ни чѣмъ не засѣянную, почву, что у большинства сѣрой массы нѣтъ сколько-нибудь устойчивыхъ и ясныхъ религиозныхъ воззрѣній. Не ограничиваясь живымъ и опытнымъ руководствомъ школою, священнику теперь необходимо воздѣйствовать на семейную обстановку школьниковъ, ибо въ взбалмученномъ морѣ нынѣшней деревенской жизни семейныя влияния на дѣтей особенно обострились; теперь вездѣ завелись особыя коноводы молодежи, систематически развращающіе юношей и подростковъ. Необходима и домашняя проповѣдь, то сближеніе съ жизнью прихожанъ, которое такъ настойчиво предлагалъ осуществитъ своему духовенству въ началѣ нынѣшняго года пресвященный Рязанскій. «Пастырю нужно поставить себя въ такія отношенія къ приходу, чтобы быть въ каждомъ домѣ своимъ человѣкомъ, близко принимающимъ къ сердцу не только религиозно-нравственныя нужды прихода, но и его житейскія дѣла. Только тогда можно подрывать влияние на жизнь народную враговъ: Церкви, общества и государства, которые давно уже сознали важность сближенія съ народомъ и достигаютъ своей цѣли именно на этой почвѣ (сравни. «Рязан. Епар. Вѣд.», 1909 г., № 8)». Очевидно, для одновременнаго влияния и на малыхъ, и взрослыхъ, и стариковъ, которыхъ необходимо побудить взять въ руки отбившуюся отъ нихъ молодежь, нужна огромная просвѣтительная работа, выполнение которой не посильно одному или двумъ лицамъ.

Въ частности, для оглашенія всѣхъ прихожанъ истинами вѣры кромѣ своихъ ближайшихъ помощниковъ—діакона и псаломщика пастырю необходимо изъ лучшихъ наиболѣе способныхъ учениковъ школы подготовить, по возможности, для каждаго селенія прихода особыхъ катихизаторовъ, которымъ можно было бы поручать подъ непосредственнымъ руководствомъ священника оглашеніе основными истинами христіанскаго вѣро-нравученія ихъ односельчанъ. Катихизическія

поученія при значительномъ количествѣ подходящихъ для сего руководствъ, хотя бы и изъ числа учебниковъ, не составляютъ особаго затрудненія для пастырей, но, тѣмъ не менѣе, систематически ведутся они очень рѣдко; зависитъ это, очевидно, отъ сознанія, что цѣль этими поученіями все равно вполне достигнута не будетъ,—ибо составъ присутствующихъ за праздничнымъ богослуженіемъ прихожанъ мѣняется съ каждою службою болѣе, чѣмъ на половину. Сегодня пошелъ въ церковь отецъ, въ слѣдующій праздникъ онъ остается дома, а идетъ мать со старшимъ сыномъ и невѣсткой и т. д. Поэтому правильную катихизацію можно вести, только прочитавъ кругъ поученій по деревнямъ въ видѣ особыхъ бесѣдъ во внѣбогослужебное время.

Помимо религиознаго невѣжества священнику необходима рѣшительная борьба съ нравственнымъ одичаніемъ деревни; и здѣсь одному священнику нѣтъ возможности съ успѣхомъ выполнить свою задачу. Для обузданія быстро распутившейся молодежи необходимо организовать союзъ отцовъ, заставить ихъ понять всю серьезность отвѣтственности предъ Богомъ за дѣтей, отучить отъ обычнаго пассивнаго отношенія,—«что подѣлаешь, отъ рукъ отбились, никакого сладу нѣтъ!» Нужно, наконецъ, образовать изъ наиболѣе благоразумныхъ и отзывчивыхъ юношей—братства молодежи, которыя брали бы на себя задачу отрезвленія молодыхъ поколѣній.—Съ поражающею быстротою распространяется въ деревняхъ паденіе женской стыдливости—необходимъ союзъ матерей, ставящій цѣлью нравственное воздѣйствіе и надзоръ за подростками и дѣвушками. Необходима, наконецъ, борьба съ пьянствомъ и съ беззастѣливую экономическою эксплуатацію бѣдности мірофдами. Для первой цѣли, кромѣ нравственнаго воздѣйствія, нужно устроить общества трезвости, для второй—организовать благотворительныя ссуды или потребительное общество. Послѣдняго рода дѣятельность уже составляетъ переходъ къ

чисто-экономической сторонѣ дѣятельности прихода.

Теперь, если, принимая во вниманіе крайнюю инертность, малоподвижность и малокультурность большинства приходскихъ массъ, спросить, какъ возможно осуществить указаннаго выше мѣропріятія въ приходской жизни, — давленіемъ ли и энергичнымъ нравственнымъ вѣдѣніемъ сверху, со стороны стоящаго головою выше остальной массы священника, или, давъ свободу приходской массѣ, какъ организованному цѣлому, какъ такой силѣ, съ которою былъ бы безсилень бороться одинъ священникъ? — Думается, что для всякаго, кто сколько-нибудь знакомъ съ составомъ сельскихъ, да и рядовыхъ городскихъ приходоѡ, будетъ ясно, что для того, чтобы произвести эту огромную работу, священнику нужна необычайная энергія и сильное давленіе на сѣрую инертную среду; ему придется постепенно, по одиночкѣ, путемъ отеческаго вѣдѣнія на лучшихъ людей, приобретать себѣ такихъ помощниковъ, которые въ пониманіи нуждъ народныхъ возвысились бы до него; чрезъ нихъ постепенно расширять свое вліяніе и все шире и шире захватывать кругъ, готовыхъ идти по его указаніямъ лицъ. При такомъ положеніи поставить священника въ уровень съ остальными дѣятелями значить — его обезоружить, обрѣзать ему крылья въ этой работѣ и предоставить все это дѣло массѣ; но это значило бы похоронить самую необходимую сторону приходской дѣятельности. Стоитъ присмотрѣться къ тому, что дѣлается на тѣхъ приходскихъ совѣтахъ, гдѣ уже и теперь члены ихъ заявили о правахъ своего самостоятельнаго руководства приходскою жизнью, чтобы понять это.

Сами либеральные глашатаи приходскаго обновленія, не стѣняясь, выдвигаютъ въ приходскихъ совѣтахъ только матеріальную сторону и требованіе для прихожанъ права контроля и распоріяженія церковнымъ имуществомъ. Эта только сторона

будетъ выдвинута и въ жизни, а указанная чисто-духовная сторона жизни прихода замретъ. Выдвигать на первый планъ вездѣ юридическо-экономическіе элементы вполне соотвѣтствуетъ послѣднимъ теченіямъ въ государственной жизни страны; вполне понятно и сочувствіе этому принципу большинства состава Государственной Думы. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, прежде всего, одну характерную особенность парламентаризма съ его механическимъ давленіемъ большинства и рѣшеніемъ вопросовъ простымъ счетомъ голосовъ. — Съ введеніемъ этой системы управленія руководящими элементами являются не лучшіе и выдающіеся умы, а средины понятные толпѣ дѣльцы, съ своими узенькими, по большей части, утилитарными планами. Нужна значительная организованность массъ и умѣлая система выбора представителей, чтобы парламентарная система не тормозила управленія. Чѣмъ ниже среда, къ которой она примѣняется, тѣмъ печальнѣе результатъ.

Примѣненная къ сѣрой деревенской средѣ, — эта система дастъ несомнѣнное пониженіе уровня жизни прихода въ смыслѣ пониманія ея духовныхъ задачъ и положитъ конецъ многимъ высокимъ стремленіямъ священника тамъ, гдѣ они были на-лицо. Съ другой стороны, нужно имѣть въ виду и полную общую неприложимость къ церковной сферѣ сухо-юридической и, тѣмъ болѣе, парламентарной нормъ дѣятельности. Внутреннюю силу и крѣпость нашимъ церковно-общественнымъ организаціямъ всегда придавалъ другой и совершенно противоположный принципъ — соборности, духовнаго единенія, нравственнаго вліянія. Церковно-приходскій совѣтъ это — чисто-духовное пастырское учрежденіе, это совѣтъ при храмѣ Божіемъ, при пастырѣ; и разрушаютъ, а не создаютъ дѣло Божіе тѣ, кто мыслитъ подмѣнить въ этомъ совѣтѣ духовное пастырское руководство простымъ счетомъ голосовъ.

Ф. Б.

Государственная Дума и духовенство.

ССLXX.

Редакторъ одной армянской «освободительной» газеты посѣтилъ недавно Ясную Поляну для «поклоненія» графу Л. Н. Толстому.

— Армяне читаютъ мои произведенія?— спросилъ его графъ Толстой.

— Армянская интеллигенція и учащееся поколѣніе съ величайшей охотой читаютъ васъ,—отвѣтилъ редакторъ.

— Мои сочиненія переведены у васъ?

— Да: «Воскресеніе», «Крейцера соната»; начали переводить «Анну Каренину».

— А мои религіозныя вещи?

— Тоже отчасти переведены, но ваша беллестрифика читается больше.

Лицо графа выразило неудовольствіе ¹⁾.

Фактъ этотъ чрезвычайно характеренъ. Графъ Толстой прославляется нашими «освободителями», именно какъ «религіозный реформаторъ», какъ своего рода Лютеръ, призванный «обновить» и «исправить» христіанство. Иностранческая интеллигенція такъ же прославляетъ его, какъ и наши «освободители». Но что же оказывается? Оказывается, что «религіозныя вещи» представляютъ для «освободительно»-иностранческой интеллигенціи второстепенный интересъ: онѣ даже не переведены на иностранческіе языки и читаются меньше беллестриктики! Понятно «выраженіе неудовольствія» по этому поводу на лицѣ графа Толстого: вѣдь и онъ мнитъ себя великимъ «религіознымъ реформаторомъ», вѣдь и онъ видитъ всю соль свою—въ своихъ «религіозныхъ вещахъ». И вдругъ... Очень жаль, что графъ Толстой не проэкзаменовалъ армянскаго редактора по предмету своихъ «религіозныхъ вещей»: навѣрно, оказалось бы, что сущность религіознаго реформаторства «великаго учителя» ему

мало знакома, какъ мало знакомы съ ней и наши «освободители» и интеллигенты. Армяне и прочіе инородцы не желаютъ вовсе «обновлять» своихъ религій, и для нихъ «религіозная реформація» графа Л. Толстого представляетъ мало интереса. Наши «освободители» не признаютъ никакой религій,—и «религіозная реформація» для нихъ представляетъ еще меньше интереса.

Тѣ и другіе, однако, прославляютъ графа Л. Н. Толстого именно какъ «великаго учителя» вѣры, именно какъ «религіознаго реформатора». Это было бы, конечно, очень странно, если бы это не было такъ понятно: для нихъ важна, для нихъ интересна не сущность «религіозной реформаціи» (въ которую они не особенно даже вникаютъ), а самая «религіозная реформація», направленная противъ вѣры и Церкви русскаго народа, должная испортить его вѣру и образовать, такимъ образомъ, въ его душѣ мракъ ночной. Этотъ мракъ въ душѣ народной и нуженъ «освободительно»-иностранческимъ реформаторамъ: насколько свѣтъ истинной вѣры затрудняетъ ихъ «освободительно»-разрушительную работу, настолько мракъ въ душѣ народной облегчаетъ ее. «Религіозная реформація» важна и интересна для нихъ не сама по себѣ (себя они не думаютъ «реформировать», да имъ и нечего «реформировать» въ себѣ, потому что у нихъ нѣтъ никакой вѣры), а какъ духовное растлѣніе русскаго народа, который имъ нужно уловить въ свое «освободительство», но котораго, какъ показали опытъ, нельзя уловить при свѣтѣ вѣры въ его душѣ, при «не-свободѣ» его совѣсти отъ Бога.

И вотъ начинается рьяная пропаганда «свободы совѣсти»—отъ Бога, предпринимается съ этою цѣлью «обновленіе» вѣры русскаго народа, проводится чрезъ Государственную Думу, не призванную вовсе вершить религіозныя дѣла, «религіозная реформація». Какъ «обновить», какъ «реформировать» вѣру народную,—

¹⁾ «Новое Время», № 11.956.

это совершенно безразлично «обновителямъ» и реформаторамъ: толстовщиной ли, магометанствомъ, іудействомъ, язычествомъ,—чѣмъ бы ни было, лишь бы «обновить», т. е. разрушить вѣру народную. На развалинахъ же можно создать уже что угодно.

Недавно «освободительныя» газеты съ восторгомъ приводили письмо графа Л. Н. Толстого, написанное имъ одному православному священнику, въ отвѣтъ на увѣщанія вернуться въ православіе. Въ письмѣ этомъ «великій учитель» говоритъ: «Войдите, пожалуйста, съ вашимъ добрымъ сердцемъ въ мое положеніе:—я, старикъ, стоящій одной ногой въ гробу, желающій одного—быть послѣдніе дни или часы моей жизни въ согласіи со всѣми... Закачивается письмо слѣдующими словами: «Я высказываю то, что считаю истиннымъ, опредѣляю, какъ умѣю, то, что считаю заблужденіемъ, но предоставляю каждому принимать или отвергать мои положенія, не обращаюсь ни къ кому съ требованіемъ или приглашеніемъ усвоить мои взгляды,—не дѣлаю этого потому, что знаю, у каждаго есть свое длинное духовное прошлое, есть свой процессъ познанія истины, и знаю, какъ сложна эта духовная работа, и какъ невозможно въ ней чужое вмѣшательство. Желать бы, чтобы такъ же относились и ко мнѣ».

Такъ ли, однако, относится самъ графъ Толстой къ другимъ? Не для себя вѣдь имъ сочинены свои «религіозныя вещи»: какъ мы видѣли, онъ остался очень недоволенъ, узнавъ, что его «религіозныя вещи» съ меньшимъ интересомъ читаются, чѣмъ беллетристика. Что же представляетъ собою его «религіозное реформаторство», какъ не именно «чужое вмѣшательство» въ духовную жизнь народа, имѣющаго «свое длинное духовное прошлое, свой процессъ познанія истины»? Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, чрезвычайно характерно это «духовное настоящее» графа Л. Н. Толстого: съ одной стороны, онъ объявляетъ

свои «религіозныя вещи»—«истиной», считаетъ себя проповѣдникомъ «истины», а съ другой,—заявляетъ, что хочетъ жить со своей «истиной» въ «согласіи со всѣми». Что же это за «истина», рассчитанная на «согласіе со всѣми», да еще въ нашъ неистинный вѣкъ? И что это за «согласіе со всѣми», при той непримиримой враждѣ къ вѣрѣ и Церкви русскаго народа, какую въ томъ же письмѣ откровенно проявляетъ графъ Толстой?

Письмо его, однако, привело въ восторгъ «освободительно»-религіозныхъ реформаторовъ. Почему это? Да потому, что въ немъ они увидѣли самихъ себя: и они вѣдь «въ согласіи со всѣми»—врагами вѣры и Церкви русскаго народа, и они вѣдь, проповѣдая «свободу совѣсти», т. е. не допуская «чужого вмѣшательства» въ совѣсть и вѣру людей, сами проводятъ «религіозную реформацію», противную совѣсти и вѣрѣ стомилліоннаго русскаго народа, т. е. насидуютъ его совѣсть и вѣру. Такимъ образомъ, графъ Толстой дѣйствительно оказывается «въ согласіи со всѣми»—врагами вѣры и Церкви русскаго народа. Какъ же имъ не быть съ нимъ?

СCLXXI

Въ области религіознаго «обновленія» у графа Толстого теперь, впрочемъ, много конкурентовъ: послѣ неудачи революціи, религіозная реформація выдвинута «освободителями» на первый планъ, она стала общимъ достояніемъ, ею заняты рѣшительно всѣ, кому только не лѣнь и кто не занятъ другимъ, болѣе важнымъ дѣломъ (изготовленіемъ бомбъ и т. п.): «Новыя вѣры» появляются, точнѣе,—сочиняются, одна за другой; всѣ онѣ предназначены, однако, не столько «обновить» «старую и отжившую» вѣру Христову, сколько все упразднить ее. При этомъ,—что очень характерно, особенное усердіе проявляется въ этомъ «обновленіи вѣры» со стороны евреевъ. Изъ-подъ перьевъ Элькиныхъ, Минскихъ и т. п. выходятъ цѣлые «уче-

но-философіе» трактаты на тему объ «обновленіи вѣры». Но всё эти господа ратуютъ за «обновленіе» не своей (іудейской) вѣры, которую дѣйствительно не мѣшало бы обновить, а вѣры христіанской— православной, до которой, казалось бы, имъ рѣшительно никакого дѣла нѣтъ. О какомъ «обновленіи» идетъ тутъ рѣчь, видно по слѣдующему откровенію одного изъ іудейскихъ «обновителей вѣры»: «Собственно, всё человѣческія дѣла можно выполнять безъ религіи и, если зачеркнуть ее вовсе, то, пожалуй, въ служебномъ, семейномъ, профессиональномъ, вообще вещественномъ нашемъ бытіи никакихъ особыхъ потрясеній не произойдетъ. Взять хотя бы самый, казалось бы, непосредственно-прикрѣпленный къ религіи бытъ: священническій. Развѣ, уничтоживъ религію, какъ свѣченіе, фосфоресценцію человѣка, мы измѣнимъ хоть въ одной черточкѣ образъ жизни, привычки, занятія, даже, наконецъ, просто доходы какого-нибудь соборнаго протоіеря? Какъ до сихъ поръ, въ положенный часъ, онъ степенно отправляется бы на службу (и, конечно, совершенно не важно, что мѣсто службы у него въ церкви, а не въ банкѣ и не министерствѣ какомъ-нибудь), надѣвалъ на себя служебную платку и пѣлъ речитативомъ, что полагается,—такъ, до самой мелкой подробности, онъ будетъ это дѣлать и впредь; даже если онъ не бездаренъ,—съ такимъ дрожаніемъ на умилительныхъ нотахъ, что растрогаетъ до слезъ богомолковъ. Потомъ поведетъ въ консисторію по дѣламъ, т. е. сплетничать, интриговать и подсиживать, потомъ обѣдать, а затѣмъ—карты. Въ общемъ, это круглое, сытое, сплетническое, мелко-нищеславное, мелко-любопытное житіе рѣшительно, ни въ одной точкѣ, не отличается и не будетъ отличаться (есть ли, нѣтъ ли религіозной фосфоресценціи) отъ такого же мелкаго, сплетническаго, сытаго и скучнаго житія какого-нибудь анцианнаго надзирателя, исправника, или достаточнаго кушца».

Вся религіозная реформація, такимъ образомъ, построена на матеріальной почвѣ (что и понятно, такъ какъ реформаторы— въ большинствѣ еврей) и сводится не къ «обновленію», а къ упраздненію вѣры. Не къ этому ли, въ сущности, сводится и думская религіозная реформація? «Обновленіе» вѣры народной, путемъ уравниванія ея съ сектантствомъ и язычествомъ, является, конечно, униженіемъ и колебаніемъ вѣры. Что же, въ результатѣ, случится это униженіе и колебаніе вѣры въ народѣ, какъ не то именно, къ чему стремятся еврейско-«освободительные» реформаторы, именно—упадокъ вѣры, безвѣріе? И кто же является инициаторами и вдохновителями такого «обновленія», коихъ усиліями проводилось оно въ Думѣ, какъ не эти именно еврейско-«освободительные» реформаторы и какъ не ихъ именно усиліями?

Не секретъ вѣдь, что атеизмъ является въ глазахъ не вѣдущихъ только, но въ значительной части и думскихъ религіозныхъ реформаторовъ—«последнимъ словомъ прогресса». Идея Божества считается «хотя, быть можетъ, и интересной», но «отжившей». Какая надобность теперь въ Бога, когда, при современномъ состояніи науки, все ею постигается?—говорить «прогрессивные» реформаторы и стремятся вѣру въ Бога замѣнить вѣрой въ науку, вѣрой въ человѣческую разумъ. Во Франціи, гдѣ Богъ уже официально упраздненъ, составленъ даже «республиканскій катехизисъ», обученіе которому должно замѣнять въ школахъ преподаваніе Закона Божія. Для этого избрано было (въ 1903 г.) три виднѣйшихъ ученыхъ, извѣстныхъ своимъ анти-клерикализмомъ, а именно—Марселенъ Бертело (извѣстный химикъ), Анри Пуанкаре (математикъ) и Эдмондъ Черье (біологъ), всё—члены французской академіи наукъ. Этими тремя людямъ науки поручено было выработать и составить «кодексъ гражданской морали». Кодексъ ими составленъ, но что же получилось? Какъ объяс-

ниль Эдмондъ Перье (біологъ, т. е. натуралистъ), хотя они (составители кодекса) анти-клерикалы, но, составляя атеистическій «республиканскій катехизисъ», «въ сущности подтвердили лишь научно заповѣди Бога».

И дѣйствительно, въ «республиканскомъ катехизисѣ» почти буквально повторяются Божественныя заповѣди съ замѣною лишь Бога—«Природой».

«Поклоняйся Богу твоему». «Возлюби Бога твоего»,—говоритъ Библія. «Восхищайся Природой, люби ее!»—значится въ «республиканскомъ катехизисѣ».

Моисей напоминаетъ евреямъ, что седьмой день недѣли—для отдыха отъ трудовъ. То же самое повторяется въ катехизисѣ.

«Почитай отца твоего и мать твою, да долговѣченъ будешь на земли. Не убій, не укради и т. д.,—говорятъ заповѣди Божіи». Въ «республиканскомъ катехизисѣ» читаемъ: «Дабы родъ человѣческой постоянно продолжался и не вырождался, естественно, надо бороться противъ распутства, разрушающаго силу и энергію. Въ семьѣ отецъ и мать, почитаемые дѣтьми, дадутъ воѣмъ на благо примѣръ достоинства и добродѣтели. Къ несчастію, большинство людей, воплѣвъ соглашаясь съ этимъ принципомъ, въ жизни нарушаютъ его».

Заповѣди Библейскія говорятъ: «Не прелюбы сотвори. Не пожелай жены ближняго твоего» и т. д. Въ «республиканскомъ катехизисѣ» говорится: «Берегись порока похоти плотской. Женись, выходи замужъ; но не соблазняй чужую жену или чужого мужа». И далѣе: «Въ здоровомъ человѣкѣ каждый органъ играетъ свою роль безъ какого бы то ни было ущерба другимъ органамъ. Точно такъ же и между собою люди должны избѣгать лжи, обмана, должны уважать, безъ зависти и ревности, то, что принадлежитъ ихъ сосѣдямъ». И здѣсь, такимъ образомъ, взята въ основу заповѣдь, по которой человѣкъ не долженъ «прятать свидѣтельства ложна», «пожелать ни осла, ни вода ближняго своего». И т. д.

Конечно, «освободители» остаются недозволены такимъ катехизисомъ, вмѣсто упраздненія заповѣдей Божіихъ—научно подтвердившимъ ихъ. Но «могло ли быть иначе?»—отвѣтилъ имъ ученый антиклерикаль Перье,—что можно измѣнить въ этихъ древнихъ принципахъ, которые со времени Моисея управляютъ человѣчествомъ? Не резюмируютъ ли они въ нѣсколькихъ словахъ, всю мораль, непреложную мораль человѣчества, мораль вѣчную, которую ни время, ни революціи не могли измѣнить?

Чрезвычайно характерное, можно сказать, знаменательное откровеніе въ устахъ человѣка науки, при томъ науки природы (натуралиста), извѣстнаго не ученаго только, но и «антиклерикала». Изъ него ясно, во-первыхъ, безсиліе науки предъ Божествомъ, и во-вторыхъ—безсмысліе атеистической проповѣди, ибо какъ бы ни уклонялись люди, по заблужденію, точнѣе,—по гордынѣ своей, отъ общенія съ Богомъ, какъ бы ни силились доказать Его небытіе,—жить имъ все же приходится по Его заповѣдямъ, ergo—обойтись безъ Бога нельзя. «Существованіе Бога начертано во всей природѣ»,—сказалъ Вашингтонъ. Какъ же упразднить Его?

Надъ воѣмъ этимъ, право, стоило бѣ поразмыслить нашимъ религіознымъ обновителямъ и «реформаторамъ», воображающимъ себя превыше Бога и изощряющимся надъ устройствомъ жизни безъ Бога.

Наука вещь почтенная, отрицать и умалять ее никто не станетъ, она прогрессируетъ и будетъ безконечно прогрессировать. Но потому-то именно она и не можетъ быть основой жизни: она прогрессируетъ, т. е. она не есть что-либо законченное, и она никогда не будетъ чѣмъ-либо законченнымъ, ибо всегда будетъ прогрессировать; она не сказала своего послѣдняго слова и никогда—сколько бы ни прогрессировала—не скажетъ его. Въ прогрессѣ и вся суть науки, ибо если бы она не прогрессировала, т. е. стояла на мерт-

вой точкѣ,—она и наукой бы не была. Ясно оксюда, что, по самому существу своему, наука не можетъ быть основой жизни, ибо въ чемъ состоитъ прогрессъ науки? Въ открытіи и познаніи новыхъ истинъ, ergo—наука не есть законченная, непререкаемая истина (въ ней постоянно и безконечно открываются все новыя истины, ergo—никогда ея истины не могутъ быть окончательными, непреложными). Такой истинной—оконченной, т. е. полной непререкаемой, непреложной—является только Божественная истина, слѣдовательно,—она только и можетъ служить основой жизни.

Но если наука—все же нѣчто положительное—не можетъ служить основой жизни, то какъ можетъ служить ею политика, имѣющая столько «истинъ», сколько на свѣтѣ существуетъ политикановъ, и мѣняющаяся, какъ люди? а кто же рѣшится отрицать, что вся наша религіозная реформація построена на политикѣ и диктуется если не политическими страстями, то, во всякомъ случаѣ, политическими расчетами?

ССLXXII.

Если вообще твердую, незыблемую основу жизни и нравственности—какъ для отдѣльныхъ людей, такъ и для цѣлыхъ народовъ, обществъ и государствъ—можетъ служить только Божественная истина, то въ примѣненіи къ русскому народу съ этимъ, тѣмъ болѣе, приходится считаться. Ибо жизнь русскаго народа, по природѣ своей глубоко-религіознаго, болѣе чѣмъ всякаго другаго народа, сосредоточивается прежде всего на небѣ, и потомъ уже на землѣ, какъ это замѣчательно выражено въ стихотвореніи графа Алексѣя Толстого:

*Въ безпредѣльное влекома,
Душа незримый чувствуетъ мѣръ,*

*И я не разъ подъ голосъ грома.
Быть можетъ, строилъ мой исальтырь.
Но я не чуждъ и здѣшней жизни:
Служа таинственной отчизнѣ,
Я и въ пылу душевныхъ силъ
О томъ, что близко, не забывлѣ.*

Повѣрь, и мнѣ мила природа,
И быть родного намъ народа...

Но все, что чисто и достойно,
Что на землѣ сложилось стройно.

Для челоѣка тѣ ужель,
Въ тревогѣ вѣчной мірозданья,
Есть грань высокаго призванья
И окончательная цѣль?...

*Нѣтъ, въ каждомъ шорохѣ растенья
И въ каждомъ трепетѣ листа
Иное слышится значенье,
Видна иная красота.*

Я въ нишѣ иному глазу внемлю,

*Я, жизнью смертною дыша,
Глазку съ любовью на землю,*

Но выше просится душа;

И что ее всегда чаруя

Зоветь и манить вдалекѣ,

О томъ повѣдать не могу я

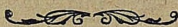
На ежедневномъ языкѣ...

Устами поэта здѣсь говорить русскій народъ, «въ безпредѣльное влекомый», живущій болѣе духовными интересами, чѣмъ матеріальными, прикованный болѣе къ небу, чѣмъ къ землѣ. И этому народу хотятъ навязать «свободу совѣсти», у этого народа хотятъ отнять его вѣру! Съ чѣмъ же снѣ останется? Чѣмъ онъ станетъ жить? Говорятъ, все равно, какой держаться вѣры. Но если все равно, какая вѣра, то ясно, что «все равно» и никакой вѣры можно не держаться. Этово-первыхъ. А во-вторыхъ,—какъ можетъ быть все равно, какой держаться вѣры, народу, имѣющему свою *тысячелѣтнюю* вѣру? Если бы было все равно, то почему именно православіе тысячу лѣтъ (безъ малаго) служить вѣрою русскаго народа? Почему онъ не измѣнилъ ей, живя среди иновѣрцевъ (разсѣянныхъ по всей Россіи); наоборотъ, — держась крѣпко православія, привлекалъ въ него и иновѣрцевъ? Да потому, что это дѣйствительно его вѣра, потому что православіе составляетъ необходимую сущность русскаго бытія; твердость и непоколебимость въ немъ—имѣли самое выдающееся значеніе въ историческихъ судьбахъ русскаго народа и государства; въ години тяжелыхъ испытаній православіе являлось всегда оплотомъ, вокругъ ко-

того объединялся весь народъ и на защиту котораго выступалъ. Въ борьбѣ съ татарами, въ отраженіи натисковъ Польши, Швеции, въ борьбѣ съ «дванадцатью языками», приведенными Наполеономъ въ Россію, въ освобожденіи славянъ изъ-подъ турецкаго ига,—всегда и во всѣхъ случаяхъ защиты православная вѣра являлась руководящимъ побужденіемъ и поднимала русскій народъ на геройскіе подвиги. Возможны ли были бы эти подвиги при разбродѣ русскаго народа по разнымъ вѣрамъ, что теперь ему желаютъ навязать «освободительные» реформаторы? Конечно, были бы невозможны потому, что не было бы тогда единого русскаго народа: если бы съ утратой своей вѣры, часть русскаго народа не утратила бы и своей народности, славившись съ тѣми народностями, отъ которыхъ приняли вѣру, то, во всякомъ случаѣ, отчуждилась бы отъ ядра своей народности, исповѣдующей православіе.

Такое значеніе православія и сдѣлало его вѣрой не только народной, но и государственной; государство, въ лицѣ русскихъ государей, ставило всегда своей священной обязанностью заботы о поддержаніи православія, удовлетвореніи его потребностей и огражденіи его отъ инославія и иновѣрія и вообще отъ всякой порчи. Государственная же Дума поведла теперь совсемъ иную политику:—именно *повела политику* въ дѣлѣ вѣры. Въ этомъ то и бѣда думской реформации.

А. Волынецъ.

О благотворительной дѣятельности монастырей.

Насколько можно судить по столь скудно проникавшимъ въ печать отголоскамъ монашескаго сѣзда, на сѣздѣ совсѣмъ не былъ затронутъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ монашеской жизни: о благотворительной дѣятельности монастырей. Между тѣмъ, жизнь все настойчивѣе выставляетъ

требованіе, чтобы этотъ вопросъ былъ, наконецъ, всесторонне обсужденъ и, на благо монашества, проведенъ въ жизнь.

Сторонники монашества созерцательнаго совершенно отрицаютъ возможность и даже позволительность для инока заниматься благотворительною дѣятельностью.

Лѣтъ съ десять тому назадъ между поборникомъ такого взгляда, извѣстнымъ издателемъ «Троицкихъ Листковъ», архимандритомъ Никономъ, нынѣ епископомъ Вологодскимъ, и писателемъ А. В. Кругловымъ поднялся великій споръ.

Начался онъ съ того, что Кругловъ помѣстилъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ статью «На службѣ міру—на службѣ Богу», статью, гдѣ горячо призывалъ монашествующихъ выступить на службу людямъ дѣлами не только внутренней духовной помощи, но и внѣшняго благотворенія.

Архимандритъ Никонъ возразилъ господину Круглову о несовмѣстности внутреннего дѣланія и очищенія души съ заботой о внѣшней помощи другимъ людямъ. Къ спору присоединились другіе голоса, и велся онъ не безъ большихъ рѣзкостей.

Одна сторона утверждала, что введеніе въ жизнь монастыря элемента благотворительнаго погубитъ монастыри, какъ школы духа, что міръ ничего не долженъ ждать отъ монастыря, кромѣ духовнаго подвига и молитвы, что только злѣйшіе враги монастырей, люди ничего не понимающіе въ духовномъ дѣланіи и отрицающіе какую бы то ни было цѣну въ сокровищахъ духовныхъ: только такіе непонимающіе и недоброжелательные люди могутъ говорить о прививкѣ къ монастырямъ дѣятельности благотворительной, тогда какъ церковныя службы, молитва и воспитаніе духа суть единственныя и исключительныя задачи монастыря, и всякая другая задача нарушить, исказить и погубитъ монашество.

Другая сторона говорила, что благотворительная дѣятельность только поможетъ

монаху въ воспитаніи воли и въ приближеніи ко Христу, свиметь съ монашества нареканія въ лѣни, равнодушіи къ людямъ и существованіи на мірской счетъ, и что монашество, если считать его передовою ратью христіанскою, должно и въ этихъ дѣлахъ идти впереди міра. Эта сторона умалчивала о значеніи жизни созерцательной и о достиженіи этимъ путемъ такихъ даровъ духовныхъ, какіе сіяли русскому міру въ лицѣ, напримѣръ, старцевъ Серафима Саровскаго и Амвросія Оптинскаго.

Таковы въ общихъ, крупныхъ чертахъ положенія, выставленныя обѣими сторонами.

Кажется, значительныя ошибки были и въ тѣхъ и въ другихъ категорическихъ утвержденіяхъ.

Не пишущій эти строки, посильно поработавшій надъ жизнеописаніями иноковъ созерцательнаго направленія, будетъ говорить противъ великаго значенія для міра монашескаго подвига этого типа.

Есть глубокія, высокія натуры, назначеніе которыхъ провести свою жизнь въ сосредоточіи молитвы и богомыслии, какъ сидѣла нѣкогда тихая Марія, сестра Лазаря, у ногъ Учителя. Въ жизни, отрѣшенной не только отъ житейской неправды, грязи, пустословія, обѣды, зависти, но и отъ высокихъ дѣлъ помощи ближнимъ, люди эти, приковавшіе свой взоръ къ лику Христа Распятаго—видѣнія, заслонившаго отъ нихъ всю жизнь—достигаютъ чудной высоты и становятся полезны людямъ, какъ были бы имъ полезны ангелы, слетѣвшіе съ неба съ проповѣдью о Богѣ, престолъ котораго они только что видѣли, о райскомъ счастьѣ, которымъ они только что наслаждались.

Такъ и въ присутствіи старца Серафима, которому въ чудныхъ видѣніяхъ открываемо было непостижимое для другихъ людей блаженство будущаго вѣка—приходившихъ къ нему охватывало ощущеніе близкой и несомнѣнной вѣчности, словно ихъ могучій духомъ старецъ подымалъ до небесъ.

И не могъ бы онъ достичь этой чудесной высоты, если-бы не жилъ созерцательною жизнью, въ глубокомъ отшельничествѣ, въ лѣсу, не прошелъ подвиги молчаливосты и затвора. Необходимо бываетъ для людей такого склада это совершенное отъединеніе отъ міра, это исключительное погруженіе души въ область Божественную.

Хвала имъ, земнымъ ангеламъ, чуднымъ птицамъ, поющимъ тутъ, среди унынія и отчаянія земли, райскія пѣсни!—Хвала и пути ихъ.

Но много бываетъ у Бога даровъ; разнообразными свойствами отличилъ Онъ между собою души людей. И посягать на эту полноту и разнообразіе Божественной творческой мысли и воли было бы подведеніемъ всѣхъ людей подъ одну мѣрку.

Много есть людей, способныхъ «понести» трудные иноческіе обѣты и стремящихся отверженіемъ міра показать Богу силу своей любви.

Но среди этихъ избранныхъ далеко не всѣ по природѣ—созерцатели. Есть люди природы дѣятельной, которые безъ живого труда хирѣютъ, которымъ трудъ нуженъ тамъ же, какъ воздухъ.

И при томъ положеніи, въ какомъ находятся русскіе монастыри,—психологія такихъ людей совершенно не принята въ расчетъ. Всѣхъ гнутъ подъ одну мѣрку.

Наши монастыри устроены всѣ примѣнительно къ жизни созерцательной, и всѣ люди иного склада, попадая въ обстановку, для нихъ не подходящую, не получаютъ удовлетворенія и духовно хирѣютъ.

Мнѣ очень часто приходилось слышать отъ искреннихъ и духовно настроенныхъ людей.

«Похель бы я въ монастырь. Но — однихъ церковныхъ службъ и монашескихъ послушаній мнѣ мало. Да и службъ въ полной мѣрѣ безъ разсѣянія слушать не могу. Обѣдню буду съ радостью выстаивать, не длинную вечерню. Но всего, что вычитывается и выпѣвается въ строгихъ обителяхъ, не прослушаю съ полнымъ вни-

маніемъ и буду тяготиться. Будетъ меня отъ длинной службы тянуть на службу людямъ. Вотъ, если бы быть при больныхъ, съ удовольствіемъ бы послужилъ».

Какъ-то разъ въ Саровѣ на дорогѣ отъ источника старца Серафима къ его «дальней пустынкѣ»—подошелъ ко мнѣ молодой человѣкъ съ котомкой на плечахъ, пришедшій въ Саровъ очевидно пѣшкомъ и сталъ разспрашивать меня, не слыхалъ ли я подробностей объ общинѣ братьевъ милосердія, о близкомъ основаніи которой промелькнуло что-то въ газетахъ.

Въ этомъ молодомъ человѣкѣ было ясно выраженное духовное направленіе. Очевидно, онъ имѣлъ склонность къ религіозному подвигу, но не чувствовалъ въ себѣ способностей къ жизни созерцательной, дѣятельности исключительно молитвенной. Онъ чувствовалъ, что міръ—не его стихія, но что и монастыри, какъ они обставлены сейчасъ, не дадутъ ему полного удовлетворенія... И линній разъ ощутилась тогда горечь, что такъ неподвижны, такъ не приспособляются къ жизни и ея указаніямъ наши монастыри.—«Приспособленіе», то есть уступки духу времени; скажутъ иные.

Есть уступки и уступки. Есть согласованность съ психологіей человѣческой, внимательность въ удовлетвореніи лучшихъ и высшихъ сторонъ души.

Но какъ же—спросятъ—сочетать известное самоуглубленіе, сосредоточенность—съ такимъ сложнымъ дѣломъ, какъ уходъ за больными и т. д.

Но вѣдь въ монастыри такого типа поступали бы и люди, которые по самой природѣ своей неспособны къ подвигу иночества созерцательнаго. А люди созерцательнаго направленія и поступали бы въ тѣ обители, въ которыхъ бы остался прежній образъ жизни.

Надо сумѣть себѣ честно и правдиво сказать: теперешній монастырскій режимъ, рассчитанный только на внутреннее «дѣланіе»,—многихъ ли выставляетъ такихъ подвижниковъ созерцательнаго типа? А лю-

дей, портящихся вѣдѣствіе неподходящаго для нихъ режима,—очень много.

Высшая математика, напримѣръ, наука нужная, цѣнная; но доступна она весьма немногимъ. Начните обучать ей человѣка, къ ней совсѣмъ неспособнаго—заставите его только потерять время, ничему не научивъ. Тоже и со «внутреннимъ дѣланіемъ», которому будто бы предаются всѣ монахи.

И, какъ изъ такого неудачнаго студента интеграловъ и дифференціаловъ можетъ выйти прекрасный военный: такъ и изъ человѣка, который не находитъ вполнѣ удовлетворенія въ длинныхъ службахъ, келейныхъ молитвахъ и духовномъ чтеніи, но дорожитъ монашествомъ, вышель бы превосходный, можетъ быть, монахъ—братъ милосердія.

Можно надѣяться, что никто не станетъ отрицать, что святитель Василій Великій былъ человѣкомъ истинно монашескаго настроенія: но вмѣстѣ съ нимъ признайте же и его пріюты и больницы.

Если христіане должны быть «свѣтомъ міру», то монахи должны быть «свѣтомъ христіанства», и примѣромъ не только уединеннаго, но и общественнаго подвижничества.

Защитникамъ монашества трудно отвѣчать его худителямъ, когда они указываютъ на малую занятость монаховъ. Заступники видятъ это сами слишкомъ хорошо. Что міръ видитъ? Часть—и меньшую—монаховъ занятыми службами и келейными подвигами, которыхъ большая часть міра не понимаетъ, а часть почти ничѣмъ не занятую.

Напрасно утверждать, что міръ часто осуждаетъ монастыри только потому, что міръ золъ, ничего не понимаетъ въ духовномъ, ненавидитъ все высокое.—Нѣтъ, часто—часто міръ жадно ищетъ высокаго, чтобъ искренне ему поклониться.—И хорошо было бы, еслибъ монашество показало міру высоту любви христіанской такими дѣлами, которыя доступны пониманію міра.

Духовное дѣланіе это интимная, сокро-

венная часть жизни монаха, не доступная даже пониманію большинства. Но дѣло живой любви доступно, видно, покоряться, привязывается къ людямъ, къ учрежденіямъ, этими дѣлами сияющимъ.

Уже въ царствованіе Иоанна Грознаго завелась въ знатныхъ монастыряхъ роскошь, занесенная въ нихъ опальными боярами, которыхъ бѣзильно постригали или просто, безъ пострига, ссылали въ монастыри.

Конечно, эта роскошь смущала и народъ.—Но вотъ, въ смутное время Троице-Сергиевъ монастырь, отстоявъ себя, занялся громадной благотворительной дѣятельностью и тѣмъ возродилъ надолго склонявшуюся, было, къ закату свою духовную славу.

Будетъ ли нарушеніемъ духа монашества воспользоваться этимъ благимъ примѣромъ?

Хочется думать, что молитвенное настроеніе Троицкой братіи не уменьшилось тогда отъ того, что они хоронили трупы, валявшіеся по дорогамъ, кормили голодныхъ, выхаживали раненыхъ и истощенныхъ.

Скажутъ: но то были исключительныя обстоятельства.

Но развѣ для сердца сердобольнаго не всегда «исключительныя обстоятельства»? И вѣдь эпохи великихъ смуть и повальныхъ бѣдствій развѣ можно просмотрѣть или сознательно отвернуться отъ людскихъ несчастій только потому, что ихъ не такъ много?—Но гдѣ мѣрило этого «много» и «мало».—И одно во-время, предупрежденное бѣдствіе, достаточно рано захваченная болѣзнь, заботливо сохраненная жизнь—однимъ словомъ разумно направленная благотворительная дѣятельность сколько вычеркиваетъ изъ будущаго горя и испытанія!

И вотъ работать на этой нивѣ людямъ монашескаго склада, то есть способнымъ отречься отъ радостей любви, способнымъ къ нищетѣ и повиновенію: какое чудное прославленіе Бога живыми дѣлами любви, достойное, конечно, не меньшаго сочув-

ствія, чѣмъ достиженіе въ одинокой кельѣ высшихъ ступеней молитвы или таинственныхъ благодатныхъ озареній.

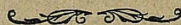
Такимъ образомъ, всякому человѣку, отрѣшившемуся отъ желанія подогнать всѣхъ людей подъ одну мѣрку, втиснуть въ одну рамку все разнообразіе людскихъ характеровъ и способностей ясно:

1) что многіе люди, поступающіе въ монастыри съ искреннимъ намѣреніемъ служить Богу, не находятъ въ монастыряхъ удовлетворенія, потому что монастырь, какъ онъ поставленъ сейчасъ, не занимаетъ всѣхъ ихъ силъ.

2) Что слѣдуетъ всячески желать возникновенія монастырей новаго типа, которые бы заняли мѣсто рядомъ съ монастырями, приуроченными къ молитвенно-созерцательной жизни, и въ которыхъ бы, за исполненіемъ ежедневнаго круга службъ силы иночествующихъ работали въ направленіи благотворительномъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что такая постановка дѣла привлекла бы въ монастыри многихъ религіозно настроенныхъ самоотверженныхъ людей, привлекла бы къ монашеству любовь серьезныхъ людей самого разнообразнаго направленія и внесла бы въ монашество свѣжую, бодрую струю.

Е. Поселянинъ.

Церковныя торжества въ православной Карелии.

(16—24 іюня т. г.).

Въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ наша православная тѣснямая финно-лютеранами Карелия переживала небывалые здѣсь свѣтлые дни церковно-народныхъ торжествъ: переносились въ пограничные карельскіе приходы Салму (Финляндской епархіи) и Колтасельгу (Олонецкой) св. иконы Одигитріи и великомученика Пантелеимона, присланныя въ благословеніе Карельскому братству съ далекаго Афона. Послѣдніе предъ жертвами дни св. иконы, благолѣпно украшенные цѣнными серебро-позлащенными

ризами отъ щедротъ благодѣтелей, находились въ Петербургѣ въ часовнѣ Валаамскаго монастыря. Наконецъ, наступило давножданное 16-е іюня. Въ часовню къ 10-ти часамъ утра во главѣ съ преосвященнымъ Михеемъ, епископомъ Архангельскимъ, собралось духовенство, среди котораго были представители сосѣднихъ трехъ епархій Финляндской, Олонецкой и Архангельской, многие изъ проживающихъ въ столицѣ карель и масса другихъ богомольцевъ. Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго владыкой въ часовнѣ, святые иконы въ сопровожденіи крестнаго хода (хоругви и иконы были тоже жертвой благочестивыхъ людей для бѣдныхъ карельскихъ церквей) на рукахъ священнослужителей были перенесены на пароходъ «Валаамъ». Владыка, прочитавъ на пароходѣ молитву, разоблачился и, благословивъ всѣхъ въ путь, сошелъ на пристань, а пароходъ подъ всенародное пѣніе поплылъ со святынями вверхъ по Невѣ. Ясное лазурное небо, зеркальная ширь царственной Невы и Ладоги, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала общему торжественно-молитвенному настроенію. Все время съ парохода несло стройное пѣніе народнаго хора: пѣлись молебны и всакія церковныя пѣснопѣнія. За молебнами народу предлагались поученія, а въ промежутки читались благочестивые разказы и житія святыхъ. Поздно вечеромъ пароходъ подошелъ къ Коневцу. Иконы встрѣчены монастырскими крестнымъ ходомъ, во главѣ съ о. игуменомъ Никандромъ и перенесены въ верхній храмъ, гдѣ на другой день въ три часа утра началась соборнымъ служеніемъ праздничная утренняя и затѣмъ литургія, закончившаяся пѣніемъ «Высшую небесъ» и монастырской трапезой. Въ 11 часовъ дня, снова крестный ходъ на пристани, и пароходъ со святынями покинулъ Коневецъ. И безъ того значительное число пассажировъ еще увеличилось новыми богомольцами съ финскаго берега, а къ крестному ходу присоединились двѣ новыхъ благолѣпныхъ иконы Коневской Божіей Матери и преподобнаго Арсенія, принесенныхъ св. обителю въ даръ братству. Опять необозримая ширь Ладоги, опять пѣніе и молитва. Наконецъ, около трехъ часовъ дня 17 іюня пароходъ Валаамъ вошелъ въ бухту св. обители Валаамской. На берегу у пристани собралась уже густая толпа богомольцевъ. Тутъ же по-

строилась въ ряды и наша школьная дѣтская армія (800—900 человекъ), прибывшая со всѣхъ концовъ Финляндіи на эти торжества. Радостно летятъ съ монастырской колокольни могучій звонъ колоколовъ. Изъ вратъ обители выходитъ крестный ходъ съ многочисленнымъ Финляндскимъ, Олонецкимъ и монастырскимъ духовенствомъ во главѣ съ преосвященнымъ Олонецкимъ Никаноромъ. Свѣтятся золотомъ облачений, красуются разноцвѣтными хоругвями, крестный ходъ величественно спускается внизъ къ пристани. А тамъ съ парохода сходить другой крестный ходъ изъ Петербурга и Коневца съ ярко сіяющими новыми карельскими святынями, иконами, Одигитріи и великомученика Пантелеимона. Послѣ краткой литіи, крестный ходъ среди громадной толпы прибывшихъ и ожидавшихъ богомольцевъ медленно пошелъ вверхъ по горѣ къ монастырю, оглашая воздухъ священными пѣснями. Впереди всей этой процессіи вилась широкая пестрой лентой радостная, охваченная восторгомъ, пораженная величіемъ никогда невиданной картины цѣлая волна дѣтскихъ головъ. Вотъ шествіе вступаетъ и въ св. храмъ, въ тотъ нижній соборъ, гдѣ стоитъ и рака преподобныхъ. Священнослужители, приложась къ святынямъ, уходятъ въ алтарь. Все какъ будто уже кончилось. Но вдругъ среди народоной толпы кто то заплѣлъ «Спаси отъ бѣды рабы твоя, Богородице». Два три голоса подхватили и чрезъ минуту вся церковь составила одинъ могучій хоръ, «единими усты и единымъ сердцемъ» изливавший свой восторгъ, умиленіе и свои молитвы предъ прибывшей святыней. Пропѣли одно пѣснопѣніе, заплѣваютъ другое, третье и казалось, не будетъ конца этому пѣнію; не можетъ народъ оторваться отъ этой благодатной волны, его захватившей. Глубоко умилятельны, потрясающіе были эти минуты народоной молитвы, такъ неожиданно, экспромтомъ вырвавшейся наружу.

Чрезъ часъ послѣ сего изъ Сердоболя на пароходъ «Сергій» прибылъ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій съ преосвященнымъ Михеемъ Архангельскимъ. Встрѣченные у вратъ обители крестнымъ ходомъ, архипастыри прослѣдовали сначала въ нижній храмъ къ ракамъ преподобныхъ. Здѣсь ожидала ихъ дѣтская рать въ 800 слишкомъ человекъ, заплѣвшая по-фински «Достойно есть». По-

слѣ встрѣчи въ верхнемъ храмѣ тотчасъ же началась малая вечерня и правило съ акаѳистомъ Божіей Матери, и такъ съ небольшимъ, около часу, перерывомъ служба шла до 2¹/₂ час. ночи. Но народъ стоялъ безъ усталы, умиляясь своеобразнымъ Валаамскимъ пѣніемъ и рѣдкой торжественностью службы. За венощнымъ бѣніемъ говорилъ поученіе по-карельски катихизаторъ карельскаго братства іеродіаконъ Исаакій изъ Валаамскихъ иноковъ. Шестопсалміе прочиталъ преосвященный Архангельскій Михай. Дѣти, которыя должны были завтра до окончания торжествъ отбыть съ Валаама, прощались со своимъ архипастыремъ все время малой вечерни и правила; каждый изъ нихъ, принимая благословеніе, получилъ изъ рукъ владыки по серебряному крестіку.

На другой день 18-го іюня въ 8 час. утра началась литургія. Служили три архипастыря Финляндскій, Олоонецкій и Архангельскій, 36 пресвитеровъ и до 12 діаконовъ. Всю средину величественнаго Валаамскаго храма въ началѣ службы заняли сотни дѣтей школьничковъ и школьницъ. По окончаніи облаченія владыка Сергій обратился къ нимъ съ краткимъ напутственнымъ словомъ, которое переводилъ фразу за фразой прот. Окуловъ по-фински. Дѣти простояли до Евангелія, а затѣмъ масса бѣлыхъ головокъ уступила мѣсто взрослымъ; нужно было дѣтямъ подкрѣпиться на дорогу и въ концѣ службы уже садиться на пароходъ въ обратный путь. Во время причащеннаго своимъ простымъ, трогательнымъ словомъ обильно назидаль молящихся преосвященный Олоонецкій Никаноръ. На молебнѣ говорилъ преосвященный Фивляндскій Сергій. Молебенъ закончился многолѣтнемъ, на которомъ между прочимъ вознесено было имя и первосвятителя русской Церкви митрополита С.-Петербургскаго Антонія, почетнаго члена братства, и матеріально и нравственно ободрившаго его. Затѣмъ все братство монастыря, священнослужители и гости во главѣ съ тремя архипастырями въ мантияхъ прошли по монастырскому обычаю въ процессіи съ «Пречистой» въ трапезу. Было уже болѣе 1 часу, когда кончилось все торжество, а въ три часа открылось уже засѣданіе Карельскаго братства. Затѣмъ, съ небольшими перерывами 18-го и 19-го числа одно за другимъ шли засѣданія Карельскаго братства, братства подобнаго Сергія и Германа и, наконецъ,

пастырское собраніе Финляндскаго духовенства. Въ мою задачу не входитъ описывать всѣ эти собранія; я останавливаюсь только на народномъ и дѣтскомъ праздникѣ.

Финскіе агитаторы уже задолго подняли шумъ противъ готовившихся карельскихъ торжествъ. Въ Лаатокка чья-то овлобленная рука писала фанатическія реплики противъ всякаго участія народа и дѣтей въ нашемъ праздникѣ. Учителями прямо запрещалось идти и своимъ учениковъ вести, да и родителямъ совѣтовалось внушать, чтобы не ходили и дѣтей не пускали. Но милостивъ Богъ, еще не на всѣхъ дѣйствуютъ эти злобные оклики и застрашиванія. Народъ двинулся толпами на встрѣчу святынѣ. Дѣтей же собралось столько, сколько и не ожидали, разсчитывали на 400, а ихъ собралось больше 800.

Много было здѣсь и русскихъ, но преобладающій элементъ составляли православныя финны и особенно карелы.

И никто не ушелъ отъ этой духовной трапезы торжества тощъ и убогъ, каждый понесъ съ собою свѣтлое воспоминаніе и высокое утѣшеніе отъ пережитыхъ здѣсь праздничныхъ службъ и слышанныхъ поученій.

Но, несомнѣнно, особенно памятными, — памятными на всю жизнь — будутъ эти дни праздника подѣ съѣзю дивнаго Валаама для юной армии дѣтей. Тутъ были дѣти тоже разныхъ — школь и разныхъ нарчій изъ русскихъ и финскихъ народныхъ, мнистерскихъ и дѣтскихъ школь, русскіе, финны и карелы. Всѣ они въ равной чести, въ равномъ достоинствѣ были свидѣтелями и участниками радостныхъ дней, дивныхъ торжествъ, посильныхъ трудовъ и молитвеннаго подвига.

19-го числа уѣхалъ преосвященный Архангельскій Михай со своими спутниками, за нимъ ушелъ и пароходъ «Апостоль Петръ» съ Олоонецкими гостями. 20-го послѣ мѣстнаго монастырскаго торжества и трапезы настало время проститься съ Валаамомъ и намъ. Нужно было провожать Святиню въ Салму и далѣе. Около 1 часу вышелъ съ Валаама «Сергій» съ частью духовенства Финляндскаго и Олонецкаго, съ двумя архипастырями, и другими гостями. Часа черезъ два спустила вышла «Софія» съ крестнымъ ходомъ, возглавляемымъ архимандритомъ Варсонофіемъ (помощникъ завѣдующаго миссіонерскими курсами въ Казани). Всю

дорогу до Салми продолжалось пѣніе на пароходѣ и чтеніе акаѳистовъ предъ святыми иконами. Съ пѣніемъ подошелъ пароходъ и къ пристани, гдѣ несмѣтная толпа народа уже съ утра ожидала его. Въ это время спустился къ пристани и встрѣчный крестный ходъ съ двумя архипастырями. Опять душу захватывающая картина молитвы народной! Нѣтъ пинареръ полиціи, но покорный народъ и самъ блюдетъ тишину и порядокъ, поскольку это возможно въ томъ сплошномъ морѣ народа, какимъ залита вся площадь, мостъ и дорога до церкви. Только ничтожная группа въ 100—200 человѣкъ, стоявшихъ въ сторонкѣ близъ кирки, всѣ въ шапкахъ, были лучшимъ показателемъ хваленой корректности и вѣжливо-почтительныхъ чувствъ лютеранъ-соціалистовъ къ этому торжеству православія.

Достаточно велика Салминская церковь (на $1\frac{1}{2}$ —2 тысячи человѣкъ), но что вмѣстила бы она при этомъ «множествѣ многомъ» народа? Рѣшили служить бдѣніе около церкви подъ открытымъ небомъ. Крестоносцы съ хоругвями и иконами стали полукругомъ, главныя святыни устроили въ серединѣ на аналогіяхъ. Шли попеременно три хора: 1) взрослый любительскій по-славянски; 2) ученики русской школы изъ д. Маншилы по-карельски и отчасти по-славянски и 3) ученики финской мѣстной народной школы по-фински. Такъ же чередовалось и чтеніе. Съ шестопсалмія составилась импровизированная служба и въ самомъ храмѣ на славянскомъ языкѣ. Во время каѳизмы съ трехъ крылецъ храма, а также и внутри съ амвона читалось по-карельски сказаніе объ иконѣ Одигитрія. Уже послѣ 11 часовъ кончилось это небывалое въ Салмѣ всенощное бдѣніе.

21-го въ воскресенье также торжественно двумя архипастырями и 16 священниками совершена литургія, за которой рукоположенъ во діакона «за ревность и усердіе» мѣстный старецъ псаломщикъ І. П. Покровский и посвященъ въ спихаръ учитель Маншильской русской министерской школы И. С. Звѣздочкинъ, пѣвшій со своей школой и на торжествахъ въ Салмѣ и въ Маншилѣ, постоянно ведущій всѣ церковныя службы. Все это было невиданнымъ зрѣлищемъ въ Салминской церкви. Почуенія за литургіей произносились въ четырехъ пунктахъ въ храмѣ и внѣ его. Нужно отдать честь и усердію всѣхъ прихожанъ: и старъ, и младъ поднялись на эти праздники, здѣсь были

цѣлыя толпы богомольцевъ, пришедшихъ изъ самыхъ дальнихъ угловъ прихода, изъ за болотъ и лѣсовъ, за 80 и 90 верстъ. О болѣе ближнихъ деревьяхъ нечего и говорить: сюда явились полностью цѣлыя деревни со своими крестными ходами, принесли съ собою всѣ иконы и святыни своихъ домашнихъ церквей-часовенъ.

Послѣ литургіи и братской трапезы въ домѣ у гостепріимнаго В. Ѳ. Хозяинова, мѣстнаго радѣтеля и покровителя православнонаго дѣла, пресвященный Никаноръ отбылъ на лошадахъ въ свою епархію. Въ 5 часовъ вечера проводы св. иконы великомученика Пантелеймона. Духовенство во главѣ съ высокопресвященнымъ Сергіемъ со всѣми мѣстными святынями проводило икону съ версту отъ храма. А затѣмъ, часть крестнаго хода съ карельскимъ миссіонеромъ іеромонахомъ Кипріаномъ во главѣ пошла впередъ по дорогѣ, другая часть возвратилась въ храмъ. Владыка же со свитой, разоблачившись, отправился на лошадахъ въ обгонъ крестнаго хода въ д. Оружьярви. Путь (22 километра) все время хвойнымъ лѣсомъ. Только два однодворка стоятъ на пути. Дорога очень хорошая, но отъ долгой засухи пыль невообразимая. Скоро мы обогнали нашъ крестный ходъ. Въ густомъ облакѣ пыли идуть наши путники-богомольцы и продолжаютъ свое пѣніе и молитву. И какъ трогательно было видѣть среди пустыни и лѣсовъ это наше вѣрное стадо, съ такою любовью провожавшее православную святыню!

Мужайса Карелія, бодрестувй. Береги свое духовное сокровище! Чѣмъ ближе подѣвжаемъ мы къ д. Оружьярви, тѣмъ чаще и чаще, больше и больше встрѣчаемъ новыя толпы идущихъ на встрѣчу пріятъ святыню. Всѣ разодрѣные, радостные, вотъ «сподобились дождались радости», слышно въ народѣ. Какъ молитвенно-строга настроены всѣ лица, у каждаго почти въ рукахъ видна и жертва святынѣ свѣча Божія. Часовъ въ 8 пріѣзжаемъ въ Оружьярви. Здѣсь есть часовня и въ ней чтимый чудотворный образъ свят. Николая.

Сейчасъ же принесли досокъ и скоро на закрытомъ кладбищѣ у часовни былъ готовъ помостъ для богослуженій. Тѣмъ временемъ въ часовнѣ началось всенощное бдѣніе. Въ концѣ шестопсалмія даютъ намъ знать, что слышно уже пѣніе: крестный ходъ подходитъ къ деревнѣ. Съ пѣніемъ «Богъ Господь» и тропарей свят.

Николаю и цѣлителя Пантелеймону мы съ Владыкой во главѣ идемъ на вечернюю прохладу встрѣчать крестный ходъ. Вдали подъ горой чуть-чуть мерцаютъ огни фонарей, слышно пѣніе. Наши богомольцы вынули свѣчи и скоро весь склонъ горы засвѣтился привѣтливыми огоньками на встрѣчу святыхъ. Вотъ встрѣтили. Раздается торжественное «Хвалите имя Господне» и мы идемъ обратно къ часовнѣ. Далеко за полночь идетъ всенощная. Народъ подходитъ къ помазанью, а въ часовнѣ совершается исповѣдь. На утро 22-го подъ открытымъ небомъ на походномъ антиминѣ Владыкой Сергіемъ съ 6 священниками и 4 діаконами совершена литургія. Подъ ногами у насъ былъ зеленый коверъ, надъ головами сводъ яснаго неба, а стѣны—кругомъ живая толпа народная. До 100 взрослыхъ и еще болѣе дѣтей были причастниками святыхъ Таинъ за этой необыкновенной службой. Въ концѣ литургіи назидаль этотъ духовно жаждущій народъ Владыка Сергій. Малый отдыхъ. Скромная трапеза въ хатѣ радушнаго крестьянина и снова крестный путь до слѣдующей остановки въ д. Палоярви (около 10 килом.). Здѣсь снова бѣднѣе архіерейскимъ служеніемъ на полѣ крестьянина, который такъ радъ этому, что тутъ же подарилъ мѣсто, освященное иконой великомученика, подъ часовню. Дивная картина, незабвенная простота и красота обстановки этой службы... Идетъ всенощное. Время каизмы, и карельскій священникъ (о. В. Никольскій, миссіонеръ Карельскаго Братства) становится на каедрю-скамейку, а Владыка, духовный ликъ и за ними вся братія отъ стара до мала опускаются и садятся на траву «на лѣхи на лѣхи, на споды на споды» слышати слово. И нужно было видѣть, съ какой жаждой, съ какой непередаваемой сосредоточенностью ловилось этими дѣтьми природы и вѣры, карелами, и карелками, каждое слово житія и страданій свят. цѣлебника, который осыпалъ честнымъ своимъ ликомъ и эти ихъ красивыя богатствомъ природы, но убогія нуждой и темнотой мѣста.

Здѣсь предположенъ былъ и ночлегъ крестнаго хода. Но вотъ жители стоящей въ сторонѣ отъ большой дороги (на 5—6 верстѣ деревни Каунасельги) со слезами Христомъ Богомъ просятъ не миновать и ихъ уголка при св. шествіи. И жалъ было отказать просящимъ. Усталые крестоносцы и часть духовенства по каменистому про-

селку отправились туда на ночлегъ, чтобы завтра на утро послѣ молебна двинуться и въ послѣдній переходъ (около 20 километровъ) до цѣли своего шествія въ с. Колатселгу (на Олонеккой сторонѣ).

Утромъ 23-го мы уже и «за границей», «въ Россіи». Вотъ и с. Колатселька, красивымъ полукругомъ раскинувшееся по высокому берегу живописнаго озера. На высокому мысу другого берега, какъ на островѣ, уже давно видна и самая церковь. Село убрано по праздничному, всюду арки изъ зелени, висятъ флаги и просто полотенца, полосы кумача и под. А разряженные толпы народа еще болѣе красятъ и отъ природы дивную картину всей мѣстности. Едва передохнувъ по приѣздѣ въ домѣ священника, гдѣ уже ожидали владыку Сергія преосвященный Олонекскій Никаноръ со свитою, проѣхавшій сюда инымъ путемъ черезъ пограничные карельскіе приходы, все собравшееся духовенство во главѣ съ архипастырями направилось въ храмъ, а оттуда и на встрѣчу крестнаго хода, уже подходившаго къ селу.

Встрѣчена святая икона великомученика, на церковномъ крыльцѣ законченъ молебенъ. Владыка Сергій на всѣ стороны благословилъ святой иконой многотысячную толпу паломниковъ.

Дождалься народное сердце своей желанной радости: святыхъ встрѣчена. Совершенно подвить вѣры: многіе не одинъ десятокъ, а сотни верстъ прошли, чтобы встрѣтить и облобызать благословеніе далекаго Авона—икону св. цѣлебника. И Господь явилъ Свою милость къ этимъ людямъ, удрученнымъ продолжительной засухой. Не успѣлъ народъ еще разойтись, какъ грянулъ громъ и на жаждущую землю полились потоки давножданнаго благодатнаго дождя. Еще радость труженику народу! Но пришло время всенощной. Опять ясно небо и солнце весело свѣтитъ на обновленную подъ дождемъ землю. Ударилъ благовѣстъ вечерній и снова всѣ спѣшать на молитвенный подвигъ. Скаты холма, на которомъ высится храмъ, спускающаяся прямо къ дому священника—вотъ тотъ какъ бы съ нарочитой цѣлью устроенный помостъ для открытой службы на воздухѣ. Здѣсь-то, на виду у всей массы народа и устроилось служеніе всенощнаго бѣднія. Такъ же какъ и въ другихъ

мѣстахъ служеніе славянское чередовалось съ карельскимъ. Во время каеизмъ читалось житіе и страданіе святаго великомученика на карельскомъ нарѣчій на всѣхъ трехъ сторонахъ церкви. Небольшой, но стройный хоръ учениковъ-второклассниковъ (изъ г. Олонца) подъ руководствомъ о. діакона и импровизированный лѣвый хоръ изъ духовенства и монашествующихъ замѣняли здѣсь тѣ громогласные лики соборныхъ служеній, какими всегда сопровождаются всѣ архіерейскія службы на святой Руси. Зато здѣсь это лишеніе съ избыткомъ возмѣщалось непередаваемой красотой открывавшейся во всѣ стороны картины: усѣянное островками озеро, все тихое, какъ зеркало, залитое лучами заходящаго солнца, разбросанныя тамъ и здѣсь по берегамъ и островамъ деревушки, зеленые луга и нивы, а у самыхъ глазъ «плавия къ жатвѣ» уже нивы народныя—вся эта, безыскусственная простота и красота обстановки придавала неописуемую прелесть и трогательность совершавшейся жертвѣ вечерней молитвы.

На утро (24-го) совершеніемъ литургій двумя святителями (до малаго входа въ церкву) и молебнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма съ осѣненіемъ моря народнаго святой иконой великомученика и закончилась наша недѣля карельскихъ праздниковъ.

На обратномъ уже пути, обгоняя цѣлыя толпы богомольцевъ, мы «со спутники» постоянно спрашивали, «откуда братцы» и какихъ, какихъ только намъ не попадалось здѣсь паломниковъ. Оказывается, едва не со всей Карелии, Петрозаводскаго и Олонецкаго уѣздовъ были здѣсь богомольцы-путники.

И радовалось сердце и плакать хотѣлось отъ радости за эту радость забытой въ камнѣ Карелии: дождалась и она убогая и забытая, нуждой и темнотою забытая, своего свѣтлаго дня. И дай Богъ, чтобы дни эти свѣтлые были лишь первыми въ ряду многихъ другихъ за ними послѣдующихъ.

С. Г. С.

ХРОНИКА.

Закрытіе сѣзда о.о. законоучителей.—Собраніе миссіонерскаго общества.—Сѣздъ духовенства Омской епархіи.—Паломничество учащихся и учащихся въ Палестину.

31 іюля послѣ засѣданія, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Тобольскаго Антонія, закрылся сѣздъ о.о. законоучителей. Одинъ изъ участниковъ сѣзда о. прот. Іак. Благовидовъ обратилъ вниманіе собранія на то обстоятельство, что не всѣ вопросы разрѣшены сѣздомъ и что самая организація сѣзда оставляетъ желать лучшаго. Нѣтъ въ настоящее время на сѣздѣ представителей далекихъ окраинъ, какъ, на примѣръ, изъ Сибири. Поэтому на будущее время желательнымъ является сѣздъ законоучителей именно всероссійскій и притомъ отъ всѣхъ вѣдомствъ и родовъ учебныхъ заведеній. Оповѣщеніе о созывѣ сѣзда должно быть предварено за полгода, съ объявленіемъ самыхъ программъ и вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, дабы о.о. законоучители могли заблаговременно къ нимъ подготовиться еще на мѣстахъ, при совмѣстныхъ совѣщаніяхъ съ другими законоучителями. По выслушаніи этого заявленія о. Благовидова, на вопросъ преосвященнѣйшаго предсѣдателя къ общему собранію о принятіи настоящихъ предположеній, послѣдовалъ общій единогласный утвердительный отвѣтъ. Настоящимъ рѣшеніемъ обсужденіе всякихъ намѣченныхъ сѣзду вопросовъ закончилось.

Прот. Д. Н. Бѣликовъ выразилъ, съ своей стороны, нѣсколько благопожеланій о.о. законоучителямъ. Нужно, чтобы законоучитель всегда чувствовалъ себя авторитетнымъ въ своей средѣ. Онъ долженъ обогащаться научными и богословскими знаніями. Онъ долженъ любить свое дѣло и дѣтей. «Да не будемъ мы смущаться, когда проповѣдуемъ, ибо мы проповѣдуемъ божественную истину». Затѣмъ общее собраніе, устами весьма многихъ о.о. законо-

учителей, выразило свою благодарность предсѣдательствовавшему на общихъ собраніяхъ епископу Антонію и всѣмъ предсѣдателямъ комиссій. Въ частности, о. прот. Розановъ, какъ старѣйшій изъ всѣхъ о.о. законоучителей, сердечнымъ словомъ благодарилъ пресвященнѣйшаго предсѣдателя епископа Антонія за его живую участливость, духовную поддержку и ободреніе и за его терпѣливо-доброе отношеніе къ членамъ съѣзда. Въ концѣ своей рѣчи о. Розановъ выразилъ пожеланіе, чтобы съѣздъ этотъ былъ не послѣдній.

Въ часъ дня, по случаю окончанія засѣданій всероссійскаго съѣзда о.о. законоучителей, епископомъ Антоніемъ, въ сослуженіи съ епископами Кирилломъ и Никандромъ, съ сонмомъ духовенства, былъ отслуженъ въ церкви Училищнаго Совѣта благодарственный Господу Богу молебенъ. Импровизированный стройный хоръ всѣхъ присутствующихъ о.о. законоучителей пѣлъ всѣ церковныя молебныя пѣнопѣнія и ектеніи.

Развѣзаясь послѣ молебна, многіе изъ ознакомившихся другъ съ другомъ о.о. законоучителей братски на прощаніе лобызались. Епископы были въ кругу священниковъ, какъ близкіе имъ архипастыри и друзья и всѣмъ отъѣзжающимъ выражали свои братскія добрыя пожеланія.

26 іюля православное миссіонерское общество торжественно праздновало 39-ю годовщину своего существованія.

Въ 7^{1/2} часовъ вечера въ залѣ епархіальнаго дома въ Москвѣ состоялось общее собраніе общества. Предсѣдательствовалъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ.

Изъ отчета о дѣятельности общества видно, что главнымъ предметомъ его дѣятельности было попеченіе о нуждахъ миссій и разнаго рода миссіонерскихъ учреждений, — преимущественно же школы, — въ Сибири и Европейской Россіи, въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ живутъ инородцы — нехри-

стіане, а отчасти и за предѣлами нашего Отчества — въ Японіи и Сѣверной Америкѣ. Къ сожалѣнію, и въ отчетномъ году финансовое положеніе миссіонерскаго общества не улучшилось, и въ смѣтныхъ назначеніяхъ на 1908—1909 годъ поѣтому пришлось сдѣлать сокращеніе противъ предшествующаго года — для миссіонерскихъ учреждений Европейской Россіи на 30%, а для миссій сибирскихъ и заграничныхъ (японской и сѣверо-американской) на 20%.

Съ дѣлю болѣе широкой освѣдомленности народа о задачахъ и дѣятельности миссіонерскаго общества, совѣтомъ рѣшено усилить издательскую дѣятельность, чтобы посредствомъ обильнаго распространенія популярныя листковъ и брошюръ, доступныхъ пониманію простого народа, разъяснить высокое значеніе миссіонерскаго дѣла. Наконецъ совѣтомъ общества возбуждено ходатайство объ ассигнованіи миссіонерскому обществу ежегоднаго пособія изъ казны въ размѣрѣ 100.000 р.

Большую услугу обществу оказали протоіерей І. І. Восторговъ, который во время его командировки въ Сибирь подробно ознакомился съ настоящимъ положеніемъ нашего миссіонерства и указалъ его нужды и тѣ мѣропріятія, которыя могли бы способствовать его улучшенію. На пожертвованные неизвѣстнымъ лицомъ 25.000 р. сооружены 3 храма во владивостокской епархіи.

Финансовое положеніе общества за отчетный годъ таково: оставалось на 1908 годъ всѣхъ капиталовъ на сумму 1.227.518 р., въ теченіе 1908 года поступило 306.210 р., израсходовано въ томъ же году 324.220 р., (получился дефицитъ въ 18.010 р.). Къ 1909 году оставалось всего 1.209.503 р. въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала 857.253 р.

Всего въ отчетномъ году трудами нашихъ миссіонеровъ обращено въ христіанскую вѣру изъ язычества и магометанства 1670 человекъ. Въ 700 миссіонерскихъ школахъ обучалось 18.800 человекъ.

Смѣта на будущій 1909—1910 годъ составлена нѣсколько въ меньшей суммѣ сравнительно съ прошлагодней,—216.570 р. (противъ 217. 411 р. за 1908 г.).

Протоіерей І. І. Восторговъ произнесъ обширную рѣчь: «Православіе въ Китаѣ, Японіи и Корей».

По словамъ о. Восторгова, язычники Дальняго Востока представляютъ собою весьма благоприятную почву для насажденія среди нихъ христіанства. Они переживаютъ религіозный кризисъ. Необходимо на Дальнемъ Востокѣ, во Владивостокѣ, учредить миссіонерскіе курсы для подготовки православныхъ миссіонеровъ. Необходимо учрежденіе на Дальнемъ Востокѣ, въ предѣлахъ Россіи, особой миссіи, которая служила бы связующимъ звеномъ съ миссіями Монголіи, Манчуріи и Кореи. Въ настоящее время Владивостокскую и Благовѣщенскую области наполняютъ китайцы, много въ Сибири корейцевъ, которые, тѣснимые японцами, покидаютъ свои насиженные мѣста и переселяются въ Россію. Для тѣхъ и другихъ въ смыслѣ миссіонерскомъ въ настоящее время почти ничего не дѣлается. Необходимо учредить въ Корей катехизаторское училище, которое явилось бы разсадникомъ православія и въ заграничной Корей, и въ 30 корейскихъ приходахъ внутри Россіи.

∞

26 іюля открылся сѣздъ духовенства Омской епархіи. Среди многихъ вопросовъ, подлежащихъ рассмотрѣнію сѣзда, стоить вопросъ объ устройствѣ духовной семинаріи. Послѣ настойчиво-энергичныхъ и неоднократныхъ ходатайствъ пресвященнаго Гавріила, городское управленіе отвело для будущей семинаріи большую территорию, въ количествѣ трехъ съ половиной десятинъ земли, въ прекрасной, здоровой и возвышенной части города. Такимъ образомъ, и общество и духовная администрація сознаютъ важность вопроса.

∞

Въ лѣтніе мѣсяцы въ Іерусалимѣ обыкновенно бываетъ затишье, такъ какъ паломнический сезонъ кончается Пасхой. Въ нынѣшнемъ же году и лѣтомъ здѣсь большое оживленіе, благодаря пріѣзду русскихъ паломниковъ-экскурсантовъ: кадетовъ, гимназистовъ и учителей съ учительницами. Побѣдка учителей въ св. Землю организована Московскимъ Обществомъ распространенія техническихъ знаній. Всѣхъ учительскихъ группъ пріѣзжаетъ въ нынѣшнемъ году въ Іерусалимъ—шесть, по 50 человекъ въ каждой. Паломники-экскурсанты обыкновенно высаживаются въ Яфѣ, пріѣзжаютъ въ Іерусалимъ вечеромъ и останавливаются въ подворьяхъ Императорскаго Палестинскаго Общества. На другой день, въ сопровожденіи каваса, туристы-паломники идутъ къ патриарху за благословеніемъ. Его блаженство ласково принимаетъ гостей, бесѣдуя съ ними по-русски, и, благословляя ихъ, собственноручно прикалываетъ на грудь каждому перламутровый крестикъ на красной ленточкѣ. Такой пріемъ патриарха производитъ на паломниковъ сильное впечатлѣніе. Отъ патриарха паломники идутъ ко Гробу Господню и, поклонившись Святому Гробу, поклоняются другимъ святынямъ Іерусалима и осматриваютъ, затѣмъ его достопримѣчательности.

Небезынтересно отмѣтить, какъ прошли въ Іерусалимѣ Полтавскія торжества. Всѣ паломники и русскіе, проживающіе по своимъ дѣламъ въ Іерусалимѣ, собрались въ Свято-Троицкій миссіійскій храмъ. Обѣдно служилъ о. архимандритъ и миссіійскій іеромонахъ, а на молебнѣ вышли и русскіе священники-паломники: о. протоіерей И. П. и доцентъ Киевской духовной академіи о. Н. Г-су. Кромѣ русскихъ паломниковъ въ церкви было много арабовъ-христіанъ, которые пришли на русское торжество.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Реформа семинарій въ Италіи.

Въ июльской книжкѣ «Revue du Clergé Français» помѣщена содержательная статья І. М. Видаля: «Интеллектуально-религиозное движеніе въ Италіи. Реформа семинарій и развитіе богословской науки». Авторъ начинается съ изложенія хода семинарской реформы. 16 января 1905 года папа собственноручнымъ письмомъ на имя кардинала Феррата, префекта конгрегациі епископовъ и регуляріевъ, положилъ начало реформѣ, приказавъ, чтобы семинаріи меньшихъ епархій, нуждавшіяся и въ средствахъ и въ учителяхъ и въ ученикахъ, были соединены въ одну семинарію большихъ епархій. Онъ же намѣтилъ и главныя черты этой реформы. 23 июля слѣдующаго года, послѣ того какъ проектъ былъ тщательно разработанъ, кардиналъ-префектъ сообщилъ письмо папы епископамъ Италіи, приглашая ихъ собраться по провинціямъ и странамъ, для совѣщанія о его осуществленіи и въ сентябрѣ сообщить конгрегациі о результатахъ этихъ совѣщаній. Послѣ того какъ совѣщанія дали вполне удовлетворительные результаты, въ діоцезы посланы были для ревизіи семинарій апостольскіе делегаты. Почти всѣ семинаріи были дважды осмотрѣны этими делегатами. Между тѣмъ, особая комиссія, организованная конгрегацией и состоящая изъ префекта конгрегациі кардинала Феррата, ея секретаря и выдающихся духовныхъ педагоговъ Италіи, разсматривала сообщаемый делегатами матеріалъ, обрабатывала его и готовила подробности реформы. Результатомъ этихъ работъ, продолжавшихся четыре года, и были два важныхъ документа, разосланные епископамъ по одобреніи ихъ папой. Въ какомъ духѣ произведена реформа согласно этимъ документамъ—это мы уже излагали ранѣе ¹⁾, и статья Видаля здѣсь

даетъ мало новаго. Видаль справедливо находитъ, что этими мѣрами реформа далеко еще не закончена.

Реформа не коснулась пока трехъ весьма важныхъ сторонъ учебнаго дѣла—учебниковъ, вспомогательной богословской литературы и подготовки преподавателей и начальниковъ. Новая программа предоставляетъ выборъ учебнаго руководства (libro di testo) преподавателю, но выборъ сдѣлать не легко. Учебниковъ по богословскимъ предметамъ, особенно по схоластическому богословію и философіи, по церковному праву и морали, не мало, но между ними нѣтъ такихъ, которые бы выдѣлялись по своимъ достоинствамъ, и вслѣдствіе этого въ семинарскихъ учебникахъ господствуетъ большое разнообразіе.

Почти всѣ учебники не удовлетворяютъ своему назначенію, одни потому, что слишкомъ устарѣли, другіе потому, что не приспособлены къ учебнымъ цѣлямъ. Идеаль учебника богословскаго предмета за послѣдніе годы очень поднялся. Служители религіи находятся въ положеніи войска, которому нужно нѣсколько измѣнить свое вооруженіе, дополнить его и приспособить къ потребностямъ духовной борьбы. Тактика непріятели усложнилась и онъ нападаетъ на еще не защищенные мѣста. Защитники вѣры были бы измѣнниками своему дѣлу, если бы оставались на старыхъ позиціяхъ и отбивали нападенія непригоднымъ оружіемъ. Итальянскіе богословы хорошо сознаютъ эту потребность. Вотъ что пишетъ, напр., «Civiltà cattolica» въ № отъ 7 марта 1908 года: «Сохраняя все то, что прежняя научная формація имѣла серьезнаго, прочнаго, вѣчнаго, нужно прибавить къ нему то, что требуетъ современность, т. е. нужно принять во вниманіе текущія потребности, современныя заблужденія или, лучше сказать, современную одежду, въ которую изъ вѣка въ вѣкъ облакаются старыя заблужденія и которая придаетъ имъ видъ чего-то новаго. Съ своей стороны истина, сталкиваясь съ заблужденіями,

¹⁾ См. «Реформа католическихъ семинарій въ Италіи и Франціи», «Церк. Вѣд.» 1907 года №№ 49 и 50.

бросаетъ новые лучи свѣта. Она раскрываетъ свои новыя стороны и приобретаетъ большую ясность, твердость и точность. Оставаясь неизмѣнной по существу, она принимаетъ новый видъ, новыя формы и употребляетъ новое оружіе противъ новыхъ силъ заблужденія. Итакъ, нужно обновить схоластическіе методы, исправить ихъ спекулятивную бесплодность, орошая ихъ не смутною эрудиціей, а живой водой современности, т. е. примѣняя ихъ къ опроверженію новыхъ заблужденій. Возобновить методы традиціонной философіи, отъ которой Церковь не хочетъ отказаться и примѣнить ихъ къ искорененію современныхъ заблужденій — вотъ программа, которую преслѣдуютъ основатели, появившагося въ началѣ сего года журнала «*Rivista di filosofia neoscolastica*»¹⁾. Это «Обозрѣніе неосхоластической философіи» предполагаетъ «помѣщать синтетическое изложеніе различныхъ схоластическихъ доктринъ, выясняя отношеніе ихъ къ новой мысли и новую жизненность, которую онѣ могутъ приобрести при столкновеніи съ современнымъ умозрѣніемъ, благодаря измѣненіямъ, исправленіямъ и дополненіямъ, внушеннымъ выводами науки. Такимъ образомъ, неосхоластическое направленіе, пылнымъ цвѣтомъ распустившееся уже въ Бельгіи, въ Лувэнскомъ университетѣ, насаждается теперь и въ Италіи и издатели итальянскаго журнала объявили себя смиренными учениками лувэнскаго «*Revue Neo-Scholastique*» и главы неосхоластиковъ — кардинала Мерсье. Выросши, они будутъ летать на собственныхъ крыльяхъ. Это направленіе проникаетъ постепенно и въ семинарскіе учебники. Къ сожалѣнію, преподаватели итальянскихъ семинарій пока не совсѣмъ подготовлены къ преподаванію въ такомъ духѣ. Они не способны отвѣчать на тѣ возраженія, которыя ставитъ независимая наука бого-

словію; они мало знакомы съ исторіей догматовъ, съ библейской критикой, съ исторіей вообще. Ихъ міросозерцаніе замкнуто кругомъ чисто церковнаго знанія и только отдѣльныя лица, по большей части, автодидакты, пытаются проложить новыя пути, при чемъ они пользуются трудами богослововъ другихъ странъ, дальше ушедшихъ въ этомъ направленіи, переводя на итальянскій языкъ нѣмецкіе, французскіе и англійскіе труды. Оригинальныхъ трудовъ итальянскихъ ученыхъ въ историко-критической области очень мало. Можно указать лишь Сальвио: «Древніе епископы Пьемонта» и «Св. Петръ въ Римѣ и первые папы» и Риніери, «Папская дипломатія въ 19 вѣкѣ» и «Наполеонъ и Пій X».

Особую услугу итальянскому богословію оказываетъ журналъ «*Rivista storicocritica delle scienze teologiche*», редактируемый извѣстнымъ авторомъ труда о гностицизмѣ Буонаюти. Въ послѣднее время журналъ по примѣру другихъ странъ предпринялъ изданіе «Библиотеки руководствъ по богословскимъ наукамъ». Предпріятіе такого рода — первое въ Италіи и ему пророчать большой успѣхъ. Особое вниманіе будетъ удѣлено вопросамъ современности. Вотъ, на примѣръ, предполагаемое содержаніе нѣкоторыхъ томовъ: неомизмъ, еврейскія древности, составъ Пятокнижія, еврейская религія во времена Христа, Филонъ и его время, вопросъ о синоптикахъ, четвертое евангеліе, элементы исторіи религіи; религіозныя идеи до-сократовской философіи, элементы агиографіи. Такимъ образомъ, итальянскія семинаріи вскорѣ будутъ имѣть полный кругъ руководствъ и пособій, отвѣчающихъ запросамъ современности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, изданіемъ этой библиотеки будетъ данъ сильный толчокъ развитію здѣсь богословской науки. До сихъ поръ однимъ изъ главныхъ препятствій для этого былъ недостатокъ издателей богословскихъ трудовъ.

Однако трудно рассчитывать на быстрый

¹⁾ Журналъ издается во Флоренціи (Florence, via del Corso, 3, Libreria Editrice Fiorentina), выходитъ четыре раза въ годъ и стоитъ 8 фр., за границу 9 фр.

расвѣтъ богословскаго знанія въ итальянскихъ семинаріяхъ. Причина этого—въ недостаточной подготовкѣ преподавателей. Въ Италіи нѣтъ, собственно говоря, ни одной школы, которая бы давала высшее практическое историко-религіозное образованіе этимъ преподавателямъ. Но историки и критики не рождаются, а дѣлаются путемъ обученія, путемъ практическаго ознакомленія съ приемами и методами научнаго преподаванія. Никакихъ школъ для усовершенствованія, подобныхъ существующимъ при большинствѣ католическихъ университетовъ Бельгіи, Германіи и даже Франціи семинаріямъ или практическимъ курсамъ, въ Италіи нѣтъ. Если Римскіе университеты и являются высшими школами въ области богословія, схоластической философіи и каноническаго права, то въ области Св. Писанія и историко-критическихъ наукъ они даютъ лишь среднее образованіе. Они не могутъ создать спеціальныхъ въ этой области. Единственнымъ исключеніемъ здѣсь могутъ служить спеціальныя курсы, существовавшіе въ 1908—9 учебномъ году при григоріанскомъ университетѣ для полученія ученыхъ степеней по изученію Св. Писанія и послужившіе зерномъ Библейскаго института. Еще менѣе можно рассчитывать здѣсь на папскіе богословскіе факультеты, которыхъ насчитывается въ большихъ городахъ внѣ Рима 12. Эти факультеты являются лишь коллегіями образованныхъ клириковъ, изъ канониковъ и кюрэ епископальнаго города, созданными для того, чтобы распредѣлять ученые степени между воспитанниками мѣстной семинаріи и тѣми клириками, которые не могутъ получить ихъ въ Римѣ. Эти факультеты-семинаріи готовятъ хорошихъ кюрэ и канониковъ, но не могутъ подготовить компетентныхъ преподавателей, и тѣмъ менѣе,—специалистовъ въ какой-либо богословской области.

Нѣкоторые епископы пытались восполнить недостатокъ подготовки преподавателей семинаріи, посылая лучшихъ учениковъ

для продолженія образованія въ Мюнхенскій, Лувенскій и Фрибургскій (Швейцарія) университеты, но это были довольно рѣдкіе примѣры, и богословы-публицисты находили, что нужно создать болѣе нормальную школу для подготовки преподавателей въ самой Италіи, какъ способъ подготовки преподавателей и болѣе дешевый, и доступный для большаго числа учениковъ, и болѣе отвѣчающій національной гордости итальянцевъ и наконецъ болѣе полезный, такъ какъ эта школа будетъ имѣть въ виду и мѣстныя потребности.

Что касается изученія Св. Писанія, то потребность въ высшей школѣ удовлетворена въ послѣднее время учрежденіемъ въ Римѣ Папскаго библейскаго института 7 мая 1909 г. Собственно говоря, институтъ созданъ для всего католическаго міра, но несомнѣнно всего болѣе пользоваться имъ будутъ итальянцы. Въ своемъ бреве объ учрежденіи института папа указалъ и цѣль этого учрежденія и далъ программу занятій и учителей и учениковъ. Создать центръ высшей библейской науки, который служилъ бы разсадникомъ ученыхъ библіологовъ, компетентныхъ преподавателей семинарій, экзегетовъ, полемистовъ и апологетовъ, которые возвеличили бы католическую науку и защищали бы св. Писаніе отъ непріятельскихъ нападеній—таково намѣреніе папы.

Въ новой школѣ должно устроить регулярныя курсы всѣхъ библейскихъ наукъ. Должно готовить въ ней труженниковъ на научномъ поприщѣ и подвергать ихъ практическимъ устнымъ и письменнымъ испытаніямъ. Съ другой стороны нужно учредить публичныя курсы для вольнослушателей, а также «Библіотеку библейскихъ изслѣдованій», издаваемыхъ Институтомъ.

Папа настаиваетъ на томъ, чтобы ученіе преподавалось ученикамъ серьезно и искренне, по строгому научному, педагогичному и въ тоже время практическому методу. Институтъ будетъ обладать всѣми научными средствами, богатой библіотекой

и музеемъ библейскихъ древностей. Завѣдованіе институтомъ поручено ордену іезуитовъ, среди котораго особенно процвѣтаютъ библейскія знанія. Для преподаванія будутъ приглашены наиболѣе крупныя ученныя силы изъ всѣхъ странъ міра. Пока институтъ соединенъ съ григоріанскимъ университетомъ, но потомъ онъ будетъ вполне самостоятельнымъ учрежденіемъ.

Итакъ, теперь въ Италіи нѣтъ внешней школы только для чисто историческихъ и историко-богословскихъ наукъ. Ожидая ея учрежденія, итальянскіе клирики, не имѣющіе возможности восполнить свое образованіе по ту сторону Альпъ, стараются замѣнить школу самообразованіемъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно появленіе въ Италіи перевода труда Леопольда Фонка: «Методъ научной работы», сдѣланнаго Манукки. Въ этой книгѣ итальянскіе клирики найдутъ подробно разработанную теорію и практику научныхъ работъ. Авторъ начинаетъ съ совѣтовъ относительно подготовительныхъ работъ, переходитъ затѣмъ къ выбору темы (стр. 99—110), собиранію нужныхъ документовъ, критикѣ источниковъ, логической классификаціи собранныхъ данныхъ (стр. 111—241), способу распредѣленія матеріала и составленія труда (стр. 242—262) и оканчиваетъ совѣтами относительно переговоровъ съ издателемъ и типографомъ, формы рукописи, корректуры, продажи сочиненія, гонорара и т. д. (стр. 263—300). Практическая важность всѣхъ этихъ совѣтовъ для всякаго начинающаго ученаго громадна, особенно въ виду того, что они касаются тѣхъ богословскихъ наукъ, въ которыхъ, всего болѣе отстали итальянцы—филологіи, исторіи, Священнаго Писанія и позитивнаго богословія.

Для семинарій недостаточно однихъ компетентныхъ преподавателей. Имъ нужны также мудрые, просвѣщенные, понимающіе и живо чувствующіе свою страшную отвѣтственность начальники. Успѣхъ папской реформы въ концѣ концовъ зависитъ отъ

тѣхъ, кто будетъ проводить ее. Каковы воспитатели и начальники, таковы и клиръ.

На епархіальныхъ епископахъ лежитъ настоятельный долгъ образовывать хорошихъ начальниковъ семинарій. Педагогическая несостоятельность, неопытность въ искусствѣ различать, испытывать и развивать призваніе, неспособность управлять тѣми, которые предназначены пасти стадо Христово,—таковы худшія препятствія успѣху реформы. Левъ XIII понялъ важность специальной подготовки начальниковъ семинарій и основалъ для этого «Коллегію Льва» въ Римѣ, которую онъ хотѣлъ сдѣлать расадникомъ духовныхъ воспитателей. Этотъ институтъ въ настоящее время процвѣтаетъ. Особенное вниманіе обращается здѣсь на науки, нужныя для пастырей и руководителей душъ: аскетическое богословіе, пастырское богословіе и главнымъ образомъ церковную педагогику вмѣстѣ съ духовнымъ руководствомъ. Введеніе этого послѣдняго предмета было единственнымъ въ своемъ родѣ новшествомъ, оказавшимся чрезвычайно плодотворнымъ по своимъ результатамъ. Каедръ «церковной педагогики» была поручена человѣку громаднаго педагогическаго опыта и большой умственной силы—профессору Мишелетти. Онъ сумѣлъ создать эту новую науку и сразу доставить ее на должную высоту.

Ему пришла счастливая мысль издать свои лекціи. Онѣ вышли въ двухъ большихъ томахъ подъ скромнымъ заглавіемъ: «Элементы общей и специальной церковной педагогики». Эти лекціи являются сводомъ практиковавшихся католическою церковью пріемовъ въ дѣлѣ воспитанія клира. Совѣты отцовъ церкви, папъ, ученыхъ, мистиковъ, специалистовъ въ дѣлѣ подготовки клира раскрываютъ намъ тайну ихъ мудрости, ихъ опытности и ихъ благочестія. Авторъ восхищается кротостью и нѣжностью Григорія Великаго, котораго называетъ своимъ учителемъ, и ссылается на апостольскую прямоту Бернарда, рекомендуя ее

часто для борьбы съ злоупотребленіями и опроверженія заблужденій. Въ вопросѣ объ организаціи семинарій и управленіи ими онъ является послѣдователемъ Карла Борромео, Игнатія Лойолы и Альфонса Лигуори. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ наблюденія и выводы, почерпнутые изъ личнаго опыта самого автора. Онъ много наблюдалъ въ различныхъ сферахъ жизни. Онъ прекрасно и, главное, по опыту знакомъ съ различными системами воспитанія и ихъ добрыми и худыми результатами, онъ лично испыталъ важность тѣхъ приемовъ, которые онъ рекомендуетъ и неудобства тѣхъ методовъ, которые онъ порицаетъ. Однимъ словомъ, прежде, чѣмъ написать книгу, онъ ее пережилъ. Поэтому извѣстныя главы практической педагогики производятъ впечатлѣнія живого опыта, а портреты учениковъ и начальниковъ, предназначенные служить тѣми типами, которымъ нужно подражать или избѣгать, кажутся живою фотографіей. Авторъ не щадитъ и не падитъ справедливо тѣхъ начальниковъ, которые сами убиваютъ свой авторитетъ своею неопытностью, своимъ недостаткомъ сдержанности и отсутствіемъ любви (часть 1, стр. 27—28). У другихъ онъ отмѣчаетъ малодушіе, трусливость, слабость, которыя парализуютъ ихъ дѣйствія и соблазняютъ ихъ искать дешевой популярности (I, 291—295). Онъ предостерегаетъ начальниковъ семинарій отъ тѣхъ подводныхъ камней, на которые они могутъ наткнуться: отъ тонкаго опьянѣнія лестью (II, 477—485), отъ вѣроломной ревности доносчиковъ, (III, 120, 151—158), отъ подчиненія своимъ собственнымъ недостаткамъ: эгоизму, своенравію, торопливости и др. (II, 501—514), отъ маніи руководить людьми посредствомъ жалкихъ и искусственныхъ приемовъ недалекой политики (II, 457—466). Онъ даетъ имъ мудрые совѣты объ обращеніи со своими подчиненными, сообразно ихъ характеру, достоинствамъ и возрасту (I, 535—555), о градациі взысканій съ нихъ (III, 291), о методахъ

исправленія ихъ (III, 105—108). Онъ убѣждаетъ ихъ готовить своихъ подчиненныхъ къ свободѣ посредствомъ твердой и отеческой дисциплины (I, 610 л.). Кротость и твердость должны быть ихъ девизомъ. Въ управленіи и воспитаніи они всегда должны стоять на законной почвѣ и наставлять вѣранныхъ имъ клириковъ болѣе примѣромъ, нежели словомъ (II, 191—205).

Авторъ имѣетъ въ виду болѣе широкій кругъ читателей, чѣмъ начальники семинарій, онъ расцѣпываетъ вообще на всѣхъ духовныхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ находится церковное управленіе: прелатовъ, начальниковъ монашескихъ орденовъ, кюре, викаріевъ и т. д. Авторъ рекомендуетъ лицамъ, находящимся на всѣхъ ступеняхъ іерархіи, постоянно помнить, что права всегда должны быть пропорціональны обязанностямъ и что при столкновеніи между ними рѣшающимъ началомъ должна быть не ригористическая справедливость, а любовь.

Съ цѣлью распространить свои идеи по всему католическому міру, авторъ издаетъ первый томъ своего труда на латинскомъ языкѣ и на латинскомъ же языкѣ издалъ свои комментаріи къ двумъ папскимъ документамъ о реформѣ семинарій. Успѣхъ преподаванія церковной педагогики въ Италіи побуждаетъ и другія страны мечтать объ учрежденіи этой кафедръ при своихъ богословскихъ факультетахъ. Такимъ образомъ, Италія, являясь ученицей передовыхъ католическихъ странъ въ постановкѣ научной стороны семинарій—въ составленіи учебниковъ, въ подготовкѣ преподавателей, въ дѣлѣ подготовки администраціи семинарій идетъ впереди ихъ и ведетъ ихъ за собою.

С. Т.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Архангеловъ, свящ. С. А. Плачъ надъ гробомъ молитвенника русской земли. Спб. 1909 года, 40 стр., цѣна 15 коп.

Брошюра посвящена описанію послѣднихъ дней, кончины и погребенія великаго свѣтильника Церкви русской, всенародно чтимаго пастыря и праведника, о. Иоанна Кронштадтскаго. Здѣсь помѣщены: Высочайшій рескриптъ и опредѣленіе Святѣйшаго Синода по поводу кончины Кронштадтскаго пастыря. Мысли о почившемъ о. Иоаннѣ у гроба его; послѣдніе дни и блаженная кончина о. Иоанна, выносы тѣла почившаго въ Андреевскій соборъ и проводы въ С.-Петербургъ, встрѣча въ С.-Петербургѣ и похороны; описаніе мѣста вѣчнаго упокоенія о. Иоанна; сороковой день по кончинѣ, первыя извѣстія о исцѣленіяхъ у гроба праведника. Въ заключеніе брошюры перепечатана въ извлеченіи изъ № 5 «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ задушевная статья преосвященнаго Николая, епископа Вологодскаго, подъ заглавіемъ: «Новая священная катакомба». Брошюра изложена просто, ясно, задушевно. Отъ души желаемъ ей распространенія. Складъ изданія, откуда можно ее выписать, находится у издателя журнала «Доброе Слово» священника П. Н. Левашева, С.-Петербурга, крѣпость, архивный домъ, кв. 7.

Ф. В.

Ушаковъ Ал. свящ. Сонъ Ивана Ивановича. Спб., 1909 года, стр. 30, цѣна 10 коп.

Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма представляется безхитростный разсказъ, въ которомъ авторъ даетъ попытку отмѣтить, къ какимъ порядкамъ поведетъ осуществленіе плановъ социалистовъ и удобны ли они будутъ для крестьянъ. Хотя брошюра охватываетъ только нѣкоторыя второстепенныя слабыя стороны социалистическихъ теорій и написана безъ

надлежащей яркости изложенія и широты кругозора, но все же она будетъ полезна для чтенія темному деревенскому люду. Складъ изданія брошюры находится въ С.-Петербургѣ, крѣпость, архивный домъ, кв. 7 у священника П. Н. Левашева.

Е. Кончиловскій. Слушай, русскій переселенецъ. Спб., 1909 г., 72 стр., ц. 25 к.

На обложкѣ значится, что книжка представляетъ совѣты ходока, какъ лучше устроиться русскому переселенцу въ далекой Сибири; о томъ же говоритъ и кричащее заглавіе брошюры. Но содержаніе къ сожалѣнію далеко не соотвѣтствуетъ этимъ широкимъ претензіямъ. Авторъ брошюры имѣетъ въ виду, прежде всего, не всю Сибирь, а Южно-Уссурийскій край и переселенцевъ только малороссовъ, потому брошюрка пестритъ малороссійскими разговорами, которыхъ не пойметъ великороссъ.—Значитъ, попросту говоря, всякій желающій переселиться вообще въ Сибирь, а не непременно въ Уссурийскій край потратилъ бы деньги напрасно, соблазвившись кричащимъ заглавіемъ брошюры и купивъ ее; напрасно схватился бы за нее и переселенецъ великороссъ или бѣлорусъ—половина книжки для него останется непонятной. Но если имѣть въ виду и переселенца малоросса, стремящагося непременно въ Уссурийскій край, то и для этой части читателей брошюра даетъ далеко не все нужное и, наоборотъ, много совершенно ненужнаго. Нѣтъ здѣсь ни подробныхъ правилъ для переселенія и зачисленія участковъ, ни вообще всѣхъ тѣхъ необходимыхъ указаній, которыя, напримѣръ, сообщаетъ официальное изданіе переселенческаго управленія, но за то есть ненужныя запугиванія наводненіями, пьянымъ хлѣбомъ и т. п. и тривіальный разсказъ о томъ, какъ легко крестьянкѣ устроиться въ Сибири въ барыни. Интересно, что здѣсь поучительнаго для переселенца? Нельзя назвать удачнымъ и весь тонъ

брошюры, носящей видъ какой-то искусственной неумѣлой поддѣлки къ простонародному языку; характерно, что эту неумѣлую поддѣлку барина къ простонародному складу рѣчи крестьянинъ чувствуетъ и такія книги всегда читаются въ деревнѣ, съ неохотой. Къ тому же и цѣна для такой брошюры—25 к.—высока.

Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПОЛТАВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

на основаніи 540 ст. II т. Свод. Зак. (изд. 1892 г.) симъ объявляется, что по опредѣленію Полтавскаго епархіальнаго начальства, отъ 15 октября 1908 г., заштатный псаломщикъ Архистратигъ-Михайловской церкви села Ольшаны, Прилукскаго уѣзда, Константинъ Іоанновъ Огородній, за принадлежность къ противоправительственной партіи и преступную пропаганду исключается изъ духовнаго званія и передается въ распоряженіе Полтавскаго губернскаго правленія. Для выслушанія означеннаго рѣшенія Михаилъ Огородній, мѣсто жительства котораго консисторіи неизвѣстно, вызывается въ консисторію чрезъ публикацію, съ предупрежденіемъ, что если онъ не явится въ теченіе мѣсяца по напечатаніи третьей публикаціи, то рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе, какъ вошедшее въ законную силу (ст. 286, т. XVI, ч. II Зак. Гражд., изд. 1892 г.).

3—1

ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВН. КОНСИСТОРІЯ

на основаніи 540 ст. II т. Св. Зак. изд. 1892 г., объявляетъ, что запрещенный въ священнослуженіи заштатный діаконъ Таврической епархіи Іоаннъ Орловъ, мѣстожительство коего въ настоящее время неизвѣстно, вызывается въ Таврическую духовную консисторію для выслушанія состоявшагося о немъ рѣшенія епархіальнаго начальства о лишеніи его, Орлова, за неблагоповеденіе и нетрезвость священнаго сана съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, при чемъ если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный въ ст. 171 уст. дух. конс. срокъ не явится въ консисторію, то, согласно этой статьи и ст. 286 т. XVI ч. II Зак. гражд., изд. 1892 г. теряеть право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

3—1

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 іюня 1909 года вступило прошеніе жены бывшаго счетнаго чиновника контроля Либаво-Роменской жел. дор., Маріи Гавриловой Смирновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Фомичемъ Смирновымъ. По заявленію просительницы Маріи Гавриловой Смирновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Фомичева Смирнова началось изъ города Мннска съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Фомичева Смирнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 іюня 1909 года

вступило прошеніе крестьянки села Михайловки, Михайловской волости, Приморской области, Анастасіи Федоровой Колечко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Андреевымъ Колечко, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви села Куликовки, Черниговской епархіи, 28 мая 1884 года. По заявленію просительницы Анастасіи Федоровой Колечко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Андреева Колечко началось изъ гор. Никольска-Уссурийскаго съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Андреева Колечко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1906 г. вступило прошеніе крестьянина Забайкальской области, Селенгинскаго уѣзда, Посольской волости, Твороговскаго селенія, Митрофана Лукина Ключихина, о расторженіи брака его съ женой Марою Игнатьевой Ключихиной, урожденной Ивановой, вѣнчаннаго причтомъ Твороговской Богородице-Казанской церкви Забайкальской епархіи, 26 мая 1903 года. По заявленію просителя Митрофана Лукина Ключихина, безвѣстное отсутствіе его супруги Марыи Игнатьевой Ключихиной началось изъ города Мысовска, Забайкальской области, въ апрѣль 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Марыи Игнатьевой Ключихиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 15 января 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Витебской губерніи, Дельскаго уѣзда, Бѣшенковичской волости, деревни Санниковъ Андрея Богданова, жительствоващаго въ имѣніи Елагино, Надвѣнской вол., Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Богдановой, вѣнчаннаго причтомъ Храповичской церкви Витебскаго уѣзда, 8 мая 1894 года. По заявленію просителя Андрея Богданова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Богдановой началось изъ деревни Буева, Верховской волости, Витебскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Богдановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Іуліаніи Іоанновой Коломійцевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Филипповымъ Коломійцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Ельковецъ, Хорольскаго уѣзда, 1893 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Іоанновой Коломійцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Филиппова Коломійцева началось изъ дер. Орховъ-Дугъ, Томской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Филиппова Коломійцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 14 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзда, Осъченской волости, дер. Федова Любови Дмитриевы Михайловой, жительствовавшей въ Спб. по Литейному пр., д. 36—2, кв. 29, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Осъчна, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, 5 мая 1891 года. По заявленію просительницы Любови Дмитриевы Михайловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова началось изъ гор. Спб. съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Водарацкаго, Карсунскаго уѣзда, Маріи Андреевой Васильевой, жительствующей въ гор. Астрахани, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Петровымъ Васильевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Водарацка, Карсунскаго уѣзда, 8 сентября 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Андреевой Васильевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Петрова Васильева началось изъ села Баровой-Фарфусъ, Томской губерніи, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Петрова Васильева*, обязываются немедленно доставить онія въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянки с. Аскулъ, Сызранскаго уѣзда, Іустины Григорьевой Турисовой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Семеновымъ Турисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Аскулъ, Сызранскаго уѣзда, 27 января 1897 года. По заявленію просительницы Іустины Григорьевой Турисовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Семенова Турисова началось изъ города Харбина съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Семенова Турисова*, обязываются немедленно доставить онія въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки с. Судосева, Карсунскаго уѣзда, Екатерины Никитиной Кочетковой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Яковлевымъ Кочетковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Судосева, Карсунскаго уѣзда, 3 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Екатерины Никитиной Кочетковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Яковлева Кочеткова началось изъ села Судосева, Карсунскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Яковлева Кочеткова*, обязываются немедленно доставить онія въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1908 г. вступило прошеніе запасного рядового Ивана Васильева Кравецъ, онъ же Кравченко, жительствующаго въ юртѣ станицы Привольной, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евросиніей Федоровой Кравецъ, она же Кравченко, урожденной Бойко, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви города Одессы, Херсонской губерніи, 6 октября 1891 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Кравецъ, онъ же Кравченко, безвѣстное отсутствіе его супруга Евросиніи Федоровой Кравецъ, она же Кравченко началось изъ города Одессы, Херсонской губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евросиніи Федоровой Кравецъ, она же Кравченко*, обязываются немедленно доставить онія въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1909 года вступило прошеніе урядника станицы Крымской, Кубанской области, Федора Иванова Стеблевскаго, жительствующаго въ станицѣ Крымской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Еленой Васильевой Стеблевской, урожденной Лазаревой, вѣнчаннаго причтомъ Михаила-Архангельской церкви стан.

Крымской, Кубанской области, 4 февраля 1887 года. По заявленію просителя Федора Иванова Стеблевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Васильевой Стеблевской началось изъ станицы Крымской, Кубанской области, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Васильевой Стеблевской*, обязываются немедленно доставить онія въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Василія Михайлова Левштанова, жительствующаго въ селѣ Малышевѣ, Спасскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Михайловой Левштановой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Малышева, Спасскаго уѣзда, 12 ноября 1903 года. По заявленію просителя Василія Михайлова Левштанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Михайловой Левштановой началось изъ села Малышева, Спасскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Михайловой Левштановой*, обязываются немедленно доставить онія въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Герасимова Никулина, жительствующаго въ дер. Бокино, Верхне-Шибралской волости, Борисоглѣбскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евиміей Тимофеевой Никулиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Старой-Ольшанки, Борисоглѣбскаго уѣзда, 23 октября 1898 года. По заявленію просителя Ивана Герасимова Никулина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евиміи Тимофеевой Никулиной началось изъ деревни Бокина, Борисоглѣбскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евиміи Тимофеевой Никулиной*, обязываются немедленно доставить онія въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 июня 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина деревни Базановой, Базановской волости, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, Вассы Гавриловой Дьяконовой, жительствующей въ дер. Илишевой, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Гавриловымъ Дьяконовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Печенкина, Бирскаго уѣзда, Уфимской епархіи, 9 мая 1899 года. По заявленію просительницы Вассы Гавриловой Дьяконовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Гаврилова Дьяконова началось изъ дер. Базановой съ 9 октября 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Гаврилова Дьяконова*, обязываются немедленно доставить онія въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки Лукіи Евимовой Кармильцевой, жительствующей въ селеніи Ново-Бурлукомъ, Волчанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Наумомъ Савинымъ Кармильцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, 5 ноября 1889 года. По заявленію просительницы Лукіи Евимовой Кармильцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Наума Савина Кармильцева началось изъ слободы Ново-Бурлукаго, Волчанскаго уѣзда, съ 20 іюля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Наума Савина Кармильцева*, обязываются немедленно доставить онія въ Харьковскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

и Синодальной типографии (Кабинетская улица, 15).

продаются слѣдующія книги:

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. и футл. 8 р.

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (компактное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ корешк. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожѣ 2 р. 10 к., въ шагренѣ 2 р. 60 к.

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 к., въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 к.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 30 к., въ коленк. съ золот. тисн. и кожѣ 3 р., въ темн. сафьян. 3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р., въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Библия, на русск. яз., въ 16 д. л. (компл. изд.) въ бум. 1 р., въ кол. 1 р. 50 к., въ кожѣ 2 р., въ шагр. съ зол. обр. 3 р., 4 р. и 5 руб.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью, перк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 к.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л., (цародн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 к.

Новый Заветъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ Ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., перк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими свѣдѣніями (изданный по программѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства), п. въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, телеграммы и отмѣтка.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго.—Слово проповѣди въ Японіи.—Христіанская благотворительность въ древней Церкви и современная.—Женскія училища духовнаго вѣдомства въ 1907—1908 учебномъ году.—Школьные учебныя журналы.—Пастырѣ и приходѣ.—Государственная Дума и духовенство.—О благотворительной дѣятельности монастырей.—Церковныя торжества въ православной Кареліи.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничья.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 5 августа 1909 г. За редактора протоіерей Филимонъ Знаменскій.

Синодальная Типография.

—❖— **ОБЪЯВЛЕНІЯ.** —❖—

РЕГЕНТСКОЕ ВЪ г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ УЧИЛИЩЕ СТ. В. СМОЛЕНСКАГО

начинать 3-й годъ учебныхъ занятій съ 1-го сентября. Епархіальные стипендіаты изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и частныя лица имѣютъ обращаться за надобными свѣдѣніями въ С.-Петербургъ, 8 Рождественская ул., д. № 25.

„Русское Чтеніе“

самая распростра-
ненная иллюстри-
рованная

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

9-й годъ съ еженедѣльнымъ художествен. литературнымъ изданіемъ
и **ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ** иллюстрированнымъ журналомъ «Сборникъ Русскаго Чтенія»
и **ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ** иллюстрированнымъ журналомъ «Книжный Вѣстникъ Русскаго Чтенія».

12 бесплатныхъ премій: 1 календарь, 11 цѣнныхъ книгъ.

76 БЕЗПЛАТН. ПРИЛОЖЕНІЙ

Въ годъ съ **3 рубля.**
пересылкой

(Пробные номера газеты съ ЖУРНАЛОМЪ и подроб-
ныя объявленія **БЕЗПЛАТНО.**)

Главная контора и редакция:
С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. № 19.

Всѣ подписавшіеся на «Русское Чтеніе» на весь 1910 г. не позже 1-го октября с. г. (т. е. уплативъ 3 руб.) получаютъ ежеднев. газету со всеми приложеніями, журналами и книгами и въ текущемъ 1909 г. бесплатно со дня подписки на 1910-й г.

ОТЪ ПОЛОЦКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО

начальства объявляется, что при Витебскомъ кафедральномъ соборѣ открывается вакансія **ПРОТОДIAКОНА**. Лица, желающія занять такую, съ требующимися для этого качествами и, между прочимъ, кромѣ приличной внѣшности, съ хорошимъ и сильнымъ голосомъ, за необходимыми свѣдѣніями по сему предмету благоволятъ обратиться къ настоятелю названнаго собора. 1—1

ВЪ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ ДВѢ свободныхъ противостарообрядческихъ вакансій **УБѢДНАГО МИССИОНЕРА**: одна—по Глазовскому уѣзду, другая—по Нолинскому, Уржумскому и Яранскому.

Жалованья—1500 р. Прогоня особо, по мѣрѣ надобности. Прошенія (съ документами)—преосвященному Филарету. 3—3

Вниманію церк.-прих. и всяк. др. школъ!

Новая книга **УМСТВЕННЫЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ.**

Первое и единственное руководство къ устному счету. Масса упрощеній. Ц. 50 к. съ перес., налог. плат. 60 к. Адр. Ст. Полтавская, Куб. обл., свящ. А. Воздвиженскому. 3—3

МАЛОКРОВІЕ, ИСХУДАНІЕ,

худосочіе, истощ., безсиліе, нервн. (отъ катар., заразит. бол., чахот. и т. п.) излечив. **новѣйш.** лек. и способами. Возрожд. и очищ. крови и соковъ, органовъ и силъ. Улучшен. съ **перв.** дня. Отвѣты бесплатно. Адр. д-ру Гурину, Кіевъ, Б. Владимірская, 41, кв. 2. 1—1

НОВАЯ КНИГА:

„ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

ПЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА. Составилъ примѣнительно къ послѣдней программѣ Учебн. Комитета для дух. семинарій преподаватель Тульской семинаріи П. И. Малицкий. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к. Адресъ автора: Тула, дух. семинарія. 2—1

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

«Духовн. Бесѣда» проповѣднич. журн. ц. 1 р.
Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.
Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к.
Спутникъ пастыря. Вып. I—ц. 1 р.
Церковная лѣтопись. Вып. I—85 к. Вып. II—1 р.
За вѣру Христову, ц. 1 руб.
Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.
Всѣ книги высылаются за **7 р. 50 коп.**
Подробное объявленіе въ № 3 за 1909 г.
Адресъ: ПAVOЛOЧЬ, Кіев. г., свящ. С. Брояковскому.

ИКОНЫ НЕДОРОГО

исполняетъ иконная лавка **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденн. Комитета попечительства о русск. иконописи. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.
Прейсъ-куррантъ высылается **БЕЗПЛАТНО.** 4—3

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕЛЬНАГЕЛЯ

Сущ. болѣе
100 лѣтъ.

Въ м. Немировѣ, Подольской губерніи. Принимаетъ заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а также принимаетъ битые колокола въ уплату за новые по сходной цѣнѣ. Допускается разсрочка платежа. Изготавливаемые колокола отличаются прочностью, сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, за что имѣется много письменныхъ благодарностей. 2—1

ЗАЧѢМЪ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМЪ?

Знаменитые порошки Д-ра МАРКони

изготавливаемые Хим. Фарм. Общ. „ФАКИРЪ“
въ Берлинѣ W 15.

теперь можно получить почти во всѣхъ Аптекахъ
и Аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Еженедѣльно уменьшаютъ вѣсъ отъ 2—4 фнт.

Это единственное, разумное, вѣрно дѣйствующее и при томъ вполне безвредное для здоровья средство.

„Медицинскій совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 12 декабря 1906 г. за № 846 призналъ возможнымъ разрѣшить ввозъ въ Россію означеннаго средства, въ качествѣ врачебнаго средства, для продажи изъ аптекъ безъ рецептовъ врачей и изъ аптекарскихъ магазиновъ.“

Цѣна за коробку хватающую на 1 мѣсяць 3 рубля, тройная коробка 7 рублей безъ пересылки.

Главный складъ въ Москвѣ у Е. Беверъ, Покровка, д. Арбатскихъ.

Имѣется въ С.-Петербургѣ: у Русск. О-ва Торгов. Аптек. Тов., Централ. Аптек. Дело Б. Шаскольскій, В. Бюллеръ, 1) Невскій пр., 49, 2) Кузнечн. пер. 1—2, Тов. Р. Келлеръ и К^о., Контора Тотинъ и К^о. В. О., Больш. пр., 1 20—7

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ
НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КРАСКОЙ „ЛІОНЪ“

зав. „Диспозе“ П. Н. Виноградова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не разѣдаются; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактурн. Промышл.

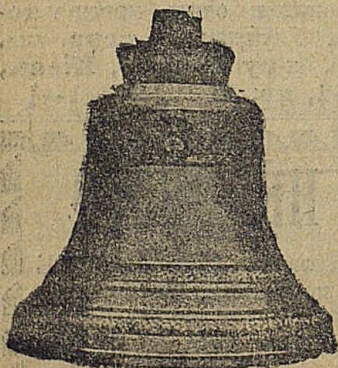
№ 13842. Всѣ цвѣта проверены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски „ЛІОНЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, эйфель, розовый, шамоа, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтло-зеленый, кофейнокоричневый, фіолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркокрасный и черный. Цѣна за пакетъ 15 к. Продается въ аптекарск. магаз., аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаетъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 руб.; перес. отдѣльно налож. платеж. 6—4

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ГЕОРГІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

РАДЗИХОВСКАГО,

Въ м. НЕМИРОВѢ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБ.

Принимаетъ заказы на церковные колокола
Больш. зол. различной величины по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. За исполненіе заказовъ имѣеть много благодарностей. По требованію, условія высылаются бесплатно. Адресоваться: м. Немировѣ, Подольской губерніи, контора завода. 5—5

ЧТО НАДО ЗНАТЬ ПРАВ. ХР-НУ. ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧ. ПР. ХР. КАТИХИЗИСА. Изд. 2-е.

Сост. свящ. П. Песоцкій. Ц. 80 к. съ пер., мал. пл. 1 р. Вып. отъ авт. (С.-Петерб. М. Охта, мех.-техн. уч.) 10 и б. вкз. 25% уст. Отз. Уч. Ком. при Свят. Синодѣ призн. «однимъ изъ наиболее полезн. въ средѣ другихъ трудовъ по преподав. и изучен. Катихизис.». Допущ. въ духов., воен. и сред. уч. зав. М. Н. Пр. Прод. въ маг. Спб.—Тузова; Москва—Башмаков., Панафид., Думнова; Киевъ—Розова. 1—1

СКЛАДЪ ИКОНЫ Я. Г. СУЧИЛИНА въ г. КАШИНѢ.

ИКОНЫ съ изображеніемъ **ПР. КНЯГ. АННЫ КАШИНСКОЙ**
съ подлинн. надъ гробомъ

(Цѣны смот. въ № 26 «Церковн. Вѣдом.» за 1909 г.). Высокохудожественной живописи, имѣются въ готовности въ большомъ выборѣ и, по требованію, высылаются немедленно, во все города и селенія Россійской Имперіи. Принимаются заказы на иконы съ изображеніемъ другихъ святыхъ, а также въ серебряныхъ 84% золоченыхъ ризахъ, на перковныя стоячія и висячія кіоты и багетовыя рамы. Упаковка и пересылка иконъ по желѣзной дорогѣ, малой скоростью, за счетъ склада.

АДРЕСЪ: **гор. Кашинъ, Тверской губ., Яков. Георг. СУЧИЛИНУ.** 2—2

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: | МОСКВА:
Невскій пр. 23 | Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ | СОБСТВ. ФАБРИКИ

ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

5—5

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСОБЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ БЕЗПЛАТНО.

Основанъ

1873 г.

1882 г.

1896 г.

въ 1774 г.

**КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА
ФИНЛЯНДСКАГО
ВЪ МОСКВѢ,**

Балканъ, собственный домъ.

Телефонъ № 385.

На заводѣ имѣются для выбора колокола готовые отъ 20 фун. до 300 пуд. На заказъ колокола отливаются до 4000 и болѣе пуд. Заводъ изготовляетъ по заказу колод. станціон., паровоз. и сферич. для электр. сигн. звонн.

Заводъ отливаетъ колокола первые по величинѣ и отдѣлкѣ въ Россіи.

Къ Московскому Успенскому собору, вѣсомъ 4000 пуд.

Къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, звонъ 4000 пуд.

Къ храму Воскресенія Христова на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, звонъ 1600 пуд.

Къ храму св. Князя Владиміра въ Киевѣ, звонъ 1100 пуд.

Къ Киево-Печерской лаврѣ, вѣсомъ 1636 пуд.

Даръ Всероссийскаго Императора Николая II-го храму для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 гг., близъ селенія Шяпки, у подножія Балканъ, звонъ 1300 пуд.

Для Варшавск. кафедральн. собора звонъ 2500 пуд. при главн. колод. въ 1569 пуд.

Для Калужской Тихоновой пустыни, вѣсомъ 1560 пуд.

5—3

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло обработанные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ,**

М. СОКОЛОВЪ, МАСТЕРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ,

работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**

Складъ часовъ С.-Петербургу, Невскій пр., № 71,

рекомендуетъ по оптовой цѣнѣ нижеслѣдующіе прочныя и вѣрныя часы:

Цѣны для всѣхъ фабричныхъ.

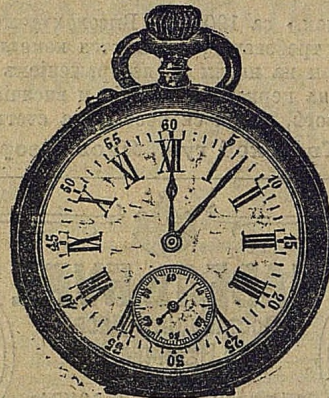
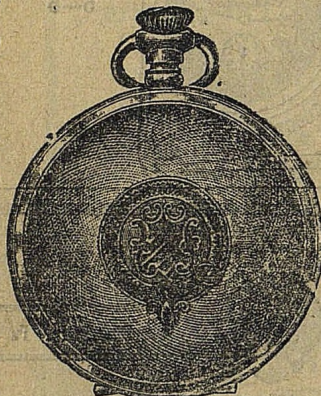
ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО за вѣрность хода на

Цѣны для всѣхъ фабричныхъ.

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО за вѣрность хода на

5

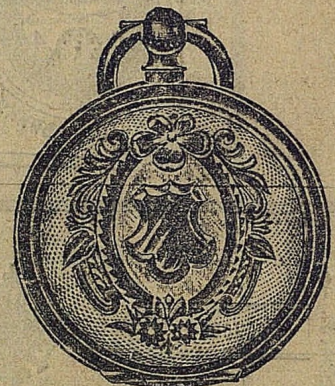
ЛѢТЪ.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерныя 7 р. 75 к. и 12 р. Закрытыя черн. часы анкерныя 10 р. и 12 р. 50 к.

5

ЛѢТЪ.

!НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучшаго сорта, анкерн. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высшаго сорта 15 и 18 р.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ

совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства.

Точный ходъ, прочный механизмъ, изящество.

Полное ручательство на 5 лѣтъ.

Часы мужск. черн., лучш. сорта пилин. 3 р. 85 к. и 5 р. 50 к. Такіе же анкерн. 6 р. 25 к., 7 р. 50 к. и 8 р. 75 к.

Часы мужск. черн., высш. качества анкерн. 10 и 12 р.

Часы мужск. серебр. анкерн. откр. или закрыт. 17 и 20 р.

Часы мужск. америк. золота анкер. 16 и 19 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ бесплатно. Перес. на счетъ фирмы налогъ. платеж. безъ задатка.

№ 42. Часы дамск. серебр. 84 пр. лучш. сорта пил. 8 р. 25 к. и 11 р.

Такіе же высш. сорта анкерн. 15 р.

Крѣпко вызолоч. на 1 р. дороже.

№ 20. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 коп.

Такіе же высшаго сорта анкерн. 12 р.

При семъ №-рѣ рассылаются всѣмъ подписчикамъ: 1) Воззваніе съ плакатомъ строительнаго комитета по сооруженію храма-памятника имени препод. Сергія на Куликовомъ полѣ и 2) Прейсъ-курантъ винъ крымскаго имѣнія «Архадерессе» свѣтл. князя К. А. Горчакова.